

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

ТЭМАТЫЧНЫ ВЫПУСК • ЛІПЕНЬ • 2020

ИССЛЕДОВАНИЯ БАНКА № 19

Как ускорить рост белорусской экономики?

Н. Мирончик,
А. Левихина

Национальный банк Республики Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЯ БАНКА № 19

Как ускорить рост белорусской экономики? ^{1, 2}

Наталья МИРОНЧИК,

Национальный банк Республики Беларусь,

начальник Управления исследований, кандидат экономических наук,
Республика Беларусь, г. Минск,

e-mail: nmironchik@gmail.com

Анна ЛЕВИХИНА,

Национальный банк Республики Беларусь,

специалист второй категории Управления исследований, магистр экономики,
Республика Беларусь, г. Минск,

e-mail: A.Levihina@nbrb.by

Являясь малой открытой экономикой, Беларусь в условиях стремительного развития технологий, воздействия множества внешних шоков и кризисов сегодня вынуждена состязаться с другими странами не только за рынки сбыта товаров и услуг, но и за обладание квалифицированной рабочей силой и высокодоходными нематериальными активами. В таких обстоятельствах обеспечение эффективности белорусской экономики для ускорения темпов экономического роста – это не «желание взять какую-то высоту», а единственный мотивирующий фактор выживания, условие самостоятельности и независимости государства, достижения целей устойчивого развития.

Повышение эффективности работы экономики возможно за счет реализации амбициозной и последовательной экономической политики в области технологий и инноваций в течение десятилетий. Ориентация на привлечение ПИИ и расширение высокотехнологичного экспорта должна играть ключевую роль в поддержании здорового конкурентного давления и подталкивания предприятий к постоянным инновациям. Успешность экономической политики требует инновационного развития человеческого капитала, в формировании которого определяющую роль должно играть государство, активно реализуя меры по повышению эффективности функционирования рынка труда и модернизации системы образования.

Ключевые слова: экономический рост, капитал, человеческий капитал, совокупная факторная производительность.

Классификация JEL: O11, O4, P24

УДК: 330.7356

Национальный банк Республики Беларусь

¹ Мнение авторов, изложенное в статье, может не совпадать с официальной позицией Национального банка.

² Результаты расчетов в формате XLS будут предоставлены заинтересованным при обращении к авторам в индивидуальном порядке по электронной почте.

BANK'S RESEARCH No. 19

How to accelerate the growth of the Belarusian economy?^{3, 4}

Natalya MIRONCHIK,

National Bank of the Republic of Belarus,

Head of the Research Department, Ph.D. in Economics, Republic of Belarus, Minsk,

e-mail: N.Mironchik@nbrb.by, nmironchik@gmail.com

Anna LEVIKHINA,

National Bank of the Republic of Belarus,

Specialist of the Research Department, Master of Economics,

Republic of Belarus, Minsk,

e-mail: A.Levihina@nbrb.by

Being a small open economy, Belarus, in the context of the rapid development of technologies, the impact of many external shocks and crises, today is forced to compete with other countries not only for markets of goods and services, but also for the possession of skilled labor and highly profitable intangible assets. In such circumstances, ensuring the effectiveness of the Belarusian economy to accelerate economic growth is not a “desire to clear certain height”, but the only motivating factor for survival, a condition for the independence of the state, and achieving sustainable development goals.

Improvement of the efficiency of the economy is possible through the implementation of an ambitious and consistent economic policy in the field of technology and innovation for decades. A focus on attraction of FDI and expansion of high-tech exports must play a key role in maintaining healthy competitive pressures and pushing businesses towards continuous innovation. The success of economic policy requires innovative development of human capital, in the formation of which the state should play a decisive role, actively implementing measures for improving the efficiency of the labor market and upgrading the education system.

Key words: economic growth, capital, human capital, total factor productivity.

JEL classification: O11, O4, P24

UDC classification: 330.7356

National Bank of the Republic of Belarus

³ The opinion of the authors stated in the article may differ from the official position of the National Bank.

⁴ The authors are ready to provide the results of calculations in XLS format to interested parties upon request by e-mail.

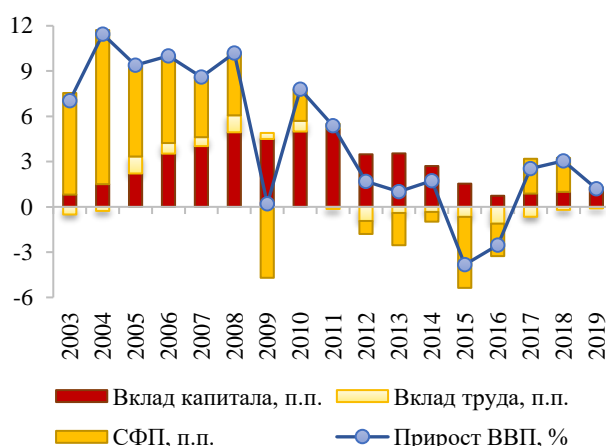
Введение

В современной экономической теории существует консенсус, что решающее воздействие на темпы экономического роста вне зависимости от уровня развития страны оказывает совокупная факторная производительность (СФП). СФП обобщает в себе влияние на выпуск всех факторов, за исключением труда и капитала. Данная эмпирическая закономерность, как стилизованный факт, была описана американскими экономистами У. Истерли и Р. Ливайном в 2000 г. [14]. Авторы рассчитали, что СФП обеспечивает 60 процентов прироста ВВП. С тех пор исследование факторов СФП выделилось в самостоятельное направление мировой экономической науки [49].

Вклад СФП в рост белорусской экономики после мирового финансово-экономического кризиса (МФЭК) резко сократился и тяжело восстанавливается, что ставит под угрозу достижение страной целей устойчивого развития.

В Республике Беларусь вклад СФП в среднегодовой прирост ВВП в период наиболее динамичного развития экономики (2003–2008 гг.)⁵ оценивался на уровне 4 п.п., или 43 процентов [75], [92]. После МФЭК вклад СФП начал быстро снижаться, в 2012–2017 гг. перешел в область отрицательных значений, и в настоящее время остается слабым (рисунк 1). Как следствие, страна превратилась из самой быстрорастущей экономики в Восточной Европе в самую медленно развивающуюся. Сохранение такой макродинамики опасно, поскольку ставит под угрозу достижение целей устойчивого развития в Беларуси.

Рисунок 1. Прирост ВВП Республики Беларусь, 2003–2019 гг.

Примечание. Рассчитано авторами.

Принимаемые меры экономической политики не достаточны для повышения устойчивых темпов роста экономики. Реализация комплекса стабилизационных мер макроэкономической политики Правительством и Национальным банком, а также принятие мер структурной политики, в том числе направленных на улучшение условий для ведения бизнеса, динамичное развитие сектора ИКТ, реализация проекта по созданию Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» позволили остановить ухудшение СФП с 2017 г. Однако темпы роста экономики остаются низкими и неустойчивыми.

Вырваться из ловушки низких темпов роста мешает череда глобальных вызовов и негативных внешних шоков, в том числе глобальное ускорение технологических изменений, замедление роста мирового спроса, ужесточение условий внешней торговли с Россией, экономические санкции западных стран, мировой экономический кризис, обусловленный пандемией COVID-19.

⁵ Среднегодовой прирост ВВП Республики Беларусь за период 2003–2008 гг. составил 9,4 процента.

Значимым вызовом для белорусской экономики явился шок внешнего спроса из-за COVID-19, который способен замедлить долгосрочные темпы роста экономики. Негативное влияние COVID-19 на потенциал роста экономики может произойти вследствие проявления следующих эффектов:

Снижение эффективности в силу увеличения издержек производства. Во-первых, из-за снижения объемов продаж и выручки ухудшится финансовое состояние производителей, прежде всего из-за увеличения удельных постоянных издержек, что обусловит потерю эффективности; во-вторых, эксперты ожидают, что цепочки поставок будут постепенно меняться во всем мире таким образом, чтобы выпуск необходимой продукции был налажен «ближе к дому». Это объясняется признанием более высоких рисков осуществления крупномасштабных операций и будет направлено на достижение национальной самообеспеченности в товарах первой необходимости. Для предприятий повышение безопасности и определенности будет означать более высокие затраты и более низкую производительность, что приведет к повышению цен для потребителей [15];

Снижение затрат труда и человеческого капитала, замедление роста физического капитала. Снижение объемов выручки ограничит возможности предприятий по накоплению капитала и развитию бизнеса. Работники, потерявшие работу, будут испытывать затяжные проблемы с трудоустройством в условиях экономического спада, что негативно скажется на их квалификации, навыках и производительности в целом [15];

Изменение рынка труда под влиянием социального дистанцирования. Эксперты прогнозируют увеличение значимости специалистов и менеджеров в области ИКТ и падение спроса на офисных работников, расширение спроса на такие навыки, как цифровая грамотность, когнитивные, социально-эмоциональные [18].

Кредитная экспансия в силу нейтральности денег не способна стать драйвером долгосрочного роста экономики. В сложившихся условиях, а также на фоне расширения программ количественного смягчения в развитых странах политическое давление проводить стимулирующую денежно-кредитную политику не ослабевает. Однако кредитная экспансия из-за нейтральности денег не способна стать драйвером долгосрочного роста экономики. Применение кредитного стимула в условиях незаякоренных в Беларуси инфляционных ожиданий может усилить риски для ценовой и финансовой стабильности, что только усугубит проблему низких темпов роста [93].

Драйвером роста экономики может стать только СФП. Снижение численности населения и старение рабочей силы ограничивают возможности экстенсивного расширения производства и усиливают значимость перехода на интенсивный путь развития экономики. Повысить качество накопления физического и человеческого капитала, стимулировать технологический прогресс можно исключительно за счет улучшения структуры экономики, институциональных преобразований и мер фискальной политики, направленных на их поддержку. В свою очередь, улучшение экономических основ важно для эффективности монетарной политики и финансовой стабильности.

Для повышения прозрачности и качества экономической политики важны систематическая оценка и анализ СФП. В этой связи возрастает роль исследований, направленных на более системную и глубокую оценку и анализ эффективности работы белорусской экономики. Это могло бы стимулировать общественную дискуссию и

ускорить устойчивый переход к политике, обеспечивающей высокие темпы долгосрочного экономического роста. Опубликованный в марте 2020 г. в журнале «Банковский вестник» сборник статей «От стабильности к росту», свидетельствует, что понимание необходимости формирования внешней и внутренней экономической среды, обеспечивающей такой рост, в стране возрастает.

Цель данного исследования – усилить аргументацию в поддержку мер, которые могли бы обеспечить устойчивый долгосрочный экономический рост в Республике Беларусь. Для этого авторы, опираясь на методологию учета роста (Growth Accounting), бенчмаркинг и межстрановые сопоставления, провели диагностику степени и причин отклонения уровня развития белорусской экономики от развитых стран и ряда других стран с формирующейся рыночной экономикой. Оценка вкладов труда, капитала и совокупной факторной производительности в ВВП в контексте межстрановых сопоставлений явилась отправной точкой в формировании более глубокого представления о том, чем обладает и в чем нуждается белорусская экономика для производства товаров и услуг в сравнении с более развитыми государствами. Кроме того, она помогает лучше понять значимость каждого фактора для устойчивого повышения производительности экономики в принципе. Поскольку сделать объективную оценку довольно трудно, бенчмаркинг – сравнение эффективности страны с аналогичными показателями других стран – является в достаточной мере объективным количественным методом сравнения ресурсов и возможностей относительно других стран. Кроме того, он дополняется рассмотрением множества других показателей для выявления сильных и слабых сторон белорусской экономики.

Статья состоит из трех частей. Первая часть посвящена описанию методологии учета роста, вторая – анализу влияния основных производственных факторов (капитала и труда) на уровень производительности экономики. В третьей части раскрывается важность повышения СФП и предлагаются меры по повышению эффективности работы белорусской экономики.

1. Методология анализа и данные

1.1. Учет роста

Базовым инструментом диагностики и анализа качества экономического роста в мировой практике является методология учета роста (Growth Accounting). Методология опирается на модель Солоу [50], в основе которой лежит производственная функция:

$$Y_t = A_t K_t^\alpha L_t^{1-\alpha}, \quad (1)$$

где Y_t – валовой внутренний продукт; K_t – капитал; L_t – труд; A_t – агрегированный показатель эффективности использования труда и капитала, называемый совокупной факторной производительностью (СФП); α и $1-\alpha$ – эластичности выпуска по капиталу и труду соответственно.

Несмотря на то, что модель Солоу предполагает ряд жестких допущений и упрощений, в том числе экзогенность технического прогресса, она остается базовым инструментом для анализа производительности на макроуровне. Данная методология позволяет получить

оценку вкладов труда, капитала и СФП в производство ВВП, что важно для раскрытия главных аспектов реальности.

На основе (1) стандартная формула производительности труда $\left(\frac{Y_t}{L_t}\right)$ включает два объясняющих фактора СФП (A_t) и капиталовооруженность труда $\left(\frac{K_t}{L_t}\right)$:

$$\frac{Y_t}{L_t} = A_t \left(\frac{K_t}{L_t} \right)^\alpha. \quad (2)$$

Анализ производительности на основе формулы (2) подвержен определенной критике за то, что процесс создания или увеличения активов, используемых для производства товаров и услуг, смешивает экстенсивное расширение капитала с процессом накопления капитала, объясняемым повышением СФП. Данную проблему позволяет смягчить преобразование, предложенное П.Дж. Кленовым и Р.-К. Андресом [33]. Они показали, что производительность труда объясняется капиталоемкостью, уровнем человеческого капитала на единицу труда и скорректированной на эластичность по труду СФП.

Так, если переписать уравнение (1), представив фактор труда в виде переменной человеческого капитала⁶ (H_t), аналогично физическому капиталу, то получим:

$$Y_t = A_t K_t^\alpha H_t^{1-\alpha}. \quad (3)$$

Если разделим левую и правую части формулы (3) на Y_t^α то запишем решение для Y_t :

$$Y_t = \left(\frac{K_t}{Y_t} \right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} H_t Z_t, \quad (4)$$

где $Z_t \equiv (A_t)^{\frac{1}{1-\alpha}}$ – скорректированная на эластичность по труду совокупная факторная производительность единицы труда (назовем ее «трудодополняющей» СФП). Далее, разделив обе части выражения (4) на количество труда (L_t), получаем формулу для анализа производительности труда:

$$\frac{Y_t}{L_t} = \left(\frac{K_t}{Y_t} \right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \frac{H_t}{L_t} Z_t. \quad (5)$$

В результате использование переменной капиталоемкости $\left(\frac{K_t}{Y_t}\right)$ вместо капиталовооруженности позволяет нивелировать эффект технического прогресса на капитал и получить более точные вклады СФП, физического и человеческого капитала в изменение производительности.

⁶ Человеческий капитал – это совокупность привычек, знаний, навыков, социальных и личностных качеств (в том числе креативности), воплощенных в способности выполнять труд с целью получения экономической ценности [21].

Капитал оценивался по данным о капиталоемкости ВВП (отношению уровня капитала к ВВП) или методом непрерывной инвентаризации:

$$K_{t+1} = (1 - \delta)K_t + I_t, \quad (6)$$

где K_t – остаточная стоимость основных средств на конец периода t в постоянных ценах, I_t – валовое накопление основного капитала в постоянных ценах, δ – норма амортизации основных фондов. В расчетах использовалась норма амортизации 7–10 процентов для стран с формирующейся рыночной экономикой, 5 процентов – для развитых стран [5]. Запас капитала в базисной точке (K_0) был установлен исходя из аппроксимации значения капиталоемкости ВВП на уровне 2 для стран с формирующейся рыночной экономикой и 3 – для развитых стран.

Эластичность выпуска по капиталу (α) определялась по доле валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в основных доходах, образующих ВВП, без учета чистых налогов на производство и импорт.

Человеческий капитал на единицу труда был аппроксимирован индексом человеческого капитала, рассчитываемым Всемирным банком с 2018 г.

1.2. Дополнительные метрики и расчеты

1.2.1. Большая часть литературы по анализу динамики производительности труда ссылается на формулы (1) и (2), записанные с применением метода первых разностей показателей:

$$\Delta y_t = \Delta a_t + \alpha \Delta k_t + (1 - \alpha) \Delta l_t \quad \text{и} \quad (7)$$

$$\Delta^l p_t = \Delta a_t + \alpha \Delta r_t, \quad (8)$$

где Δy_t – прирост ВВП; Δk_t – прирост капитала; Δl_t – прирост труда; Δa_t – прирост СФП, $\Delta^l p_t$ – прирост производительности труда; Δr_t – прирост капиталовооруженности.

В случае, когда производительность растет опережающими темпами по сравнению с капиталовооруженностью ($\Delta^l p_t > \Delta r_t$), говорят о возрастающей отдаче на капитал, которая, как правило, объясняется положительным вкладом СФП в повышение производительности труда. Если прирост капиталовооруженности больше прироста производительности ($\Delta r_t > \Delta^l p_t$), то экономика функционирует в условиях убывающей отдачи капитала.

1.2.2. Для оценки производительности капитала применяются показатели среднего и предельного продукта капитала, а также эффективности накопления капитала.

Средний продукт капитала (APK_t), или капиталотдача, в целом по экономике измеряется количеством ВВП на единицу капитала в постоянных ценах:

$$APK_t = \frac{f(K, L)}{K} = \frac{Y_t}{K_t}. \quad (9)$$

Предельный продукт капитала (MPK_t) показывает, насколько изменится объем выпуска при изменении капитала на одну единицу, если количество используемого труда не изменится:

$$MPK_t = \frac{\partial f(K, L)}{\partial K} = A_t \alpha K_t^{\alpha-1} L_t^{1-\alpha} = \frac{\alpha(A_t K_t^\alpha L_t^{1-\alpha})}{K_t} = \frac{\alpha}{K_t/Y_t}. \quad (10)$$

Для оценки инвестиционных процессов, как правило, сопоставляются индикаторы, характеризующие их количественные и качественные аспекты. Количественную сторону отражает, например, отношение валового накопления капитала (ВНОК) к ВВП, или норма накопления, а качественную – эффективность накопления капитала [80], [81].

Эффективность накопления капитала, или предельная эффективность капитала (MEC_t), – показатель изменения ВВП в постоянных ценах на единицу изменения среднегодового запаса капитала (K_t^{avr}) в постоянных ценах:

$$MEC_t = \frac{\Delta Y_t}{\Delta K_t^{avr}}. \quad (11)$$

1.3. Данные

Для целей анализа были отобраны большинство стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также отдельные страны Азии и Латинской Америки. В результате выборка включала 32 страны с развитой экономикой (Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Израиль, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Республика Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония) и 20 стран с формирующейся экономикой (Армения, Беларусь, Болгария, Бразилия, Венгрия, Индия, Казахстан, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кыргызстан, Мексика, Перу, Польша, Россия, Румыния, Таиланд, Украина, Хорватия, Чили).

Основными источниками данных для исследования послужили базы данных ОЭСР, Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), ООН, электронного ресурса Кноема, а также данные национальных статистических агентств.

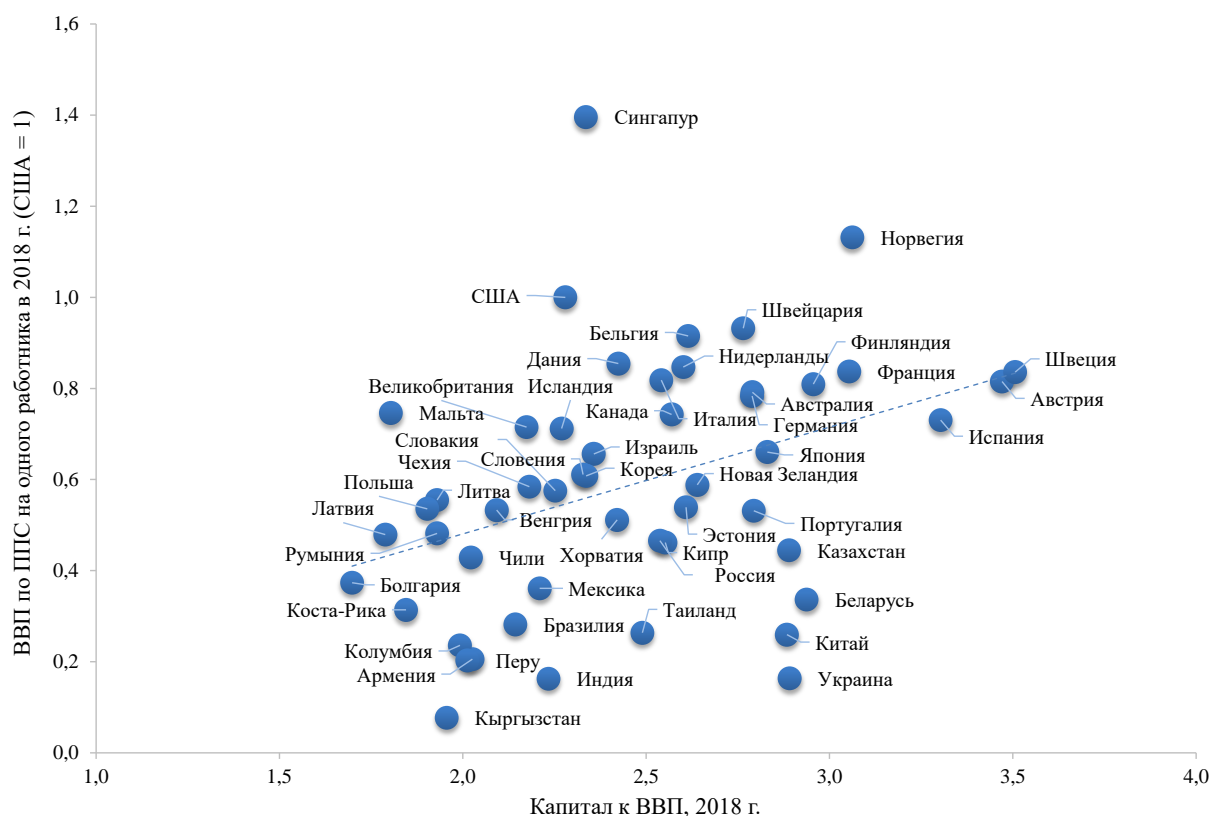
2. Факторы производства

2.1. Капитал и эффективность его накопления

Накопление капитала не способно объяснить основные расхождения в уровнях экономического развития стран, а значит, не может гарантировать выход любой экономики, в том числе Беларуси, на более высокий уровень производительности. Разброс значений ВВП по ППС на одного работника в зависимости от капиталоемкости ВВП в выборке стран указывает на слабую положительную связь между данными

показателями (рисунки 2). Это означает, что различия в капиталоемкости экономик и накоплении капитала не объясняют основных расхождений в уровнях производительности между странами. Соответственно, инвестиционная стратегия, ориентированная на преимущественно экстенсивное расширение производственных фондов, не способна обеспечить вывод любой экономики, в том числе Беларуси, на более высокий уровень развития и благосостояния населения.

Рисунок 2. Капитал к ВВП, 2018 г.

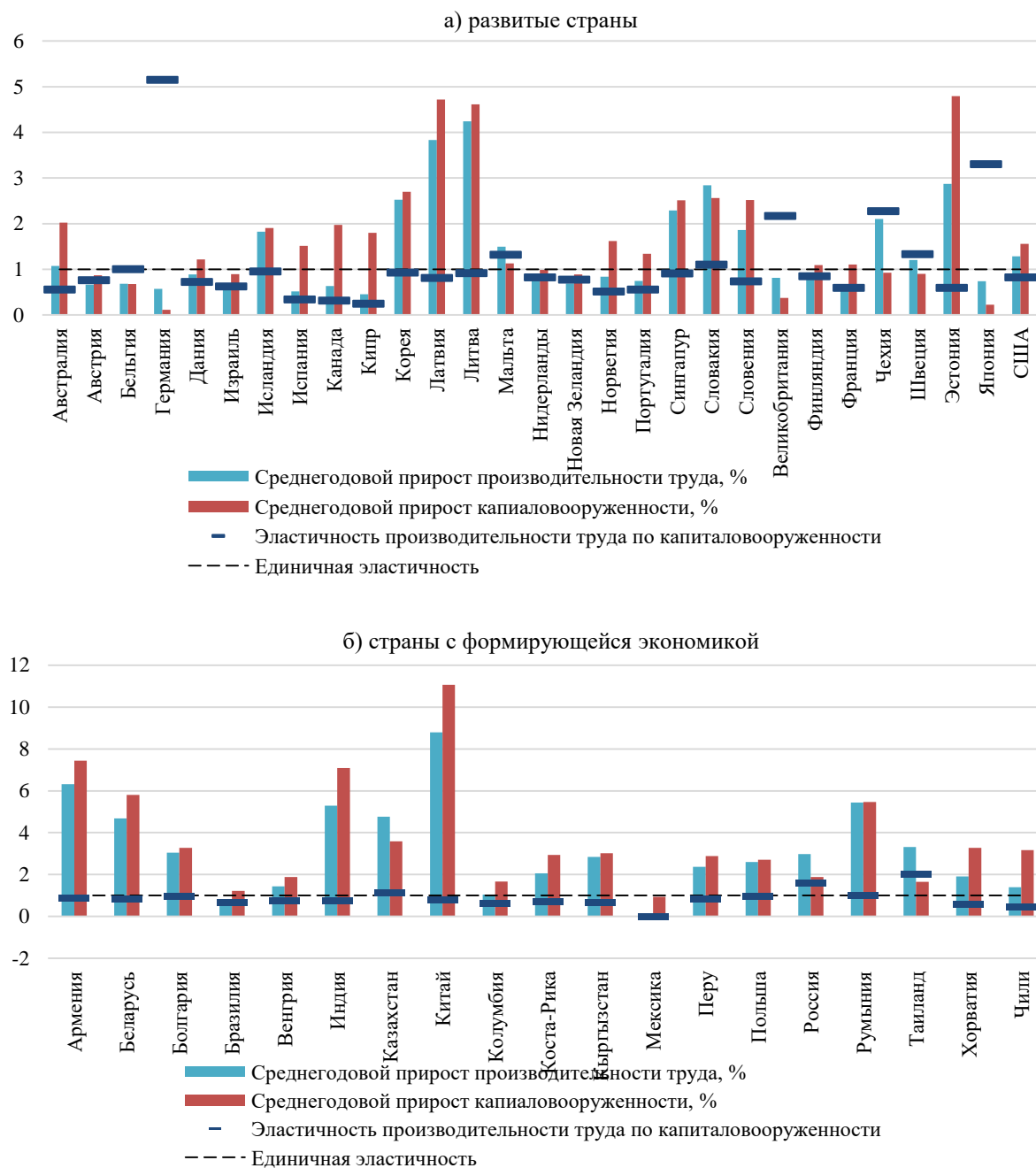

Примечания: 1. Результаты расчетов представлены в приложении 1. 2. На рисунке не представлен Люксембург из-за значимого отличия от стран выборки по уровню ВВП по ППС на одного работника. 3. Рассчитано на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, платформы Кноета и Белстата.

Возможности накопления капитала для поддержания устойчивого роста производительности в ряде стран выборки, включая Республику Беларусь, ограничены условием убывающей отдачи капитала. Закон убывающей отдачи капитала делает нереалистичным поддержание устойчивых темпов роста при сохранении неизменной или повышении нормы накопления [50], [80]. За последние почти 20 лет возрастающую отдачу от капитала, о которой свидетельствует опережающий рост производительности труда по сравнению с его капиталовооруженностью (эластичность больше 1), демонстрировала небольшая часть стран выборки, представленная в основном развитыми странами (Германия, Великобритания, Япония, Швеция, Бельгия, Чехия, Словакия, Мальта), а также Таиландом, Россией и Казахстаном (рисунки 3).

Большинство стран выборки, включая Республику Беларусь, функционировали в условиях убывающей отдачи капитала. Меньшую, но близкую к единице (от 0,9 до 1) эластичность производительности труда по его капиталовооруженности, показали такие страны как Исландия, Республика Корея, Сингапур, Литва, Румыния, Польша и Болгария.

Рисунок 3. Эластичность производительности труда по капиталовооруженности, среднее за 2001–2018

Примечания: 1. На рисунке не представлены Швейцария (из-за снижения капиталовооруженности) и Украина (по причине практически нулевого роста капиталовооруженности за период 2001–2018 гг.)
2. Рассчитано на основе данных ОЭСР, Всемирного банка и Белстата.

В Республике Беларусь данная эластичность составила 0,81. Это означает, что прирост капиталовооруженности труда на 1 процент обуславливал прирост производительности труда в среднем на 0,8 процента. Убывающая отдача капитала в белорусской экономике сформировалась после 2007 г. и была обусловлена неоправданно высокой инвестиционной активностью в период в 2006–2010 гг. при недостаточной требовательности к качеству инвестиционных проектов (приложение 2).

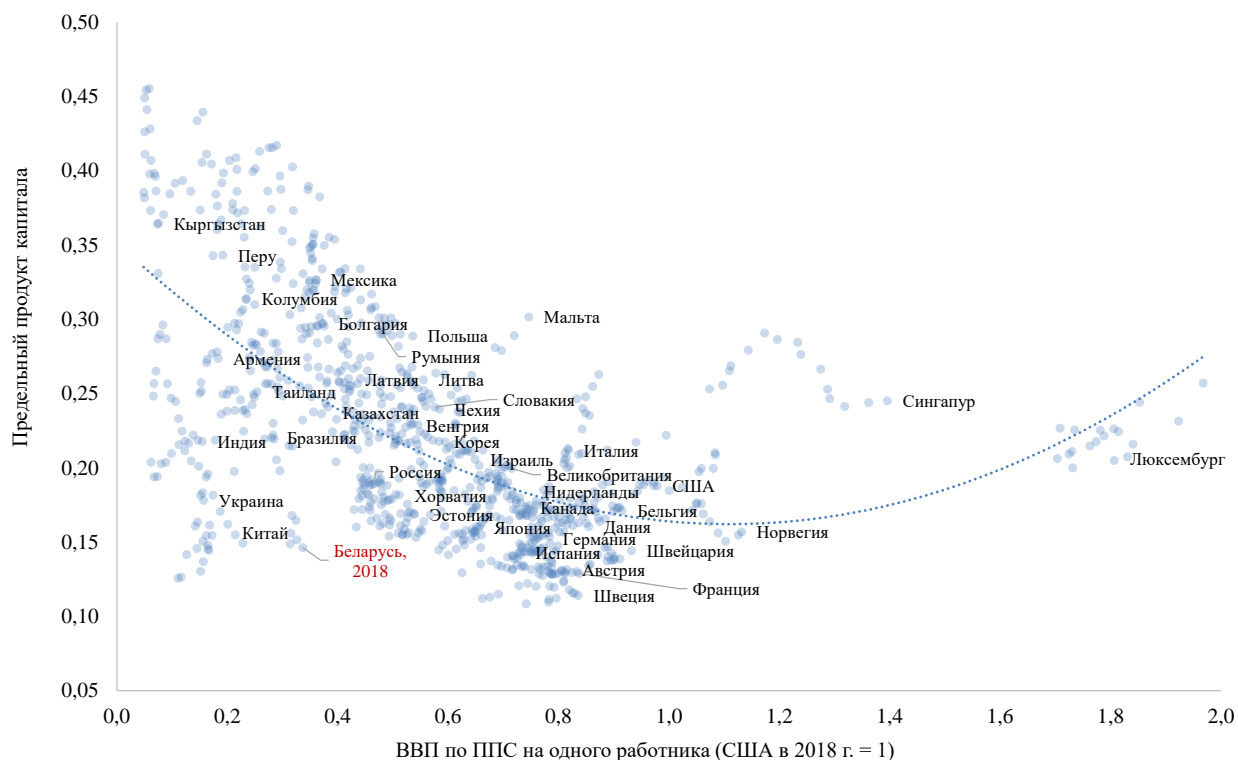
Последнее десятилетие Республика Беларусь характеризовалась наиболее быстрым ростом количественных и одним из наиболее сильных снижений качественных характеристик инвестиционных процессов среди стран с формирующейся рыночной экономикой (приложение 3). Средняя норма накопления в Беларуси выросла с 21,9 процента в 2001–2008 гг. до 31,6 процента в 2009–2018 гг., а средняя эффективность накопления снизилась за эти годы с 0,96 до 0,11. Более низкая эффективность накопления в 2009–2018 гг. была отмечена в Хорватии (минус 0,03). В целом по странам с формирующейся рыночной экономикой из числа стран выборки с убывающей отдачей капитала норма накопления выросла с 22 процентов в 2001–2008 гг. до 24 процентов в 2009–2018 гг., а средняя эффективность накопления снизилась за эти годы с 0,70 до 0,30.

Предельный продукт капитала в Республике Беларусь в последние годы стал самым низким в сравнении со странами с сопоставимым уровнем производительности, указывая на недостаточно интенсивное использование других факторов производства. Отдача от дополнительной единицы капитала в Республике Беларусь в 2003–2012 гг. была на уровне 0,20–0,25, однако потом она снизилась до 0,14–0,15 в 2015–2019 гг., что существенно ниже, чем в государствах с сопоставимым уровнем производительности, странах Центральной и Восточной Европы и государствах ЕАЭС (рисунки 4 и 5). Это при том, что в экономике была проведена масштабная модернизация основных фондов – за последнее пятнадцать лет степень износа основных средств снижена почти в 1,5 раза.

На конец 2018 г. накопленная амортизация основных средств Республики Беларусь составила 38,8 процента (рисунок 6). Для сравнения аналогичный показатель для России – 46,6 процента и Казахстана – 35,7 процента, где предельный продукт капитала был значимо выше последние три года (0,24). Это также указывает на недостаточно интенсивное использование других факторов производства, а значит, ограничение возможностей роста.

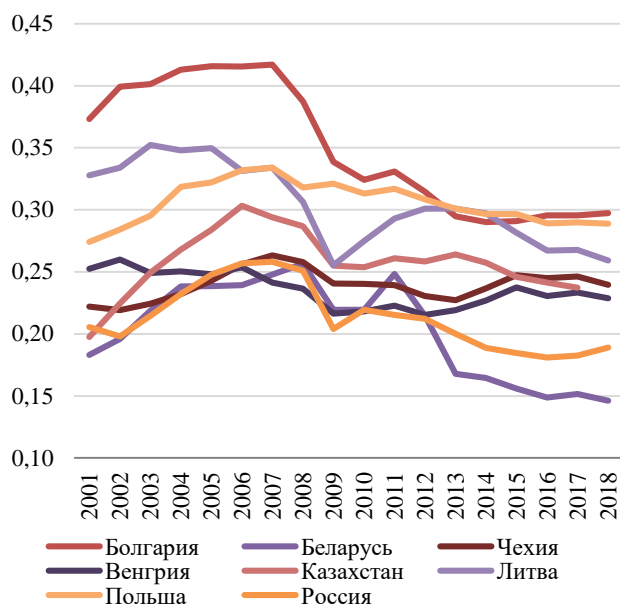
Шок внешнего спроса из-за COVID-19, вероятно, усугубит проблему низкой отдачи капитала в ближайшие годы. Пандемия COVID-19 не нанесла ущерба запасу капитала, поскольку это не пожар или наводнение, или т. п. Ожидается лишь замедление долгосрочных темпов роста основных средств из-за ослабления инвестиционной активности. Однако негативные эффекты «Великой блокировки» на человеческий капитал и СФП, отмеченные в начале статьи, могут стать причиной серьезного снижения отдачи капитала.

Рисунок 4. Предельный продукт капитала, 2001–2018 гг.

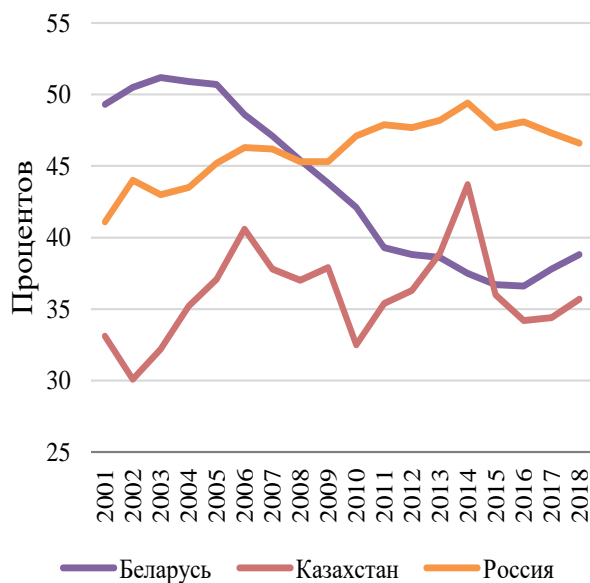
Примечания: 1. Название страны указано около точки данных за 2018 г. 2. Рассчитано на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, платформы Кноета и Белстата.

Рисунок 5. Динамика предельного продукта капитала в отдельных странах, 2001–2018 гг.

Примечание. Рассчитано на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, платформы Кноета и Белстата.

Рисунок 6. Накопленная амортизация основных средств в Беларуси, России и Казахстане, 2001–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по данным Белстата, Росстата и Комитета по статистике Казахстана.

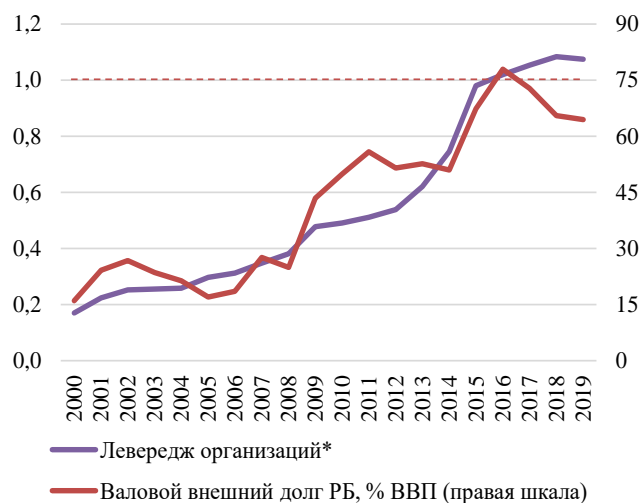
Активы нефинансовых организаций Республики Беларусь финансируются в большей степени за счет заемного капитала. Уровень финансового рычага (левереджа) нефинансовых организаций Республики Беларусь, измеряемого отношением общей задолженности к собственному капиталу, с 2016 года превысил 1, указывая на то, что активы организаций финансируются в большей степени за счет заемного, а не собственного капитала (*рисунок 7*). Рост левереджа нефинансовых организаций в итоге вел к накоплению внешнего долга страны из-за ограниченности кредитных возможностей банков и недостаточной развитости финансового рынка, отсутствия долгосрочных накоплений.

Необходимы условия для роста инвестиций предприятий за счет собственных средств. Важнейшим

источником инвестиций являются собственные средства предприятий (*рисунок 8*). Их удельный вес в структуре инвестиций в основной капитал самый большой и устойчиво сохраняется на уровне около 40 процентов. Однако почти двукратное снижение прибыли предприятий реального сектора экономики относительно ВВП в 2013–2019 гг. в сравнении с периодом 2005–2010 гг. существенно ограничило их способность наращивать инвестиции за счет собственных источников (*рисунок 9*). Влияние последствий кризиса COVID-19 только усложнило финансовое положение отечественных предприятий. Как следствие, возросла вероятность усиления их зависимости от заемного капитала. Вместе с тем в решении задач по развитию национальной экономики нельзя полагаться на заемные средства в ущерб собственным. Важно соблюдать баланс между этими двумя источниками. В противном случае возрастают риски чрезмерного расширения внешнего долга, неустойчивого дефицита сальдо счета текущих операций, обесценения национальной валюты, долларизации экономики и финансовой нестабильности. В этой связи важны меры по поддержке роста инвестиций предприятий за счет собственных средств.

Для увеличения отдачи от инвестиций важно накопление нематериальных активов (НМА). Одним из источников низкой эффективности белорусской экономики является небольшой запас нематериальных активов, отражающих права интеллектуальной собственности (торговая марка, патенты, авторские права, коммерческие секреты) и формирующих «базу знаний» страны. Доля НМА в структуре долгосрочных активов нефинансовых организаций Республики Беларусь на конец 2017 г. не превышала 7 процентов (*рисунок 10*), а размер чистых вложений в данные активы в 2015–2018 гг. составил 2,8 процента от общего объема инвестиций. Для сравнения в странах ЕС вложения в НМА в 2015–2018 гг. достигли уровня 20,7 процента от общего объема инвестиций, в том

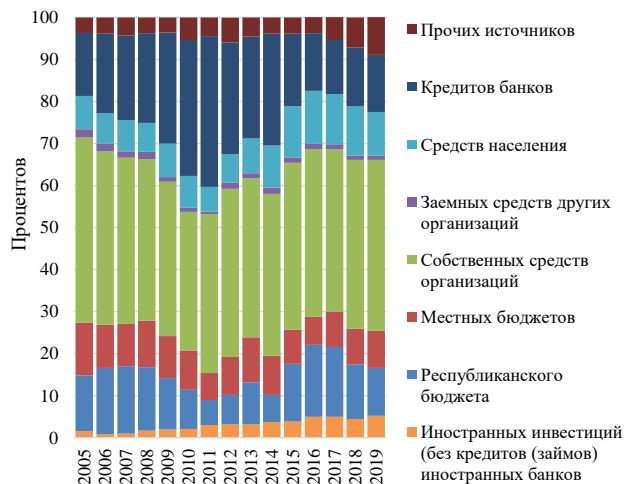
Рисунок 7. Левередж организаций и внешний долг Республики Беларусь (на конец периода), 2005–2019 гг.

Примечания: 1. * Соотношение заемного и собственного капитала нефинансовых организаций (без данных микроорганизаций и малых организаций без ведомственной подчиненности). 2. Составлено авторами по данным Белстата и Национального банка.

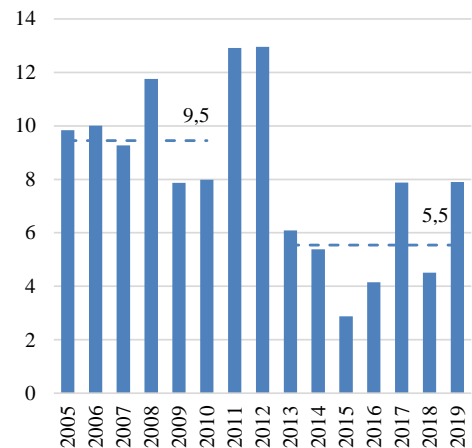
числе странах бывшего СЭВ – 10,7 процента и стран Прибалтики – 9,5 процента (рисунок 11).

Рисунок 8. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Республике Беларусь

Примечание. Составлено авторами по данным Белстата.

Рисунок 9. Чистая прибыль нефинансовых организаций Республики Беларусь, процентов ВВП

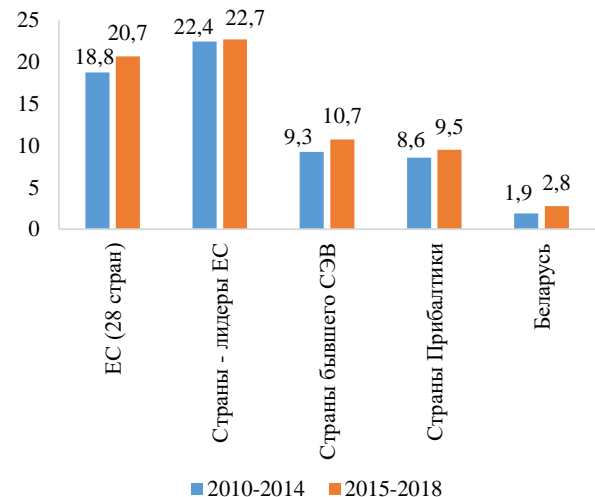
Примечание. Составлено авторами по данным Белстата.

Рисунок 10. Структура долгосрочных активов нефинансовых организаций Республики Беларусь за 2017 г., процентов

Примечание. Составлено по данным Белстата.

Рисунок 11. Доля вложений в нематериальные активы в валовом накоплении основного капитала, процентов

Примечания: 1. Страны – лидеры ЕС представлены Германией, Францией и Великобританией. Великобритания включена в блок на основании рассмотренного временного охвата. Страны бывшего Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) представлены Болгарией, Чехией, Венгрией, Польшей и Румынией. Страны Прибалтики представлены Латвией, Литвой и Эстонией. 2. Составлено авторами на основе данных Евростата, ОЭСР и Белстата.

Повышение важности вложений в НМА обусловлено усилением глобальной конкуренции, отраслевым переходом от промышленности к услугам, расширением цифровой экономики, развитием новых бизнес-моделей и отражает общие технологические достижения стран [2]. Доказано, что именно нематериальные ресурсы, а также деловые и другие связи компании (сетевой ресурс) гораздо сильнее влияют на прирост эффективности от новых технологий и производительности, играют стратегическую роль в создании ценности компании [74]. История и опыт свидетельствуют, что хорошо узнаваемый бренд усиливает устойчивость компаний и экономики в целом к разрушительному влиянию времени.

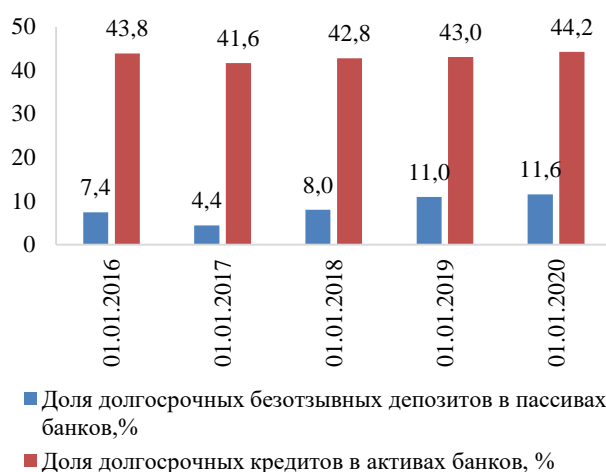
Объемы кредитования банками экономики ограничены их ресурсным потенциалом и кредитными рисками.

Кредиты могут выступать источником инвестиций только в случае их предоставления на долгосрочной основе. При этом ошибочно считать, что деньги и кредит в экономике создаются центральным банком. Кредит – это продукт банков, произведенный из ресурсов вкладчиков и собственных средств. Центральный банк только регулирует данный процесс, балансируя интересы вкладчиков и заемщиков в течение делового цикла. Продукт центрального банка – это инфляция, а не кредит. Чтобы выдавать долгосрочные кредиты, банкам нужны «длинные» депозиты и надежные заемщики. В силу того, что в прошлые десятилетия инфляция в Беларуси была высокой и неустойчивой, существенно

ослабло доверие и интерес населения к долгосрочным сбережениям в национальной валюте, которое сейчас с трудом восстанавливается. На начало 2020 г. удельный вес долгосрочных кредитов в кредитном портфеле банков составил 75 процентов, в активах банков – 44,2 процента, в том числе в рублях – 25,7 процента. При этом в пассивах банков долгосрочные вклады составили только 11,6 процента, в том числе в рублях – 5,8 процента (рисунок 12). Уровень долларизации кредитов банков экономике достиг 46,6 процента, а банковских депозитов – 62,3 процента.

Значимое превышение объемов долгосрочных кредитов над депозитами и сохранение высокого уровня финансовой долларизации говорит о том, что банковская система Беларуси не может быстро и «бесплатно» расширить кредитование инвестиционных проектов. В противном случае увеличится разрыв между сроками активов и пассивов банков, а значит, повысятся кредитные риски и риски ликвидности в банковской системе. Реализация таких рисков означает очередное обесценение национальной валюты, рост инфляционных ожиданий, цен и процентных ставок в экономике, новый спад производства и снижение реальных доходов граждан. Для сбалансированного увеличения объемов

Рисунок 12. Удельный вес долгосрочных вкладов и кредитов в пассивах и активах банков Республики Беларусь, 2016–2019 гг.

* К долгосрочным вкладам были отнесены безотзывные вклады в рублях на срок свыше 1 года и в иностранной валюте на срок свыше 2 лет.

Примечание. Составлено по данным Национального банка.

кредитования необходимо сначала мотивировать граждан больше сберегать в национальной валюте и на длинные сроки.

Поступающие в экономику деньги не трансформируются в полной мере в эффективно работающий капитал. В Беларуси средний темп прироста требований банковской системы к экономике за 2016–2019 гг. составил 7 процентов, а широкой денежной массы – 10,5 процента (при средних темпах прироста ВВП 1,1 процента). Такая динамика кредита и денежной массы говорит о том, что денег в белорусскую экономику поступает достаточно. Однако экономика не способна превратить эти деньги в эффективно работающий капитал и создать большую реальную добавленную стоимость [93].

Важнейшим источником наращивания собственного и заемного капитала юридических лиц могут стать частные инвестиции и средства институциональных инвесторов. В Беларуси глубина отечественных рынков акций и корпоративных облигаций, а также сегмента институциональных инвесторов, таких как пенсионные фонды и страховые организации, значительно меньше, чем в сопоставимых по уровню развития странах (таблица 1). А ведь именно эти институты, а не банки, в современной экономике являются основными аккумуляторами и поставщиками «длинных» денег, главными элементами эффективной инфраструктуры инвестиций.

Как отмечалось выше проблема дефицита «длинных» денег – это, прежде всего, проблема недостатка долгосрочных сбережений населения. В развитых экономиках и других странах с формирующейся рыночной экономикой государство мотивирует население к осуществлению таких сбережений через учреждение и развитие накопительного элемента пенсионной системы. В Беларуси пенсионные накопления малы, осуществляются гражданами добровольно и преимущественно в иностранной валюте.

Для создания прогрессивной национальной системы фондов длинных денег необходимо, опираясь на лучшие мировые практики, активно формировать условия и регулятивную среду для введения накопительной компоненты пенсионной системы, возникновения частных пенсионных фондов, а также стимулировать население к созданию долгосрочных накоплений в национальной валюте [65].

Формирование развитого рынка капиталов невозможно без рынка акций. Несмотря на предпринимаемые в последние годы со стороны государства меры по активизации процессов приватизации, отечественный рынок акций не демонстрирует заметного прогресса в своем развитии. Доля его сегмента в общем объеме сделок фондового рынка составила в 2019 г. только 2,6 процента [108]. На рынке акций по-прежнему доминируют случайные сделки, а сам рынок характеризуется крайне низкой ликвидностью. Основная

Таблица 1. Отдельные показатели глубины финансового рынка Беларуси в сравнении с другими странами с сопоставимым уровнем развития (в процентах к ВВП)

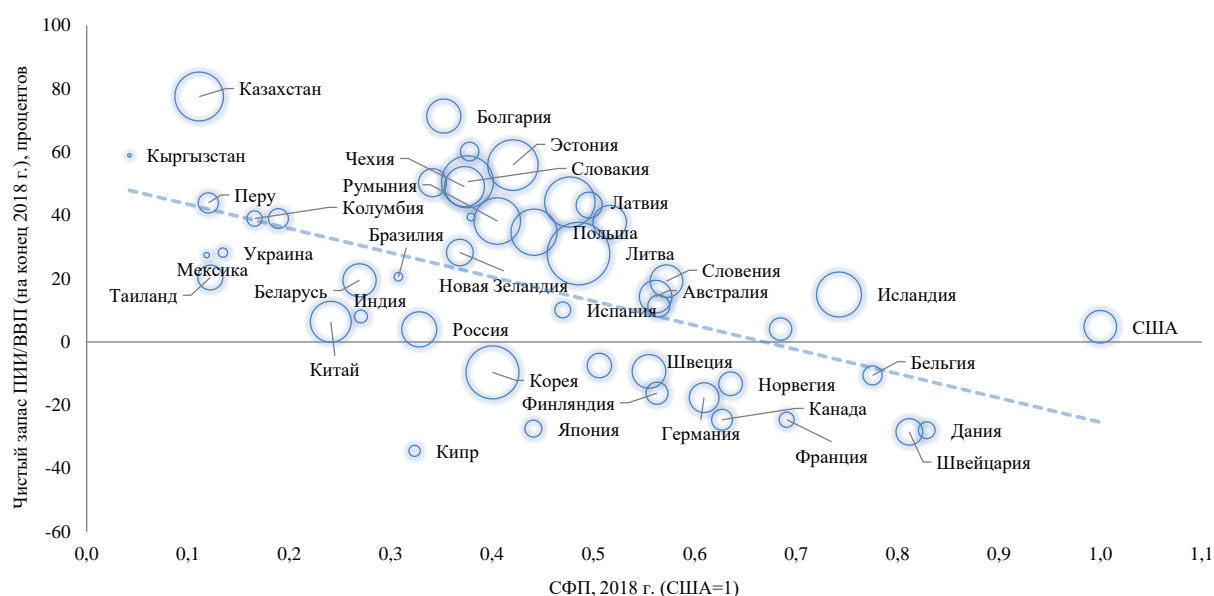
Показатель	Беларусь		Среднее по группе стран (Бразилия, Мексика, Перу, Россия), 2017
	2017	2019	
1. Активы страховых организаций	3,1	2,9	6,1
2. Кредит банков и НКФО частному сектору	24,7	27,5	39,9
3. Капитализация рынка акций	29,6	25,5	32,6
4. Корпоративные облигации в обращении	15,3	16,2	23,8
4.1. внутри страны	12,6	12,9	13,6
в том числе:			
4.1.1. облигации банков	6,9	6,3	-
4.2. на внешних рынках	2,7	3,3	10,2

Источник: [53], [117].

часть обращающихся акций принадлежит государству или мажоритарным акционерам, которые не заинтересованы в привлечении большего количества акционеров. Соответственно, возможности граждан Беларуси участвовать в финансировании белорусской экономики остаются ограниченными в отличие от практики других государств, в том числе России.

Для ускорения экономического роста важно активнее задействовать механизм привлечения ПИИ. Исследования показывают, что чистые эффекты привлечения ПИИ почти всегда положительны [29]. Наибольшее абсолютное увеличение уровня развития экономики за 2001–2018 гг. демонстрировали страны, где чистый запас привлеченных ПИИ выше трендового уровня (рисунк 13).

Рисунок 13. СФП и чистый запас ПИИ

Примечания: 1. Размер шаров отражает абсолютный прирост уровня экономического развития государства (равно среднему абсолютному приросту ВВП (по ППС в постоянных долларах США 2011 года) на душу населения за период 2001–2018 гг.). 2. Отношение Чистый запас ПИИ/ВВП представлено на рисунке с обратным знаком. Соответственно положительное значение показателя означает, что обязательства государства по ПИИ превышают активы в ПИИ, а отрицательное значение, наоборот, указывает, что государство является чистым инвестором. 3. Из графика исключены финансовые центры (Нидерланды, Люксембург Сингапур), ПИИ которых включают большую долю инвестиций в компании и международные корпорации специального назначения⁷, которые в действительности имеют мало общего с реальной экономикой и создаются для управления налогами или регулирующего арбитража [36]. 4. Рассчитано авторами на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, Кноета и Белстата.

ПИИ не только открывают доступ к зарубежным финансовым ресурсам, они являются одним из наиболее действенных каналов накопления передовых технологических знаний,

⁷ Организации специального назначения (ОСН) – юридические лица без персонала (или с минимальным количеством занятых), которые не проводят операций и физически не присутствуют в странах, где они зарегистрированы своими материнскими компаниями. Материнские компании, в свою очередь, расположены в других странах. ОСН часто используются в качестве инструмента для привлечения капитала или многонациональными компаниями (МНК) для того, чтобы диверсифицировать свои инвестиции по географическому принципу. ОСН обычно не занимаются производством в значительных масштабах [119]. Примером ОСН могут служить финансовые дочерние компании, «фирмы-кондуиты», холдинговые компании, «фирмы-оболочки» и «компании-вывески».

источник обучения у развитых стран, как продвигать свои собственные инновации. Как правило, ПИИ осуществляются крупными и зрелыми компаниями «консолидаторами», которые вместе с финансированием приносят новые знания и навыки, расширяют возможности дистрибуции, клиентского обслуживания, применения дополняющих технологий, развития бренда и маркетинга, запуска новых производств и др. Консолидаторы не только обладают необходимыми навыками и ресурсами для успешной коммерциализации и развития бизнеса, им также близок бизнес компаний – получателей инвестиций, поскольку они работают в смежных отраслях [74].

Привлечение консолидаторов в Беларусь важно также для развития инновационных отраслей на базе стартапов, поскольку отечественных инвесторов, способных осуществлять масштабные финансовые вложения в фирмы «новаторы», в стране нет. Основной крупный бизнес Беларуси представлен государственными предприятиями, которые сами нуждаются в инвестициях и финансовой поддержке. Кроме того, государственные предприятия не склонны рисковать [78], а мировой опыт инвестирования в венчурный капитал свидетельствует, что из сотен и тысяч стартапов, лишь единичные проекты становятся успешными (как, например, инвестиции компании Amazon в Uber).

Результаты исследования А. Кнута и К. Волохонович показали, что, исходя из размера рынка, качества трудовых ресурсов и места в рейтинге «Ведение бизнеса» Беларусь могла бы получать, как минимум, в два раза больше чистых ПИИ [79]. Разрыв между потенциальным и реальным притоком ПИИ составляет более 2 процентов ВВП. Основные причины, сдерживающие приток ПИИ, связаны с отсутствием у инвесторов достаточной веры в макроэкономическую стабильность в Беларуси, упрощение правовой среды и оптимизацию административных процедур привлечения и поддержки инвесторов.

Таким образом, для увеличения масштабов инвестиций и обеспечения при этом высокой отдачи капитала необходимы условия для роста инвестиций предприятий за счет собственных средств, стимулы к накоплению нематериальных активов, развитие механизмов, институтов и инструментов аккумуляции «длинных денег», снижение издержек входа частного и иностранного капитала в экономику, формирование благоприятного инвестиционного климата. Решению данных задач могло бы способствовать:

- дальнейшее снижение и закоривание инфляционных ожиданий экономических агентов, поскольку низкая и стабильная инфляция – это основа для укрепления макроэкономической стабильности, повышения точности долгосрочных прогнозов и минимизации рисков реализации инвестиционных проектов;
- применение более совершенных механизмов обеспечения исполнения контрактов, укрепление защиты прав собственности и работы института банкротства (принятие закона о банкротстве, защищающего права кредиторов), что уменьшило бы препятствия для упорядоченного выхода менее рентабельных и нерентабельных производителей с рынка, снизило бы общие издержки и повысило бы отдачу капитала, а также качество управления кредитными рисками в экономике;
- формирование положительного имиджа инвестора, четкой и проактивной позиции государства в отношении привлечения ПИИ вне зависимости от объема инвестиционного проекта, формирование четких и прозрачных правил игры для

инвесторов, основанных на принципах конкурсного отбора и исключающих практику точечных договоренностей, сокращение сроков проработки инвестиционных проектов зарубежных инвесторов и как следствие – денежных затрат, уменьшение полномочий органов власти в части регулирования бизнеса и минимизация взаимоотношений чиновников с инвесторами [118];

- комплекс мер, направленных на развитие небанковского сегмента финансового сектора, в том числе за счет активизации рынка корпоративных ценных бумаг, работы частных институциональных инвесторов, внедрения накопительной компоненты пенсионной системы, а также эмиссии долгосрочных государственных облигаций в национальной валюте для поддержки и укрепления национального рынка «длинных денег».

2.2. Труд и человеческий капитал

Уровень развития человеческого капитала в Республике Беларусь достаточно высок, что обеспечивает основу для ускорения роста экономики. Более высокий уровень человеческого капитала увеличивает производительность работников, делает их более гибкими и повышает поглощающую способность технологических инноваций. Количественная оценка качества человеческого капитала осуществляется Всемирным банком с 2018 г., если страна участвует в рейтинге «Индекс человеческого капитала»⁸. Республика Беларусь не принимала участие в первом рейтинге, но планирует войти в следующий. Эксперты Всемирного банка отметили, что позиции Беларуси, вероятно, будут близки к уровню соседних стран, которые входят в топ-50 государств рейтинга. В Беларуси очень низкая смертность среди детей младше пяти лет, достигнут 100%-й охват школьным образованием, а показатель продолжительности жизни взрослых близок к уровню других постсоветских стран [34].

В этой связи оценка авторов индекса человеческого капитала для Беларуси в 2017 г. была установлена на уровне, среднем для стран-соседей (0,71). Такая оценка говорит о том, что в группе стран со схожим уровнем развития Беларусь занимает одно из самых высоких мест, выше только у Сербии (*таблица 2*).

Потенциал человеческого капитала Республики Беларусь используется не в полной мере. Для его раскрытия необходимо преодоление фундаментальных сил, сдерживающих данный процесс. Высокое значение индекса человеческого капитала в Беларуси указывает на значительный резерв возможностей для ускорения роста экономики, поскольку страны с аналогичным уровнем человеческого капитала имеют ВВП в 1,3–1,8 раза выше (Хорватия, Россия, Латвия, Венгрия, Литва, Словакия). С другой стороны, разрыв в уровне производительности свидетельствует о наличии фундаментальных сил, сдерживающих раскрытие данного человеческого потенциала и не позволяющих капитализировать его в полной мере в Беларуси (*рисунок 14*).

⁸ Рейтинг «Индекс человеческого капитала» измеряет состояние здоровья, а также количество и качество образования, которое родившийся ребенок, сможет получить к 18 годам. Значение индекса стран варьируется между 0 и 1, показывая, насколько страна далека от «идеального» балла 1 – максимально возможного уровня образования и полного здоровья.

Высокая продолжительность обучения в Беларуси не обеспечивает должного качества образования. В 2018 г. в Беларуси индекс образования, рассчитываемый ООН на основе индексов среднего количества лет обучения и ожидаемой продолжительности обучения, выше, чем в ряде развитых стран (Словакия, Франция, Испания, Италия) и стран с формирующейся рыночной экономикой (Россия, Венгрия, Хорватия, Румыния). Это несмотря на то, что Беларусь уступает данным странам по уровню производительности (*приложение 4*). Одна из причин заключается в том, что длительность обучения не гарантирует необходимого высокого качества образования рабочей силы. Система образования Беларуси не соответствует Болонским критериям, а высшая школа Беларуси значимо отстает от передового мирового уровня высшего образования.

Таблица 2. Индексы человеческого капитала Республики Беларусь, стран-соседей и отдельных стран, близких по уровню развития, 2017–2018 гг.

Страна	Индекс человеческого капитала, 2017 г. (ВБ)	Справочно:		
		Индекс человеческого развития (ООН)		ВВП на душу населения по ППС, тыс. долл. США
		2017 г.	2018 г.	
Беларусь	0,71*	0,82	0,82	17,2
<i>Страны-соседи</i>				
Россия	0,73	0,82	0,82	24,8
Польша	0,75	0,87	0,87	27,3
Литва	0,71	0,87	0,87	29,6
Латвия	0,72	0,85	0,85	25,0
Украина	0,65	0,75	0,75	7,9
<i>Страны, близкие по уровню развития</i>				
Венгрия	0,70	0,84	0,85	26,9
Казахстан	0,75	0,81	0,82	24,1
Румыния	0,60	0,81	0,82	23,4
Хорватия	0,72	0,84	0,84	22,8
Болгария	0,68	0,81	0,82	18,6
Сербия	0,76	0,79	0,80	15,3

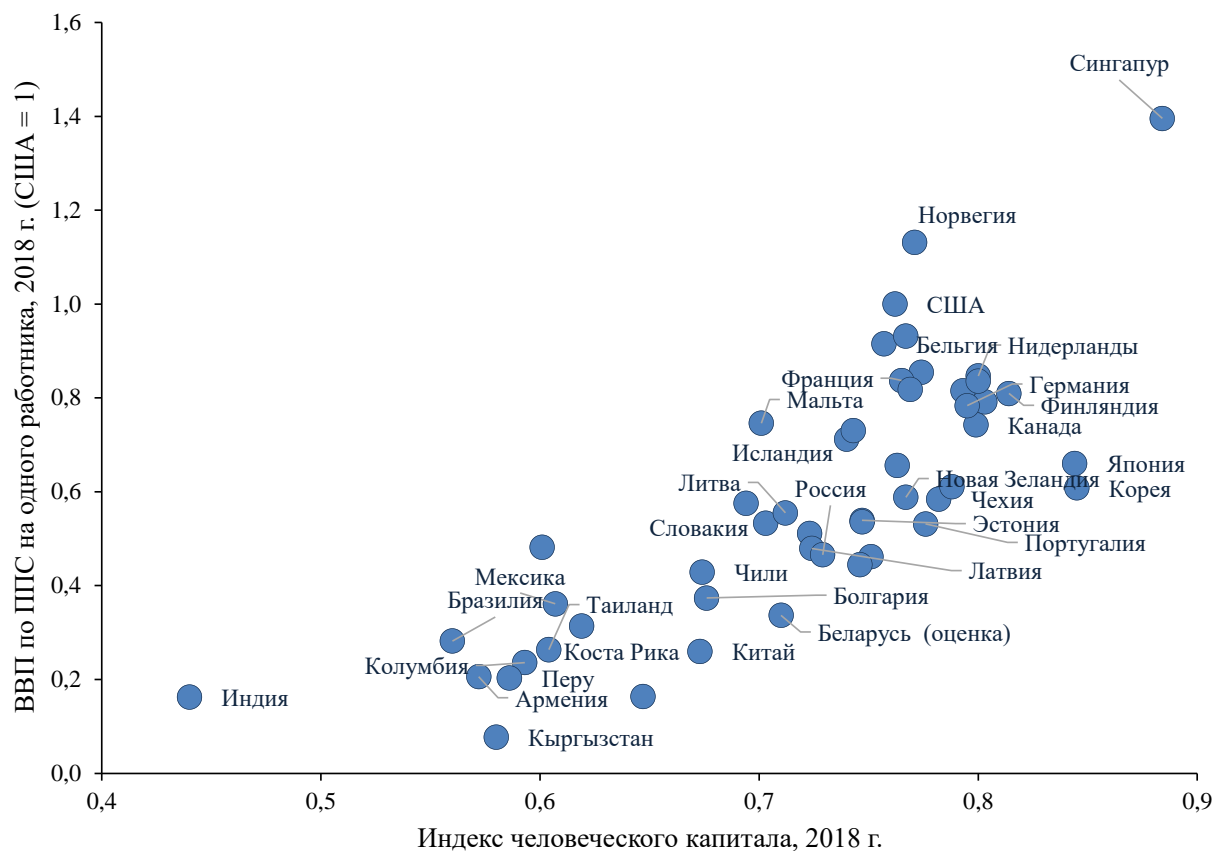
* Оценка авторов.

Примечание. Составлено на основе данных Всемирного банка и ООН.

При этом, несмотря на присоединение к Европейскому пространству высшего образования (ЕПВО) в 2015 г., Беларусь за три года не смогла добиться существенного прогресса в реформировании системы высшего образования в соответствии с целями, ценностями и основными направлениями политики ЕПВО. На фоне активной адаптации вузов Европы к требованиям времени и повышения степени открытости последних к запросам рынка труда, система образования Беларуси, по мнению европейских экспертов, выглядит отсталой [61]. Высшая школа Беларуси сегодня, с одной стороны, производит сверхквалифицированные кадры⁹, а с другой стороны, не способна поставить на рынок труда в достаточном объеме квалифицированную рабочую силу [77].

⁹ Уровень сверхквалификации (*over-qualification rates*) – процент молодых людей с высшим образованием, занимающих должность, не соответствующую требованиям третичной квалификации ISCO (МСКЗ, т.е. Международная стандартная классификация занятий), а именно: занятиям 4–9-го уровней, включая клерков, сервисных рабочих, рабочих сельского хозяйства и рыболовства, ремесленников и связанных с ремеслом рабочих тех или иных отраслей, операторов заводов и машин или рабочих, выполняющих элементарные работы.

Рисунок 14. Индекс человеческого капитала

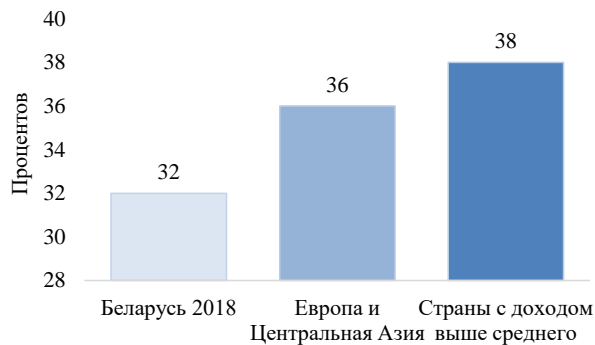

Примечания: 1. На рисунке не представлен Люксембург из-за значимого отличия от стран выборки по уровню ВВП по ППС на одного работника. 2. Рассчитано авторами на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, Кноета и Белстата.

Недостаточным является послевузовское и дополнительное образование рабочей силы в Беларуси. Согласно результатам обследования деловой среды и эффективности предприятий (Business Environment and Enterprise Performance Survey, BEEPS) в Беларуси за 2018 г., проводимом Всемирным банком, ЕБРР и Европейским инвестиционным банком, проблема недостаточной квалификации рабочей силы является основным препятствием развития бизнеса по мнению топ-менеджеров компаний с численностью наемных работников более 100 человек и входит в тройку наиболее значимых ограничений развития – по мнению топ-менеджеров компаний с численностью от 20 до 99 человек [17]. При этом частота обучения, измеряемая процентом фирм, предлагающих обучение своим сотрудникам, меньше, чем в среднем в странах Европы и Центральной Азии, а также в группе стран с доходом выше среднего, но не на много (рисунок 15).

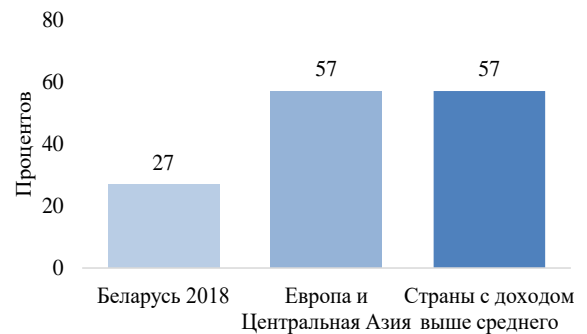
Вместе с тем интенсивность обучения, измеряемая долей работников, прошедших обучение в фирмах промышленного сектора, в два раза ниже в сравнении с фирмами как стран Европы и Центральной Азии, так и стран с доходом выше среднего (рисунок 16). Доля предприятий, предоставляющих обучение для развития или повышения навыков персонала в области ИКТ, в Беларуси в 3,5 раза меньше, чем в Евросоюзе [63].

Рисунок 15. Процент фирм, предлагающих обучение

Источник: [17].

Рисунок 16. Доля обученных работников в фирмах, предлагающих обучение*

** Только в промышленности.*

Источник: [17].

В условиях глобальных технологических изменений, которые способствуют экономии труда, повышение эффективности использования человеческого капитала требует соответствующей модернизации системы образования и реформирования системы социальной защиты. В современном мире основным фактором повышения отдачи от человеческого капитала являются передовые технологические знания и навыки эффективной организации бизнеса, которые постоянно изменяются и усложняются, обуславливая фундаментальные преобразования на рынке труда. Согласно оценкам компании McKinsey до 51 процента имеющихся рабочих мест в Центральной и Восточной Европе, потенциально могут быть автоматизированы к 2030 г. с использованием технологий, которые уже сегодня существуют на рынке [42]. Соответственно распространение передовых технологий и связанных с ними форм автоматизации на рынке труда обусловит высвобождение рабочей силы и увеличение безработицы. При этом результаты исследования ЕЦБ указывают, что оцифровка заменит низко- и среднеквалифицированные рабочие места, а не высококвалифицированные [16]. Все это предопределяет очень высокие требования к поддержанию качества образования. Профессор Массачусетского технологического университета Д. Аджемоглу, выступая на конференции Всемирного банка «Работа и развитие: улучшение результатов работы в развивающихся странах» в июне 2019 г., подчеркнул, что для обеспечения должного уровня подготовки рабочей силы, обладающей навыками, актуальными для XXI века, требуется модернизация образовательных программ [31]. Современное качественное образование – это не только условие конкурентоспособности экономики на внешних рынках, но и страховка экономики от демографических рисков и единственно верный путь к справедливому росту для всех [77].

Модернизация образовательных программ должна происходить в увязке с решением задачи по цифровизации экономики и быть направлена на увеличение соотношения высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников с акцентом на переподготовку и переориентацию работников на выполнение новых функций, поддерживаемых цифровыми технологиями. В этой связи важным вкладом в укрепление интеллектуального капитала белорусской экономики могут стать учреждение ИТ-университета при Парке высоких технологий [104] и реализация совместно со Всемирным банком в 2020–2025 гг. проекта по модернизации системы высшего образования в Беларуси,

направленного на обновление материально-технической базы и учебно-образовательной среды учреждений высшего образования, а также создание независимой системы обеспечения качества образования на основе европейских стандартов качества [69].

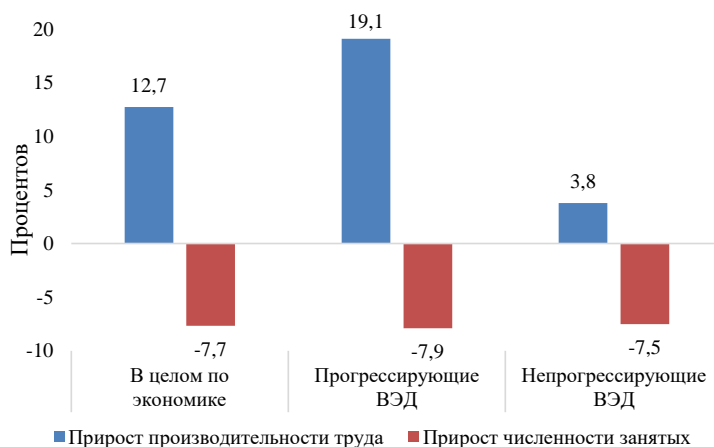
Кроме того, для смягчения проблемы структурной безработицы задача модернизации образовательных программ должна решаться вместе с реформированием системы социальной защиты и укреплением фискальной системы, чтобы покрыть расходы на данные преобразования.

Межотраслевая реаллокация труда не стимулирует роста агрегированной производительности в Республике Беларусь, а отток квалифицированной рабочей силы из страны подтверждает недостаточную эффективность рынка труда, который должен способствовать активной генерации высокопроизводительных рабочих мест в экономике. В Беларуси за период 2011–2018 гг. на фоне общего снижения численности занятых на 7,7 процента (рисунк 17) доля занятых в видах экономической деятельности (ВЭД), где среднее значение ВДС на одного работника было выше среднего значения показателя по экономике (прогрессирующие ВЭД)¹⁰ снизилась, а в видах деятельности, где среднее значение ВДС на одного занятого было ниже среднего значения по экономике (непрогрессирующие ВЭД) – выросла (рисунк 18).

Среди прогрессирующих видов деятельности численность занятых за период 2011–2018 гг. увеличилась лишь в ВЭД «Информация и связь», где в 2018 г. работало 2,6 процента занятых в экономике.

Среди непрогрессирующих ВЭД количество занятых возросло в таких видах деятельности, как «Научная и техническая деятельность», «Творчество, спорт, развлечения и отдых», «Водоснабжение, сбор и обработка отходов», «Здравоохране

Рисунок 17. Прирост производительности труда и численности занятых по ВЭД в Республике Беларусь за период 2011–2018 гг.

Примечания: 1. Не учитывается деятельность частных домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу и производящих товары и услуги для собственного потребления. 2. Расчеты авторов на основе данных Белстата.

¹⁰ К прогрессирующим были отнесены горнодобывающая промышленность; обрабатывающая промышленность; оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов; информация и связь; финансовая и страховая деятельность; операции с недвижимым имуществом. К непрогрессирующим – сельское, лесное и рыбное хозяйство; транспортная деятельность; снабжение электроэнергией, газом и др.; услуги по временному проживанию и питанию; строительство; государственное управление; образование; научная и техническая деятельность; творчество, спорт, развлечения и отдых; водоснабжение, сбор и обработка отходов; здравоохранение и социальные услуги; административные и вспомогательные услуги; прочие виды услуг.

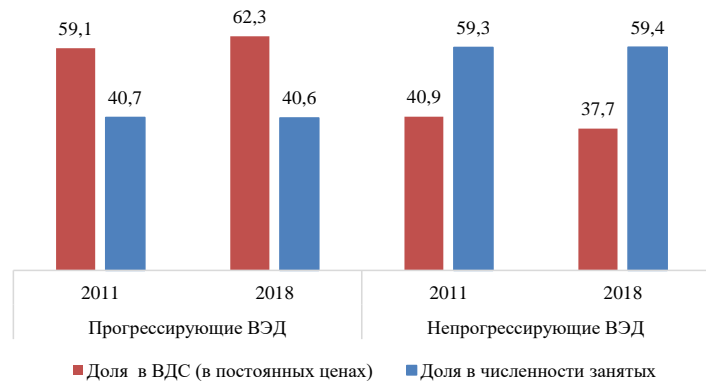
-ние и социальные услуги», «Административные и вспомогательные услуги» и «Прочие виды услуг», где в 2018 г. трудилось 17,8 процента занятых в экономике. Как следствие, перераспределение труда в пользу видов деятельности с ВДС ниже среднего уровня по стране способствовало замедлению роста производительности в экономике в последние годы. Отрицательный вклад межотраслевой реаллокации рабочей

силы в изменение агрегированной производительности труда объясняется недостатками в работе институтов, прежде всего рынка труда. Если рынок труда активно не способствует генерации более производительных рабочих мест по сравнению с выбытием менее производительных или непроизводительных рабочих мест, то реаллокация труда замедляет рост производительности [68].

Недостаточную эффективность рынка труда в Беларуси отчасти подтверждают данные о международной миграции. После 2015 г. чистый миграционный прирост человеческих ресурсов в возрасте шестнадцать лет и старше значительно сократился (рисунок 19), причем, прежде всего, из-за оттока рабочей силы с высшим и средним специальным образованием, то есть более квалифицированной. Данные факты свидетельствуют о сложности рынку труда обеспечивать реаллокацию трудовых ресурсов, способствующую ускорению экономического роста. Это несмотря на то, что трудовые отношения в Беларуси характеризуются относительно высоким уровнем свободы. Согласно рейтингу исследовательского центра The Heritage Foundation (США) по уровню свободы трудовых отношений Республика Беларусь в 2019 г. занимала 23-е место среди 184 стран мира¹¹ [28].

Отсутствие должных инструментов социальной поддержки безработных способствуют сохранению слабости отечественного рынка труда. Безработица не только подразумевает потерю работы и заработной платы, но и оказывает негативное влияние на квалификацию безработных, а значит, и уровень человеческого капитала. Ключевым инструментом социальной поддержки безработных в рыночной экономике служит пособие по безработице, которое призвано обеспечивать компромисс между сглаживанием доходов и стимулами к овладению знаниями и навыками, необходимыми для получения достойной работы, и поиску такой работы.

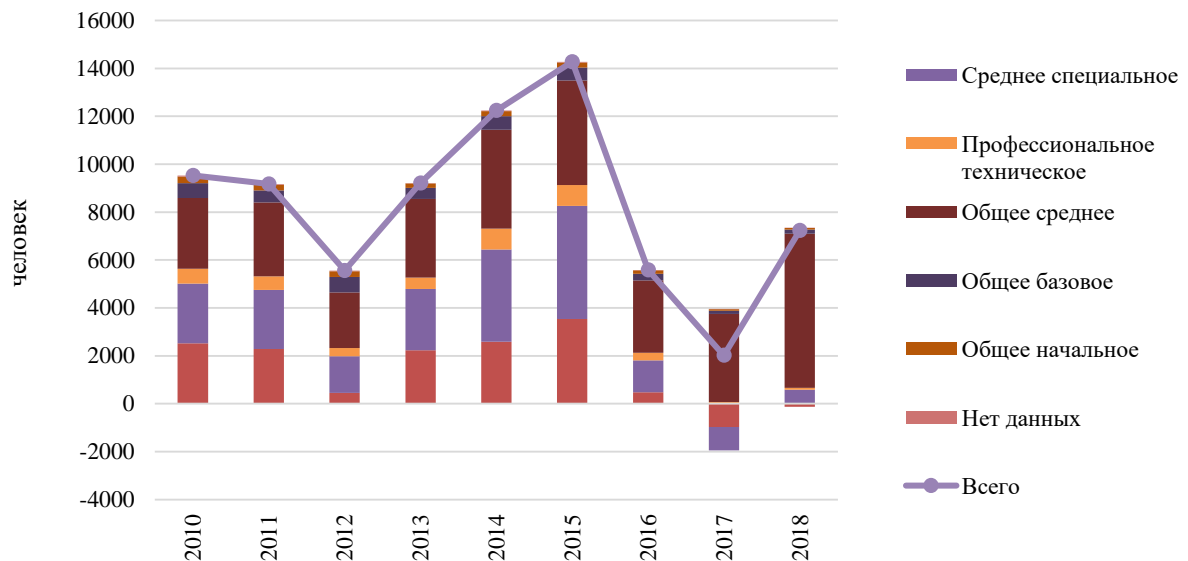
Рисунок 18. Изменение структуры ВДС и численности занятых по ВЭД за период 2011–2018 гг., процентов

Примечание. Расчеты авторов на основе данных Белстата.

¹¹ В Индексе экономической свободы исследовательского центра The Heritage Foundation (США) компонента «Свобода труда» представляет собой количественную меру, которая учитывает различные аспекты нормативно правовой базы регулирования рынка труда страны, включая положения о минимальной заработной плате, законы, запрещающие увольнения, требования к выходным пособиям и измеримые нормативные ограничения в отношении найма рабочей силы и отработанных часов, а также уровень участия в составе рабочей силы, характеризующий объем предложения рабочей силы, готовой участвовать в производстве товаров и услуг.

Рисунок 19. Миграционный прирост, убыль (-) населения Республики Беларусь в возрасте 16 лет и старше по уровню образования

Примечание. Составлено на основе данных Белстата.

Пособия по безработице в Беларуси очень низкие¹². С одной стороны, это создает условия, при которых перспективы ухода работников со своих рабочих мест крайне непривлекательны. Тем самым подрываются стимулы к оттоку рабочей силы с неэффективных государственных предприятий. С другой стороны, низкий уровень пособия мотивирует людей, лишившихся работы, к скорейшему трудоустройству в принципе, а не к трудозатратам по повышению своей квалификации или переквалификации, которые позволят с чуть большим лагом найти более качественную и более высокооплачиваемую работу. Как следствие, действующая система увеличивает издержки по поиску работы, способствуя поддержанию высокого уровня занятости и экономии расходов бюджета. Действительно, уровень безработицы в Беларуси невысок в сравнении со странами ОЭСР¹³, а расходы бюджета на пособия по безработице составляют ничтожно малую долю в размере 0,006 процента ВВП, что значительно ниже среднего показателя по ОЭСР (0,68 процента ВВП) [44], [116]. Вместе с тем такая система социальной поддержки безработных ограничивает возможности рынка по переходу на качественно более высокий уровень соответствия между спросом на труд и предложением труда.

Глобальный экономический кризис, вызванный коронавирусом, существенно повысил риски нанесения ущерба человеческому капиталу. В силу значительной степени зависимости экономики от внешнего спроса и в случае глубокого и затяжного спада мировой экономики из-за последствий пандемии, вызванной вирусом COVID-19, высока вероятность увеличения безработицы и существенного снижения реальных доходов населения в Беларуси. Экономический кризис, обусловленный разрывом всех

¹² В марте 2020 г. максимальный размер пособия по безработице составил 54 рубля, или две базовые величины, средний размер пособия – 29 рублей [67].

¹³ Уровень безработицы составил в 2019 г. в Беларуси – 4,2 процента, в странах ОЭСР – 5,4 процента.

экономических связей из-за развала СССР, и опыт преодоления сильных экономических спадов другими государствами, свидетельствуют, что многие работники, испытывающие потерю работы в период кризиса теряют квалификацию, уровень их реальной заработной платы снижается надолго, а порой – безвозвратно. Уменьшение размера заработной платы является признаком потери производительности. Кроме того, проблемы найти достойную работу в течение длительного времени деморализуют, могут привести к депрессии и другим психологическим травмам, снижая производительность и привлекательность пострадавших людей для работодателей [15]. Если же спад, пусть и сильный, но окажется коротким, то можно надеяться, что потери человеческого капитала, и связанный с этим ущерб производительному потенциалу экономики, будут ограничены.

Более высокий уровень управленческих компетенций менеджеров – один из ключевых факторов успешности бизнеса. Он благоприятствует развитию, минимизации рисков, а также расширению деловых связей, которые являются важным нематериальным «сетевым» ресурсом, усиливающим позиции компании в конкурентной борьбе. От совершенствования используемых бизнес-моделей и организации бизнес-процессов, темпов распространения и освоения современных высокотехнологических знаний и навыков напрямую зависит скорость создания высокопроизводительных рабочих мест [54]. Качественное управление предполагает обязательное наличие у топ-менеджеров способности осуществлять реорганизацию производственных процессов для адаптации к новым технологиям в условиях изменений.

В Беларуси уровень управленческих компетенций топ-менеджеров компаний недостаточно высок [72]. Несмотря на предпринятые в последние годы органами государственного управления во исполнение Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 года № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» меры по совершенствованию механизмов корпоративного управления в хозяйственных обществах [82], уровень последнего пока не позволяет обеспечивать высокую эффективность хозяйственной деятельности многих коммерческих организаций, прежде всего государственных. Неценовая конкурентоспособность большинства отечественных предприятий остается слабой, финансовые трудности после МФЭК приобрели хронический характер, а переход на инновационную модель развития осуществляется медленно. В этой связи видится важным скорейшее принятие действенных мер по повышению эффективности системы бизнес-образования руководителей высшего и среднего звена компаний с государственным участием и обеспечению доступности данного образования для них, а также активное привлечение зарубежных высококвалифицированных и опытных менеджеров (включая представителей белорусской диаспоры) к управлению предприятиями, что благоприятствовало бы передаче и распространению передовых знаний и навыков управления бизнесом.

Глобальное распространение новых технологий и социального дистанцирования обуславливают существенное изменение рынка труда в сторону большей гибкости и большей мобильности для работников. Структурные сдвиги, связанные с внедрением автоматизации и новых технологий, уже происходят и указывают на грядущие масштабные изменения рынка труда. Они проявляются в увеличении значимости специалистов и менеджеров в области ИКТ и падении спроса на офисных работников, расширении спроса на такие навыки, как цифровая грамотность, когнитивные, социально-эмоциональные. При

этом продолжительность жизни населения с каждым годом увеличивается, а компаний падает. Соответственно, рабочей силе нового поколения, вероятно, придется трудиться дольше, больше, быть более мобильной и независимой от нанимателей [18].

Кроме того, кризис COVID-19 открыл новую парадигму в сфере подготовки и переподготовки рабочей силы. Во-первых, вместо традиционной формы обучения резко возросла степень использования онлайн-формата, требуя более творческого подхода к эффективному обучению. Во-вторых, в условиях быстрого изменения спроса на навыки, экономика нуждается в более гибкой системе переподготовки и эффективной системе распознавания новых навыков [25].

Итак, для полного раскрытия потенциала человеческого капитала Республики Беларусь, которое способно значимо ускорить рост производительности в экономике, необходимо:

- провести скорейшую модернизацию образовательных программ в увязке с решением задачи по цифровизации экономики. Система образования должна предоставлять специалистам качественное и современное образование, отвечающее международным стандартам и вызовам сегодняшнего дня, способствовать повышению и поддержанию необходимого уровня квалификации в течение всей жизни. Система должна способствовать неуклонному росту соотношения высококвалифицированных и низкоквалифицированных специалистов и увеличению числа работников, способных выполнять новые функции, поддерживаемые цифровыми технологиями;
- одновременно с модернизацией образовательных программ осуществлять реформирование системы социальной защиты для смягчения проблемы структурной безработицы, обусловленной технологическими изменениями и оптимизацией занятости в секторе государственных предприятий, и укрепление фискальной системы для покрытия расходов на данные преобразования;
- повышение эффективности рынка труда, который должен способствовать активной генерации высокопроизводительных рабочих мест в экономике;
- повышение управленческих компетенций менеджеров, в том числе путем принятия действенных мер по повышению эффективности системы бизнес-образования руководителей высшего и среднего звена компаний с государственным участием и обеспечению доступности данного образования для них, а также привлечение зарубежных высококвалифицированных и опытных менеджеров к управлению отечественными предприятиями.

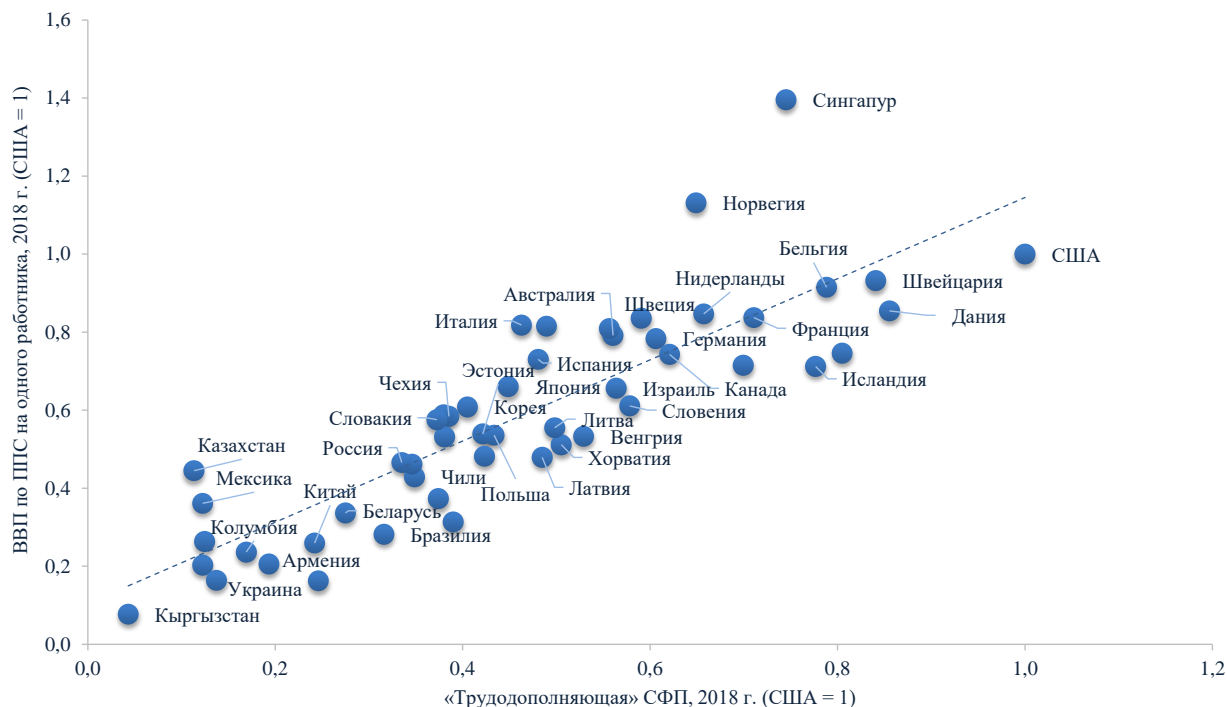
3. Совокупная факторная производительность: проблемы и пути повышения

3.1. Общие закономерности и страновые особенности

Основным фактором, объясняющим расхождения в уровнях доходов между странами, является СФП. Она отражает эффективность, с которой наличествующие ресурсы комбинируются и используются для производства продукции. По сути, СФП – это инновации, обеспечивающие улучшение существующих и создание совершенно новых продуктов, процессов, услуг, бизнес- и организационных моделей, прежде всего на основе новейших достижений науки и передовых технологий.

На *рисунке 20* для стран выборки представлены уровни ВВП на душу населения за 2018 год в зависимости от СФП. Показатели демонстрируют высокую корреляцию на уровне 0,9. Данные свидетельствуют о наличии глубокого разрыва между уровнем эффективности стран-лидеров и Республикой Беларусь. СФП белорусской экономики ниже, чем СФП экономики США в 3,6 раза, Германии – 2,2 раза, Великобритании – 2,5 раза. Таким образом, основным фактором, который объясняет причины расхождений в уровне развития Беларуси с развитыми странами, является СФП, а не капиталовооруженность как таковая. Поэтому повышение скорости наращивания технологичности экономики, а также обеспечение эффективной организации бизнес-процессов поможет не только повысить результативность работы экономики, но и позволит всем гражданам извлечь выгоду из экономики с более качественным ростом.

Рисунок 20. «Трудодополняющая» СФП

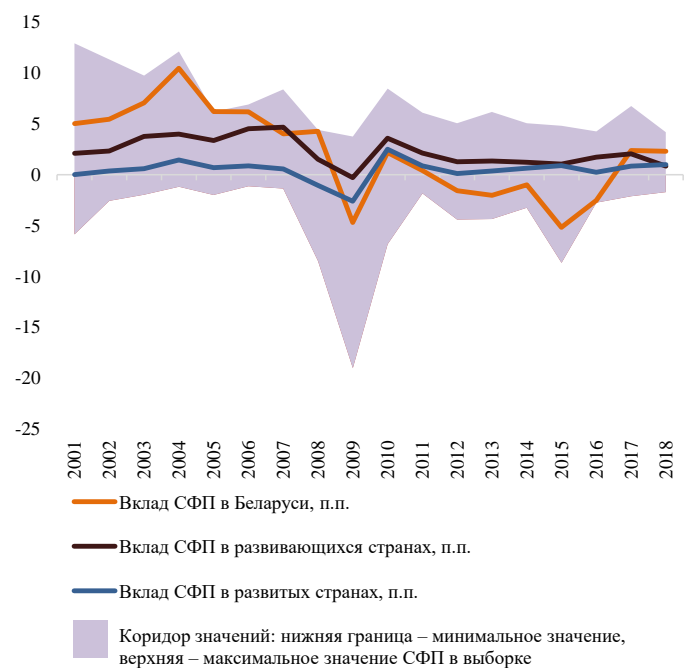
Примечания: 1. Результаты расчетов представлены в приложении 1. На рисунке не представлен Люксембург из-за значимого отличия от стран выборки по уровню ВВП по ППС на одного работника. 2. Рассчитано авторами на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, Кноета и Белстата.

После МФЭК вклад эффективности в рост производительности экономики Республики Беларусь снизился. Причины снижения СФП Беларуси отчасти носят глобальный характер и имеют региональный аспект. До МФЭК вклад СФП в рост производительности в странах с формирующейся рыночной экономикой в 2001–2008 гг. составил в среднем 3,4 п.п. при 0,4 п.п. – в развитых странах. В последнее десятилетие, несмотря на масштабное распространение новых технологий и активное внедрение в бизнес-процессы искусственного интеллекта (ИИ), использование интернета вещей (ИВ), робототехники, миниатюрных продуктов со встроенным подключением, автомобилей с автоматическим управлением, 3D-печати, облачных сервисов, больших данных, а также внедрение инноваций, связанных с увеличением количества бесплатных цифровых товаров, и рост экономики совместного потребления (sharing economy), вклад СФП в прирост производительности снизился во многих странах. При этом в развитых странах выборки вклад СФП в рост производительности увеличился до 0,5 п.п. в 2009–2018 гг., а в странах с формирующейся рыночной экономикой снизился до 1,7 п.п. Межстрановые сопоставления свидетельствуют, что если до 2008 г. Беларусь была среди лидеров по вкладу СФП в повышение производительности, то в период 2012–2016 гг. – попала в аутсайдеры (рисунок 21 и приложение 5).

Синхронность в снижении СФП во многих странах после МФЭК эксперты связывают с возросшей неопределенностью развития бизнеса из-за ухудшения финансовых показателей реального сектора, обострения торговых войн и геополитических конфликтов, недооценкой возможностей новых технологий, существенный эффект от применения которых, вероятно, еще не проявился в полной мере [55]. Замедление роста СФП в странах с формирующейся рыночной экономикой объясняется также ослаблением поглощающей способности данных стран в получении, передаче и внедрении новых знаний через глобальные цепочки добавленной стоимости и, как следствие, снижением интенсивности торговли товарами и услугами, основанной на арбитраже затрат на рабочую силу.

Глобальные производственно-сбытовые цепочки стали более наукоемкими и зависимыми от высококвалифицированного труда, который в большей степени сконцентрирован в развитых странах [43]. Кроме того, развитые экономики быстрее адаптируются к изменениям за счет более эффективных механизмов перераспределения трудовых и капитальных ресурсов и институциональной среды, способствующих распространению

Рисунок 21. СФП Республики Беларусь на фоне других стран в 2001–2018 гг.

Примечание. Расчеты авторов.

технологий [52]. Эксперты также допускают, что на динамике СФП могли сказаться проблемы измерения производительности на основе показателя ВВП, который не учитывает должным образом операции с нематериальными активами, создание и распространение бесплатных цифровых продуктов [55]. Таким образом, снижение вклада СФП в рост экономики Беларуси после МФЭК отчасти носит глобальный характер.

Региональный аспект снижения СФП связан с развитием российской экономики, влияние которой на Республику Беларусь достаточно высоко. Только в структуре белорусского экспорта товаров и услуг без учета экспорта энергетических товаров и калийных удобрений на долю России приходится более 47 процентов¹⁴. Поэтому значительные изменения в результативности работы основного торгового партнера не могут не отражаться на эффективности белорусской экономики. Темпы прироста производительности экономики России сократились с 5,5 процента в 2001–2008 гг. до 1,0 процента в 2009–2018 гг., в том числе за счет снижения вклада СФП с 5,4 до минус 0,6 п.п. (приложение 5). Помимо факторов глобального характера снижение эффективности российской экономики объясняется утратой последней устойчивого дополнительного дохода от роста цен на нефть, которое Россия испытывала в период 2002–2008 гг. благодаря среднегодовому приросту мировых цен на нефть более чем на 20 процентов. Данные доходы способствовали финансированию внедрения и распространения новых технологий и инноваций в России, что по цепочкам экономических связей косвенно благоприятствовало повышению эффективности белорусской экономики. Соответственно утрата стабильного неэмиссионного источника финансирования развития стала негативным перманентным шоком для эффективности как российской, так и белорусской экономики. Введение США и Западной Европой финансовых и секторальных санкций против России с 2014 г. усугубило данные шоки. Санкции обусловили ухудшение делового климата, сжатие инвестиционного и научного сотрудничества России с США и ЕС и, по оценкам экспертов, привели к замедлению роста потенциального выпуска российской экономики дополнительно на 1-1,5 п.п. [11].

В этой связи важность диверсификации рынков сбыта белорусских товаров и участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках для минимизации рисков снижения производительности экономики из-за негативных шоков эффективности в странах-торговых партнерах в последнее десятилетие только возросла. Решение данной задачи невозможно без повышения уровня технологичности и инновационности отечественного экспорта.

Положительный вклад условий внешней торговли нефтью и нефтепродуктами, который в значительной степени объяснял эффективность белорусской экономики в 2000-е гг., к настоящему времени практически сошел на нет. В среднесрочном периоде вклад данного фактора в СФП прогнозируется отрицательным. Увеличение положительного разрыва между ценами экспорта нефтепродуктов и импорта нефти в течение 2003–2008 гг. при действовавших в те годы условиях внешней торговли энергоносителями способствовало стабильному наращиванию Республикой Беларусь дохода в размере примерно 2,3 п.п. среднегодового прироста ВВП [75]. После 2008 г. из-за повышения волатильности мировых цен на нефть и ужесточения Россией условий торговли

¹⁴ По данным за 2019 г.

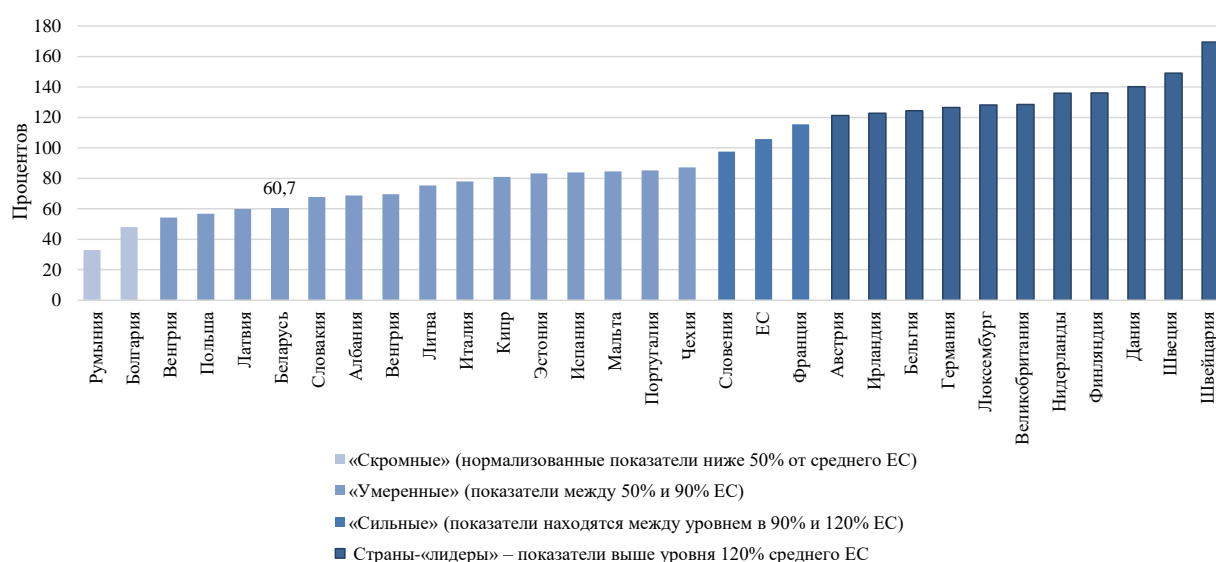
энергоносителями с Беларусью¹⁵ положительное влияние данных факторов практически исчерпано. В среднесрочном периоде прогнозируется отрицательный эффект от российского налогового маневра на результативность работы белорусской экономики. В зависимости от мировой цены нефти он будет проявляться в снижении рентабельности работы белорусских НПЗ и сокращении бюджетных поступлений из-за уменьшения размера экспортной пошлины от экспорта нефти и нефтепродуктов [35], [73].

Ожидаемое снижение эффективности белорусской экономики в условиях убывающей отдачи факторов требует реализации комплекса встречных мер по системному сокращению издержек производства, повышению качества и инновационности выпускаемой продукции.

3.2. Инновации и технологии

Беларусь относится к группе «средних инноваторов». Ключевая проблема инновационного развития Беларуси – это отставание в производстве инновационной продукции от уровня инновационных инвестиций. В контексте сводных индикаторов инновационного развития стран ЕС за 2018 г. Беларусь характеризуется умеренной инновационной активностью (рисунк 22). Вместе с тем, в соответствии с рейтингом «Глобальный инновационный индекс» (Global Innovation Index, GII, который учитывает многогранные аспекты инноваций, в 2019 г. Беларусь занимала 37-е место среди 39 экономик Европы, 19-е место – среди 34 стран с доходом выше среднего и 72-е место среди 129 стран мира (таблица 3). Позиция Беларуси в рейтинге GII Беларусь, объясняется отставанием производства инновационной продукции от уровня осуществляемых инновационных инвестиций [5].

Рисунок 22. Индекс инноваций по методологии Европейского инновационного табло, 2018 г.

Источник: [63].

¹⁵ Ужесточение со стороны России условий торговли энергоносителями включает сокращение поставок российской нефти в 2010 г.; уплату в 2011–2014 гг. пошлины в российский бюджет после экспорта нефтепродуктов, произведенных из российской нефти; начало налогового маневра в России с 2015 г., результатом которого стало снижение маржи между рыночной ценой нефти и ценой импорта российской нефти.

По заключению Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO), Беларусь улучшила свои инновационные возможности за последнее время и в целом демонстрирует ожидаемый уровень инновационного развития.

Таблица 3. Республика Беларусь в рейтинге «Глобальный инновационный индекс», 2017–2019 гг.

Годы	Суммарный балл (количество стран в рейтинге)	Инновационные затраты	Инновационная эффективность
2019	72 (129)	50	95
2018	86 (126)	60	110
2017	88 (127)	63	109

Источники: [5], [19].

Проблемы в инновационном развитии объясняются ограниченностью ресурсов в совокупности с недостаточно эффективным механизмом их использования. Несмотря на низкую отдачу инвестиций в инновации, ключевой фактор отставания Беларуси в инновационном развитии Национальная академия наук Беларуси связывает с недофинансированием научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Беларуси. За период 2010–2019 гг. общая наукоемкость экономики Беларуси, измеряемая отношением внутренних затрат на научные исследования и разработки к ВВП, составила 0,59 процента, что более чем в три раза ниже средневропейской (2,0 процента ВВП) [112].

Вероятно, ограниченность ресурсов в совокупности с недостаточно эффективным механизмом их использования обусловили ряд диспропорций. Так, при весьма высоких результатах в области развития человеческого капитала и исследований Беларусь значительно отстает в творческих результатах и их коммерциализации [5]. На фоне относительно сильной позиции по качеству человеческих ресурсов среди молодежи привлекательность карьеры в научно-исследовательской сфере для молодежи остается низкой. Как следствие, интенсивность воспроизводства кадров науки в четыре раза ниже, чем в ведущих странах ЕС.¹⁶ Беларусь запаздывает в инновационной активности МСП, партнерстве между бизнесом и учреждениями высшего образования в научно-технической и инновационной деятельности [60], [62], [63], [94], развитии венчурного финансирования [78], [96].

Пробелы механизма распределения и использования ресурсов в сфере НИОКР могут объясняться несовершенством инновационной среды (в том числе недостаточной поддержкой малого инновационного бизнеса в преодолении основных барьеров на пути создания и распространения инноваций, проблемами кодификации и защиты интеллектуальной собственности), слабыми инновационными связями, ограниченностью финансовых возможностей бизнеса для инновационного развития [64], невысокой восприимчивостью сектора государственных коммерческих предприятий к внедрению научно-технических инноваций для укрепления своего производственного и рыночного потенциала [95].

Качественное улучшение экономики и сокращение разрыва со странами-лидерами возможно при обеспечении широкомасштабности инновационных процессов и неуклонного повышения научно-технологического уровня развития в производстве

¹⁶ Количество выпускников аспирантуры в расчете на 10 тыс. чел. населения в возрасте от 25 до 34 лет составило в 2017 г. в Беларуси 0,53 чел., а среднее значение данного показателя для ведущих стран ЕС – 2,17 чел. Уровень воспроизводства кадров науки выше также в новых странах – членах ЕС, где его среднее значение составило 1,36 чел., в том числе в Словении (3,55 чел.), Словакии (2,25 чел.), Чехии (1,68 чел.). Среди стран ЕАЭС данный показатель выше в Армении (0,63 чел.) и России (1,06 чел.) [62].

товаров и услуг. С целью ускорения процессов интеграции Беларуси в мировое инновационное пространство, повышения уровня конкурентоспособности и темпов экономического роста НАН Беларуси разработана Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», которая определяет долгосрочные ориентиры и векторы перехода к экономике знаний. В основе данной стратегии – видение полноформатной цифровизации белорусской экономики, построение развитого неоиндустриального комплекса и высокоинтеллектуального общества к 2040 г. Для его достижения учеными предложен широкий комплекс мер и инструментов совершенствования научно-технической сферы на основе тесной межотраслевой и мультидисциплинарной кооперации [112], среди которых:

- усиление кооперации образования, фундаментальной и прикладной науки, в том числе посредством: целевой подготовки научных работников за рубежом по приоритетным научным направлениям; расширения практики реализации совместных межотраслевых и международных исследовательских проектов;
- стимулирование развития творческих, изобретательских и предпринимательских способностей личности на протяжении всей жизни через: формирование инфраструктуры раскрытия творческого потенциала детей и школьников; переход к новым стандартам высшего образования, обеспечивающим подготовку специалистов, способных к самостоятельной научно-исследовательской, проектно-конструкторской, инновационной, управленческо-аналитической деятельности; создание системы мотивации молодых талантливых специалистов к карьере в научно-исследовательской сфере; развитие системы непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по принципу «образование в течение всей жизни»;
- всеобщая цифровизация образовательных технологий;
- интеграция в мировые образовательные сети;
- создание благоприятной нормативной правовой среды для научно-технической и инновационной деятельности, которая среди прочего предусматривает: формирование действенной правовой системы охраны, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности, развития рынка прав интеллектуальной собственности; создание институциональных и правовых условий для масштабного развития венчурного предпринимательства и благоприятной среды для усиления взаимодействия государственного и частного капитала (развития государственно-частного партнерства), научных организаций – с предприятиями реального сектора;
- совершенствование инновационной инфраструктуры, где среди приоритетов: создание новых технопарковых структур и национальных технологических платформ; развитие системы венчурного финансирования, в том числе путем создания совместных с зарубежными партнерами венчурных организаций;
- увеличение инвестиций в исследования и разработки опережающими темпами по сравнению с динамикой ВВП;
- сохранение и расширение действующего льготного налогового режима для субъектов инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры.

Скорейшая комплексная реализация данных мер могли бы существенно повысить качество инновационных процессов, уровень технологического развития страны и обеспечить устойчивый и долгосрочный рост нашей экономики.

3.3. Организационные возможности «высокого уровня»

Повышение СФП означает развитие и накопление организационных возможностей «высокого уровня» – фундаментальной основы увеличения конкурентных преимуществ. Понятно, что ресурсы сами по себе не будут продуктивными. Важна способность субъектов хозяйствования использовать наличествующие ресурсы для получения желаемого результата. Речь идет об организационных возможностях, которые важно непрерывно развивать для формирования и укрепления ключевых компетенции, необходимых для обретения и удержания конкурентных преимуществ. Усовершенствованные навыки и знания по овладению технологиями, ведению грамотной маркетинговой политики, нахождению привлекательных дизайнерских решений позволяют компаниям переходить на более высокий уровень своих организационных возможностей, обеспечивая повышение производительности рабочих мест [74].

Когда основные внутренние возможности глубоко встроены в организационную структуру и культуру бизнеса, систему государственного управления, они могут стать барьером для создания новых возможностей, особенно в периоды структурных сдвигов. Под воздействием будь то технологических изменений или причин, подобных пандемии COVID-19, «подрывные» технологии и резкое изменение поведения людей приводят к серьезному уменьшению значимости ресурсов и возможностей, обеспечивавших конкурентные преимущества в прошлом. В результате требуются значительные дополнительные ресурсы и усилия для пересмотра многих компетенций и развития новых атрибутов эффективности.

Вываться из гравитационной ловушки устоявшейся парадигмы сложно. Однако способность отдельных субъектов хозяйствования и целых государств постоянно приспосабливаться к новым обстоятельствам, в то время как другие впадают в застой или вовсе становятся неплатежеспособными и объявляют дефолт, говорит о том, что это возможно.

Устойчиво низкие темпы роста белорусской экономики после существенного сокращения Россией энергетической субсидии для Беларуси, а также снижение почти в 4 раза чистой международной инвестиционной позиции относительно ВВП после МФЭК и обвала мировых цен на нефть в 2014 г.¹⁷ указывают на трудности и сохранение барьеров для быстрой трансформации организационных возможностей, которые способны обеспечить эффективную работу экономики в условиях жестких бюджетных ограничений и высокой степени неопределенности.

Для Беларуси принципиально важным является развитие организационных возможностей, обеспечивающих повышение уровня дифференциации и неценовой конкурентоспособности экономики. Два основных направления, по которым идет гонка за получение конкурентных преимуществ, – это борьба за уменьшение издержек и

¹⁷ Чистая международная инвестиционная позиция Республики Беларусь снизилась с минус 22 процента ВВП на 1 января 2009 г. до минус 84,8 процента на 1 января 2017 г., восстановившись затем до минус 50,6 процента ВВП к началу 2020 г. [90].

стремление к дифференциации, то есть качественному отличию от конкурентов и созданию уникального продукта [74]. До настоящего времени Беларуси удавалось поддерживать конкурентоспособность экономики преимущественно за счет ценовых факторов. Однако опыт показал, что использование такой стратегии не способно вывести экономику на высокий устойчивый уровень производительности и благосостояния общества. Несмотря на доступные по цене белорусские товары, с ростом доходов отечественный потребитель зачастую предпочитает потреблять более дорогие аналоговые импортные товары, считая их более качественными [113]. В результате повышение заработных плат при отсутствии адекватных качественных изменений в реальном секторе приводит к росту импорта и усиливает риски внешней несбалансированности. Последующее стимулирование экспорта и нейтрализация внешних дисбалансов посредством курсовой политики снижает стоимость рабочей силы и одновременно покупательную способность заработных плат и пенсий.

В то же время дифференциация открывает множественные возможности для достижения более устойчивого не ценового, а качественного конкурентного преимущества. Так, одной из основных причин, по которой Беларусь стала центром развития цифровых технологий в регионе, является высокое качество самого сектора ИТ [91]. При этом дифференциация связана не только с технологией, но и дизайном, маркетингом, вкладом производителей в повышение уровня инклюзивности экономики и другими аспектами [74].

Эксперты компании McKinsey утверждают, что кризис COVID-19 определенно повлияет на детерминанты конкурентных преимуществ любого бизнеса. Согласно результатам опросов инвесторов, ожидается возрастание значимости обеспечения компаниями безопасности и благополучия своих сотрудников в периоды серьезных потрясений, прозрачности оценок воздействия кризиса на бизнес и подтверждений его долгосрочной устойчивости [58].

Стратегия повышения эффективности работы экономики должна фокусироваться на максимальной отдаче от ее сильных сторон и снижении рисков негативных влияний ее слабостей, быть амбициозной и последовательной в реализации. Когда внешняя среда находится в состоянии постоянного изменения, повышение уровня организационных возможностей целесообразно сосредоточить на максимизации положительного эффекта от использования сильных сторон экономики и нейтрализации слабостей и уязвимостей.

Сильными сторонами белорусской экономики являются высокий уровень человеческого капитала, небольшой, но эффективный сектор МСП, сравнительно молодой, но динамично развивающийся ИТ-сектор [91], а также государственная власть, обеспечивающая политическую стабильность, безопасность, общественный порядок [66]. Слабость и уязвимость отечественной экономики проистекают, главным образом, из низкой эффективности сектора государственных предприятий [71].

Чтобы извлечь максимальную выгоду от сильных сторон, целесообразно учесть опыт быстрорастущих экономик других государств. Экономисты МВФ Р. Шериф и Ф. Хасанов [9] проанализировали промышленную политику стран, которые действительно сумели сделать прорыв из бедности к богатству в течение жизни одного-двух поколений (Гонконг, Республика Корея, Сингапур, а до них – Япония, Германия и США). Они заключили, что успех политики был определен, во-первых, постановкой руководством государства амбициозной цели совершить технологический рывок, построив высокотехнологичные индустрии, находившиеся вне пределов изначальных возможностей экономик. Во-вторых, руководители государств последовательно и неуклонно следовали поставленным целям промышленной политики в течение нескольких десятилетий. В-

третьих, вмешательство государств в развитие отраслей на ранних стадиях реализации их стратегий происходило через инвестиции и госзакупки. В-четвертых, создание условий для внедрения предприятиями инноваций и ориентация на сильную экспортоориентированную экономику. В-пятых, развитие конкурентоспособных компаний в передовых отраслях и компенсация провалов рынка. В-шестых, жесткий контроль со стороны государства за реализацией стратегий.

Что касается ИТ-сектора, то его роль в повышение эффективности работы экономики видится не только в увеличении прямого вклада отрасли в ВДС, но и в растущем источнике нового класса современных опытных топ-менеджеров и специалистов, формировании сети знаний и компетенций по ведению успешного бизнеса, которые благодаря процессам цифровизации, развития и распространения новых технологий общего назначения (General Purpose Technologies, GPTs) и при поддерживающей государственной политике смогут масштабироваться во все сферы экономики, содействуя распространению предпринимательского процесса поиска новых бизнес-идей и укреплению конкурентоспособности экономики.

Политика по минимизации слабостей и уязвимостей белорусской экономики должна быть направлена на совершенствование финансовых и операционных методов управления государственными предприятиями и может включать меры, рекомендованные Всемирным банком и МВФ [35], [70], [107].

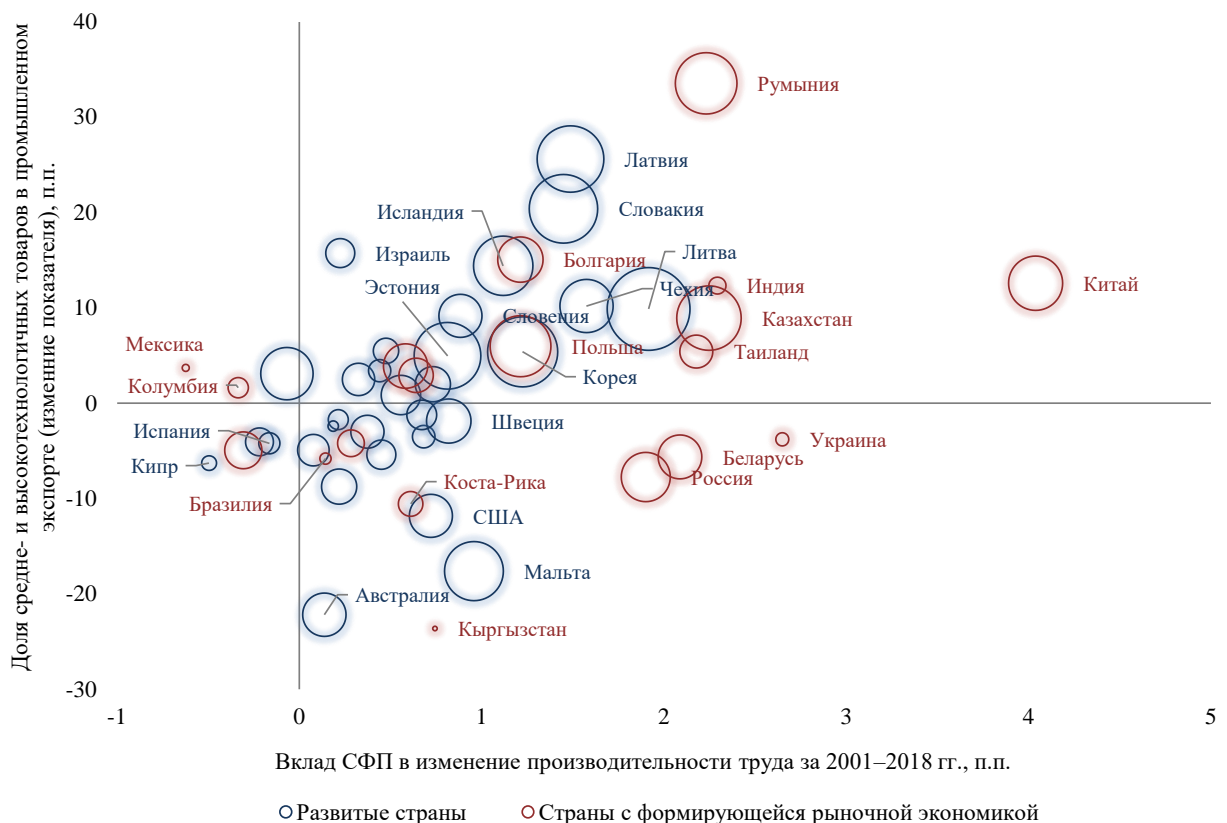
Таким образом, успешность в повышении эффективности работы белорусской экономики будет определяться амбициозностью стратегии, процессами внедрения и распространения новых технологий и инноваций, цифровизации экономики, а также качеством и масштабом партнерства государства и бизнеса в реализации такой стратегии. Способствование сильной государственной власти улучшению и поддержанию благоприятной бизнес-среды в экономике могло бы существенно активизировать и расширить предпринимательские процессы поиска и обеспечения работоспособности механизмов раскручивания новых бизнес-идей.

Ориентация на расширение высокотехнологического экспорта должна играть ключевую роль в поддержании здорового конкурентного давления и подталкивании предприятий к постоянным инновациям. Эмпирически доказано, что для стран с низким уровнем развития внутренний рынок слишком мал, чтобы обеспечить основу для ускоренного развития и успешной борьбы на международном уровне. В условиях ограниченности внутренних источников роста (низкого запаса сбережений и невысокой покупательной способности населения относительно развитых стран) экономическому росту способствуют наращивание неценовой конкурентоспособности и интеграция в мировое экономическое пространство через расширение участия в вертикальной специализации и создании добавленной стоимости [6], [29], [107], [114]. Отчасти это может объяснять положительную корреляцию между вкладом СФП в прирост производительности и ростом объемов экспорта относительно ВВП среди большинства стран выборки за 2001–2018 гг. (*приложение 6*). Действительно, для выхода на экспортные рынки фирмы должны наращивать конкурентоспособность, что предполагает повышение их эффективности. Работа Я. Хагемейера и Я. Мучки [23] является одной из многих, которая подтверждает, что в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в течение значительной части переходного периода и периода интеграции с ЕС экспорт играл

доминирующую роль в формировании траектории экономического роста. При этом экспорт явился основным фактором сближения стран ЦВЕ со своими передовыми партнерами.

Как показала И. Точицкая [115], опираясь на результаты исследований С. Идальго и Р. Хаусмана [24] о взаимосвязи между экономическим ростом и экономической сложностью, собственные расчеты и межстрановые сопоставления, речь в данном случае идет не просто об увеличении экспорта, а о его расширении за счет повышения сложности экспортной корзины. Логика в данном случае проста. Любое развитие – это процесс усложнения. Кроме того, при ограниченности природных и человеческих ресурсов только повышение сложности экономики увеличивает потенциал производства продукции с высокой добавленной стоимостью и предопределяет корзину товаров и услуг, которые могут быть экспортированы в будущем. Коэффициент корреляции между вкладом СФП в прирост производительности и изменением доли средне- и высокотехнологичных товаров в промышленном экспорте за 2001–2018 гг. в группе развитых стран выборки составил 0,58 (рисунок 23). За указанный период наиболее значимое усложнение экспорта произошло в Румынии, Латвии и Словакии. В Беларуси доля средне- и высокотехнологичных товаров в промышленном экспорте снизилась с 45,2 процента в 2000 г. до 39,8 процента в 2017 г., не подтверждая факта качественного роста белорусской экономики.

Рисунок 23. СФП и сложность экспорта, среднегодовые данные за 2001–2018 гг.

Примечания: 1. Размер шаров отражает среднегодовой абсолютный прирост уровня экономического развития государства (равно среднегодовому абсолютному приросту ВВП (по ППС в постоянных долларах США 2011 г.) на душу населения за период 2001–2018 гг.). 2. Отображен вклад СФП в прирост производительности, рассчитанный с применением формулы 8. 3. Рассчитано авторами на основе данных ОЭСР, Всемирного банка и Кноета.

3.4. Управление государственными коммерческими предприятиями

Организационные возможности крупнейшего сектора экономики – государственных предприятий – ослаблены устаревшей системой менеджмента. В Беларуси коммерческие организации государственной собственности и с долей государственной собственности – это, как правило, крупные предприятия, представляющие традиционные отрасли и оказывающие существенное влияние на всю экономику. Их удельный вес в общем количестве коммерческих организаций составляет около 3 процентов. При этом в 2019 г. они генерировали 57,9 процента всей выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг в стране и производили 73,6 процента общего объема промышленного произ-

водства (таблица 4). В силу размера и формы собственности государственные предприятия значительно отличаются ресурсами и возможностями в сравнении с малыми и средними коммерческими организациями негосударственной формы собственности. Например, в 2018 г. на долю ГП приходилось 44,8 процента списочной численности работников и 58,1 процента инвестиций в основной капитал. Для сравнения: вклад МСП в указанные показатели был на уровне 33,9 процента и 35,5 процента соответственно, хотя в общей численности коммерческих организаций они занимали около 95 процентов (таблица 5).

Будучи крупными, государственные предприятия обладают более сложной организационной структурой и меньшей гибкостью. Кроме того, организационные возможности ГП ослаблены влиянием отечественной системы управления госсектором. В частности, государственные предприятия характеризуются унаследованным с советских времен централизованным планированием, медленным процессом принятия решений, низкой заинтересованностью менеджеров в эффективном управлении бизнесом, размытыми полномо-

чиями и ответственностью, которые зачастую сводят на нет предпринимательскую инициативу. Множественная отчетность и чрезмерная формализация процессов, согласование решений с министерствами и ведомствами порождают информационные

Таблица 4. Удельный вес организаций государственной собственности и с долей государственной собственности в основных экономических показателях Республики Беларусь, процентов

Показатели	2018 г.	2019 г.
Количество коммерческих организаций	3,1	2,8
Объем промышленного производства	75,5	73,3
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	60,0	57,9
Инвестиции в основной капитал	58,1	57,4
Списочная численность работников в среднем за год	44,8	43,4

Источники: [103], [111].

Таблица 5. Удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в основных макроэкономических показателях Беларуси, процентов

Показатели	2012 г.	2015 г.	2018 г.
1. Количество организаций	75,9	75,9	78,3
<i>Справочно:</i>			
Соотношение количества организаций МСП и общего количества коммерческих организаций в стране	92,8	92,5	96,4
2. Валовая добавленная стоимость	29,8	27,0	28,8
3. Выручка организаций от реализации продукции, товаров, работ, услуг	37,7	37,9	42,2
4. Объем промышленного производства	19,4	15,7	18,4
5. Инвестиции в основной капитал*	37,9	36,7	35,5
6. Средняя численность работников организаций и численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наемных лиц	31,5	31,9	33,9

* Без учета индивидуальных предпринимателей.

Источник: [88].

затраты, которые увеличивают издержки государственных предприятий и ухудшают их эффективность, что негативно сказывается на результатах работы всей экономики.

Как следствие, государственные предприятия иначе чем МСП реагируют на изменения внешних условий, демонстрируя более медленную скорость формирования внутренних источников положительных изменений. Если для небольших предприятий частной формы собственности кризисы создают предпринимательские возможности, которые приносят прибыль при чутком реагировании, то для крупных организаций масштабные структурные сдвиги в экономике – это в большей степени шоки. При более сложной организационной структуре и меньшей гибкости крупным предприятиям требуется больше времени на поиск и внедрение инноваций для подстройки к новой нормальности [74]. В периоды сильных экономических потрясений затраты на адаптацию могут существенно возрастать.

Поэтому в настоящее время в условиях быстро изменяющейся внешней среды, издержки системы управления доминирующего госсектора Беларуси перевешивают ее сильные стороны. В итоге деятельность сектора государственных коммерческих предприятий характеризуется сложным финансовым положением и неудовлетворительными показателями прибыли, низким уровнем технологичности выпускаемой продукции, малочисленными инновациями, трудностями в дифференциации своей продукции. Многие государственные промышленные предприятия страдают хроническими излишками продукции, для реализации которых используются специальные каналы сбыта. На международном рынке они конкурируют в основном с производителями из стран с низкими издержками на заработную плату, при этом последние годы ценовые войны и торговый протекционизм со стороны стран-конкурентов существенно обострились (например, налоговый маневр и молочный протекционизм со стороны России). Для того, чтобы выживать, государство в большей степени полагается на корректировку издержек за счет изменения обменного курса, а не оптимизацию располагаемых мощностей и ресурсов, внедрение новых технологий и инноваций. Все это признаки, которые свойственны компаниям и отраслям, находящимся на спаде своего жизненного цикла.

Реформирование системы управления государственными коммерческими предприятиями будет способствовать минимизации слабостей и уязвимостей белорусской экономики. В сложившихся обстоятельствах необходимы решительные меры по реформированию сектора государственных предприятий. Теория и практика стратегического менеджмента свидетельствует, что очень соблазнительно бороться со слабостями с помощью выделения дополнительных ресурсов [74]. Именно это происходило и происходит в Беларуси со многими государственными предприятиями. Однако превращение слабостей в преимущества крайне сложно и является вызовом на долгую перспективу. В кратко- и среднесрочной перспективе невозможно получить дополнительные ресурсы, достаточные для кардинального решения проблем. Длительная практика директивного кредитования банками государственных программ убедительно показала, что ожидаемый положительный эффект от осуществляемых в прошлые годы активных государственных вложений в сектор государственных коммерческих предприятий не был обеспечен. Наоборот, результатом стало усугубление проблемы плохих долгов и неплатежеспособности многих государственных предприятий. Новых конкурентоспособных производств за счет таких инвестиций создано не было.

Показательным в данном случае является пример модернизации государством предприятий деревообрабатывающей промышленности, где многочисленные трудности и проблемы проекта эксперты объясняют устаревшими нерыночными методами управления предприятиями, отсутствием эффективной стратегии маркетинга и продаж [105].

В этой связи и опираясь на результаты других исследований [70], [71], [74], ключевыми элементами совершенствования системы корпоративного управления в секторе государственных предприятий должны стать:

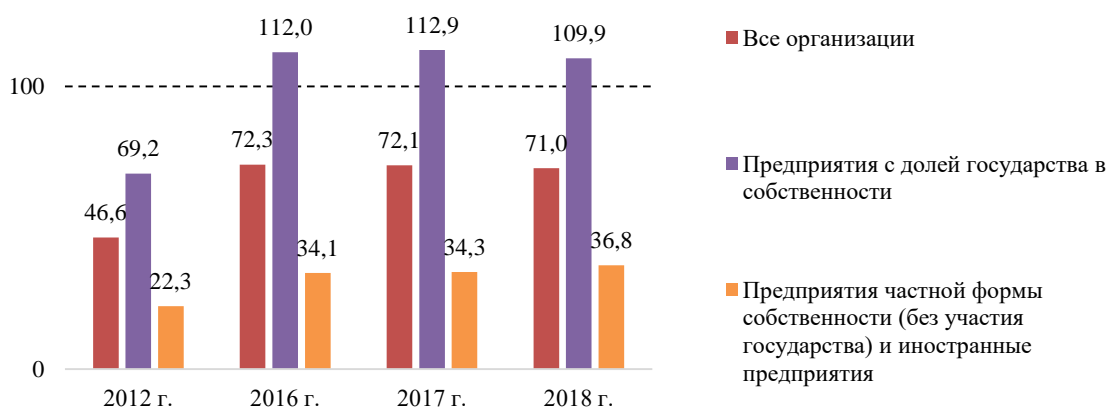
- скорейшее законодательное закрепление разделения функций государства как регулятора и как собственника государственных коммерческих предприятий, что позволит повысить прозрачность, ответственность, мотивацию и уровень компетенции топ-менеджеров, будет способствовать устранению институционального фактора инертности и повышению гибкости государственных предприятий. При этом формальный контроль предлагается закрепить на самом высоком уровне, а координацию деятельности по всем уровням сделать более неформальной. Главными принципами менеджмента должны стать гибкость, адаптивность и командный стиль работы, опирающиеся на знания и навыки, проектную форму работы и сетевые связи. Основной упор – на неформальную координацию, которую в настоящее время несложно внедрять благодаря информационным технологиям. Контроль важен не в отношении выполнения количественных показателей, а для поддержания высочайшего качества продукции, лучших стандартов выполнения бизнес-процессов, снижения издержек и постоянного повышения квалификации персонала. На смену иерархическому контролю должны прийти финансовые стимулы и общественный контроль (например, влияние экопотребителей на решения производителей);
- привлечение зарубежных высококвалифицированных и опытных менеджеров к управлению предприятиями для ускорения процессов передачи и распространения передовых знаний и навыков управления бизнесом;
- внедрение МСФО и требований о раскрытии финансовой и нефинансовой информации, что призвано повысить финансовую дисциплину, прозрачность и привлекательность предприятий для частных и иностранных инвесторов;
- оптимизация деятельности посредством аутсорсинга. Аутсорсинг наиболее решительный и часто самый успешный способ борьбы со слабостями в критических областях. Он позволяет повысить эффективность предприятия, использовать освободившиеся организационные, финансовые и человеческие ресурсы для концентрации усилий на своих сильных сторонах и развитии новых направлений.

Не стоит ожидать высокой отдачи от государственных предприятий в условиях изменчивой внешней среды. Тем не менее после реализации данных мер вряд ли произойдет устойчивый высокий рост эффективности на госпредприятиях. Конкурентное преимущество в традиционных зрелых отраслях обычно ассоциируется с эффектом масштаба, который крайне сложно «словить» и удержать в условиях столь изменчивой внешней среды, какой она стала для белорусской экономики после МФЭК и пандемии COVID-19. Развитие производителей становится более турбулентным, поскольку нужно сочетать стремление к минимизации издержек с необходимым уровнем гибкости и приспособляемости к внешним изменениям и инновациями. Предприятия,

продолжающие работать в традиционных отраслях, постоянно будут сталкиваться с высочайшим накалом конкуренции и низкой нормой прибыли.

Уменьшить неопределенности и создать пространство для новых инвестиций позволят повышение качества риск-менеджмента и сокращение долговой нагрузки сектора госпредприятий. Пороговый уровень кредита, после достижения которого возрастает риск сокращения долгосрочных темпов экономического роста, находится в интервале 80–100 процентов валовой добавленной стоимости (ВДС) [89]. В Беларуси размер задолженности сектора государственных предприятий по кредитам и займам уже несколько лет превышает их НДС. В 2018 г. он составил почти 110 процентов НДС (рисунок 24). Для сравнения: задолженность частного сектора по кредитам и займам была в три раза меньше (36,8 процента НДС).

Рисунок 24. Задолженность предприятий по кредитам и займам в зависимости от формы собственности (на конец года), процентов НДС

Примечания: 1. По данным Белстата задолженность предприятий по кредитам и займам на 01.01.2020 составила 78,3 млрд. рублей, где удельный вес задолженности перед белорусскими банками составила 48,4 процента (зарубежных финансовых и нефинансовых организации – 17,4 процента и белорусских нефинансовых организаций – 34,2 процента). Аналогичная картина складывается и по предприятиям промышленности, где объем задолженности по банковским кредитам составил на начало 2020 г. 42 процента от общего объема задолженности. 2. Расчеты авторов по данным Белстата.

Избыточная долговая нагрузка госсектора – это признак уязвимости экономики в целом, что отражается в более высокой страновой риск-премии, низких международных кредитных рейтингах, высокой стоимости и низких лимитах заимствования государства, банков и предприятий на внешних рынках, меньшей привлекательности экономики для внешних инвесторов. Автоматически повышается стоимость рыночного кредита для незакредитованных и высокоэффективных предприятий внутри страны. Для банков возрастают кредитные риски, реализация которых снижает эффективность их финансового посредничества, способность своевременно выполнять свои обязательства перед зарубежными кредиторами и вкладчиками. Все это блокирует потенциал деловой активности и роста остальной части экономики.

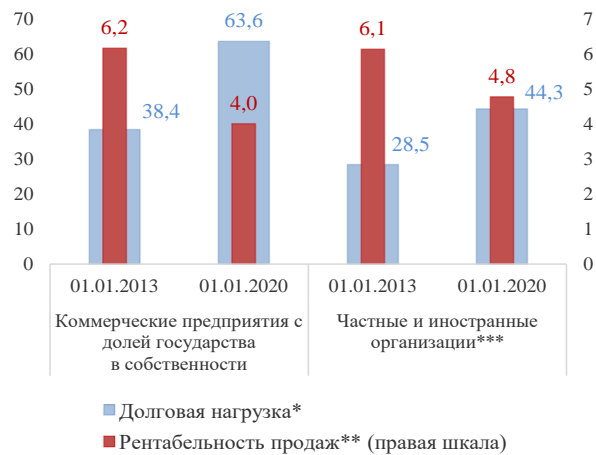
Сами госпредприятия с высокой долговой нагрузкой, как правило, испытывают хронический дефицит собственных оборотных средств. Они в большей степени концентрируются на текущей операционной деятельности, а не на инновациях, стратегическом планировании и долгосрочном развитии бизнеса. Со временем утрата должных навыков управления перспективным развитием делает их все менее

эффективными, уязвимыми к шокам и ограничивает их возможности расширения бизнеса и устойчивого роста. Финансовые показатели подчеркивают, что за период 2013–2019 гг. государственные предприятия в большей мере, чем организации частной формы собственности и иностранные предприятия, демонстрируют увеличение долговой нагрузки и одновременно ухудшение рентабельности продаж (рисунок 25).

Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам, будучи одинаковым в секторе госпредприятий и секторе частных и иностранных организаций в начале 2013 г., в последующем рос опережающими темпами в секторе госпредприятий. В начале 2020 г. данный показатель в секторе госпредприятий уже в 1,5 раза превышал его уровень в секторе частных и иностранных организаций (рисунок 26). На 1 апреля 2020 г. доля просроченной задолженности по кредитам и займам предприятий с участием государства в собственности в общей сумме просроченной задолженности по кредитам и займам всех нефинансовых организаций составила 82,2 процента [103].

Кредитная поддержка государственных коммерческих предприятий, неспособных использовать ее для создания стоимости, только расширяет порочный круг: увеличивает долговую нагрузку сектора госпредприятий, которая ухудшает показатели его деятельности и

Рисунок 25. Долговая нагрузка и рентабельность продаж коммерческих предприятий в зависимости от формы собственности, процентов

* Долговая нагрузка представлена отношением суммарной кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг. ** Рентабельность продаж представлена отношением чистой прибыли к выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг. *** Показатели суммарной задолженности, выручки и чистой прибыли для сектора частных и иностранных предприятий были рассчитаны как разница между общереспубликанскими показателями и соответствующими показателями сектора коммерческих организаций государственной формы собственности и с долей государства в уставном фонде.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных Белстата.

Рисунок 26. Удельный вес просроченной задолженности в суммарной кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам коммерческих организаций в зависимости от формы собственности на начало периода, процентов

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных Белстата.

усиливает системные финансовые риски национальной экономики.

В этой связи комплексное стратегическое «картирование» государственных коммерческих предприятий по международным стандартам могло бы стать отправной точкой оценки потенциальных рисков и повышения качества риск-менеджмента государственными активами [35], [70]. Далее необходимо провести реструктуризацию задолженности убыточных предприятий и оптимизировать структуру капитала потенциально жизнеспособных из их числа. Для этого предлагается задействовать иные, кроме кредитов, инструменты привлечения финансовых ресурсов: акции, корпоративные облигации, иностранные депозитарные расписки, обладающие гораздо большими преимуществами, как на микро-, так и на макроуровне.

Стратегическое картирование может привести к признанию того, что часть инвестиций, вложенных государством в предприятия с долей его участия в собственности, не будет возмещена. Однако банкротство бесперспективных предприятий и фиксирование государством финансовых потерь позволит в действительности упредить дальнейшее увеличение социальных и экономических издержек общества, которые будут мешать большему росту экономики. Вместе с тем это также подчеркивает важность модернизации механизмов социальной защиты для предотвращения роста бедности среди временно безработного населения.

Изменение бизнес-среды для государственных предприятий и выравнивание условий хозяйствования с частным бизнесом необходимы для повышения динамической эффективности. Одна из ключевых причин медленных инерционных изменений в экономике в том, что административная и правовая среда для основных игроков традиционной экономики – государственных коммерческих предприятий и организаций – практически не поменялась. Унаследованные с советских времен принципы организации деловой среды для госпредприятий глубоко укоренили организационную рутину, в которой успешными являются решения, обеспечивающие выполнение доведенных прогнозных количественных показателей несмотря на то, что в итоге это негативно отражается на качестве экономического роста. Среда не мотивирует к управлению на высоком уровне технологическими и рыночными рисками, к получению качественных знаний и навыков бизнес-администрирования, к свободному владению иностранными языками. В госсекторе белорусской экономики страхи руководителей связаны с потерей должности, а не убытками предприятий из-за неправильных инвестиционных решений. Соответственно все усилия “инстинктивно” концентрируются на текущей операционной деятельности, а не стратегическом планировании и долгосрочном развитии бизнеса. Вместе с тем ресурсы, необходимые для текущей работы, часто несовместимы с навыками и способностями, которые нужны для долгосрочного «развития». Инновациям уделяется времени и ресурсов меньше, чем решению текущих задач. Как следствие, иммунитет государственных предприятий ослабляется, и все большее их количество становится уязвимым к вирусу потерь [74].

Для решения проблемы необходимо усилить конкуренцию посредством выравнивания условий для ведения бизнеса для предприятий вне зависимости от формы собственности. Механизм «естественного» отбора запустит процесс воспроизводства успешных и отказ от неудачных управленческих решений, основанных на цели сохранения и расширения бизнеса, и обеспечит постепенную адаптацию государственных предприятий к изменениям

бизнес-среды. Это необходимая мера, чтобы научиться не бояться конкуренции в условиях жестких бюджетных ограничениях, быть гибкими и способными в любой момент противостоять шокам и новым вызовам. Кроме того, такая среда позволит быстро выявить, какие государственные предприятия способны самостоятельно и эффективно работать в равных условиях, каким необходима временная поддержка государства на период адаптации, а каким целесообразно разрешить уйти с рынка. Следовательно, можно будет точно оценить размер необходимой поддержки, сделать ее адресной и прозрачной, усилить общественный контроль и ответственность предприятий за ее использование.

Выравнивание условий хозяйствования будет способствовать повышению динамической эффективности¹⁸, поскольку конкуренция увеличивает стимулы для инноваций, способствуя тем самым технологическому прогрессу. Кроме того, это благотворно скажется на бюджете, а значит и повысит устойчивость внешнего долга страны.

3.5. Расширение частного сектора

Несмотря на реализованные за последнее десятилетие меры по поддержке развития частного сектора, ключевые факторы и условия для МСП лишь незначительно изменились. Статистические данные не демонстрируют прорывного развития сектора МСП Беларуси в последнем десятилетии при том, что государством был принят целый комплекс правовых актов, направленных на улучшение бизнес-климата в стране и расширение частного сектора¹⁹.

Удельный вес работников малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) и индивидуального предпринимательства в общей численности работников за 2012–2018 гг. вырос лишь на 2,4 процентного пункта, а вклад сектора в ВВП и ВДС даже сократился (таблица 5). Межстрано-

Таблица 6. Позиция Республики Беларусь в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2020»

Показатели	В мире	Среди стран с доходом выше среднего в регионе Европа и Центральная Азия
Общий рейтинг (количество стран), <i>в том числе:</i>	49 (149)	13 (55)
1. Регистрация предприятий	30	9
2. Получение разрешений на строительство	48	14
3. Подключение к системе электроснабжения	20	5
4. Регистрация собственности	14	4
5. Получение кредитов	104	31
6. Защита миноритарных инвесторов	79	23
7. Налогообложение	99	26
8. Международная торговля	24	4
9. Обеспечение исполнения контрактов	40	12
10. Разрешение неплатежеспособности	74	21

Источник: [13].

¹⁸ Динамическая эффективность предполагает достижение более высоких результатов за счет гибкого варьирования ресурсами, изменения технологий и внедрения инноваций в долгосрочном периоде. Динамическая эффективность – основной способ поддержания высокой конкурентоспособности экономики в течение длительного времени. В отличие от динамической статическая эффективность отражает процесс приспособления к сложившейся экономической ситуации системы, не рассчитанный на дальнейший рост [54].

¹⁹ К наиболее значимым правовым актам, направленным на улучшение бизнес-климата в стране и расширение частного сектора относят Декреты Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательства» [99], «О развитии цифровой экономики» [100] и принятые изменения в Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [98].

вые сопоставления свидетельствуют, что Беларусь пока отстает от наилучшей мировой практики ведения бизнеса. В отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2020» Беларусь заняла 49-е место среди 190 экономик мира и последнее в ЕАЭС среди стран с доходом выше среднего (Казахстан на 25-ом, Россия – 28-ом, Армения – 47-ом местах). Наиболее слабыми элементами в системе условий ведения бизнеса в Беларуси, по заключению Всемирного банка, являются налогообложение, защита миноритарных инвесторов и условия получения бизнесом кредитов (таблица 6). В части совершенствования системы налогообложения эксперты и ученые обращают внимание на важность оптимизации налоговых преференций и порядка их предоставления, упрощения налогового администрирования, постепенного снижения налоговой нагрузки в комплексе с улучшением структуры и повышением эффективности госрасходов и рядом других мер структурной трансформации экономики [109], [110]. Усилению защиты миноритарных инвесторов могло бы способствовать повышение качества корпоративного управления в акционерных обществах до уровня, соответствующего международным стандартам. Значимое улучшение условий получения кредитов произойдет в случае укрепления юридических прав кредиторов и заемщиков через принятие закона о несостоятельности и банкротстве, а также прогресса в развитии услуг, способствующих улучшению скоринговой оценке заемщиков.

Улучшению бизнес-среды для частного сектора в Беларуси могли бы способствовать большие усилия государства по совершенствованию образовательной сферы, повышению прозрачности правовых и административных требований к деятельности коммерческих организаций. Слабость вторичных эффектов принятых ранее мер по развитию МСП связывается с низким уровнем предпринимательских навыков и предпринимательского обучения в стране [94]. Для устранения данного барьера предлагается развивать так называемые «предпринимательские университеты»²⁰, которые хорошо себя зарекомендовали в развитых странах как источник ноу-хау и инноваций, а также механизмы производственного взаимодействия МСБ с крупными промышленными производителями (системы коллективных закупок, субконтрактинг), что позволит оптимизировать производственные бизнес-процессы и повысить конкурентоспособность на уровне отдельных предприятий, регионов и страны в целом.

В исследовании Немецкой экономической группы, проведенном совместно с рядом других организаций²¹, отмечается важность разрешения бюрократических проблем из-за отсутствия четких прозрачных юридических и конституционных прав субъектов хозяйствования, множественности разных правил и процедур различных госорганов, отсутствие минимальных стандартов выполнения процедур, что ведет к неопределенности и высоким рискам несоблюдения правовых требований компаниями в их взаимоотношениях с государством [59]. Эксперты указывают на отсутствие в Беларуси полноценных базы данных судебных решений и системы предоставления информации о

²⁰ «Предпринимательские университеты» (университеты 3.0) – субъекты экономической и социальной систем, формирующие благоприятную среду для предпринимательства сотрудников, студентов и выпускников, развивающие предпринимательскую культуру и положительное отношение к предпринимательской деятельности [18].

²¹ Немецко-белорусский экономический клуб, Представительство немецкой экономики в Республике Беларусь и Восточный комитет германской экономики.

трактовке и применении юридических норм судами, что усиливает неопределенность в правовой сфере и затрудняет процесс принятия решений компаниями, может приводить к непреднамеренным нарушениям норм и правил. В этой связи повышению качества бизнес-среды в Беларуси могли бы способствовать разработка и принятие кодекса работы государственных органов, определяющего минимальные стандарты выполнения административных процедур, создание единой анонимной электронной базы данных судебных решений с полной аргументацией судей и функцией поиска, а также декриминализация экономических рисков и исключение силового вмешательства государства в бизнес. Это способствовало бы улучшению административной и правовой среды для компаний, что позитивно отразилось бы на инвестиционном деловом климате.

3.6. Цифровизация

Важнейшим фактором повышения эффективности экономики в будущем является цифровизация, которая открывает широкие возможности как для оптимизации бизнес-процессов, так и повышения качества жизни населения. Глобальный институт McKinsey определил, что, вероятно, цифровизация будет обеспечивать около 60 процентов потенциального роста производительности к 2030 г. Ожидается, что только один искусственный интеллект способен давать дополнительный прирост производительности на 1,2 процента в год [1]. Основные каналы влияния цифровизации на СФП:

- повышение уровня инновационности за счет реализации новых цифровых решений, что позволит привлечь новых клиентов, расширить рынки сбыта и нарастить экспортный потенциал при ограниченности внутреннего рынка;
- повышение операционной эффективности и снижение издержек, в том числе затрат труда (около половины существующих сегодня рабочих мест потенциально могут быть автоматизированы к 2030 г.), а также благодаря легкости обмена знаниями;
- изменение бизнес-моделей и отраслей;
- упрощение проникновения в новые сферы деятельности (например, компания Amazon со своей платформой Amazon Web Services (AWS) сейчас является мировым лидером в предоставлении облачных сервисов, обогнав фирмы Microsoft и IBM);
- копирование и адаптирование предприятиями традиционных отраслей лучших цифровых решений компаний-представителей новой экономики [51], [86];
- развитие инвестиций в области кибербезопасности, облачных технологий и ИВ;
- постоянное улучшение и обновление инфраструктуры данных и сети для улучшения качества связи и увеличения скорости передачи данных.

Проявление эффектов цифровизации на фактических показателях производительности может быть небыстрым. Несмотря на то, что оцифровка обещает значительные новые возможности для повышения эффективности экономики, ее масштабирование уникально сложно. Она требует высоких материальных и временных затрат на трансформацию экономики, беспрецедентной координации людей, процессов и технологий, достижения определенной технологической и деловой готовности предприятий и организаций, уровня знаний и навыков рабочей силы. Временная структурная безработица и снижение доходов работников из-за автоматизации бизнес-процессов могут снизить производительность экономики в переходный период, что повышает значимость государственной социальной политики [51].

Принятые в последние годы государством меры придали значимый импульс для ускорения цифровизации страны и повышения СФП. Цифровая трансформация белорусской экономики является одним из ключевых приоритетов развития государства. Ряд принятых в последние годы правовых актов, в том числе Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [100], существенно расширили возможности для ускорения цифровизации страны. Во-первых, была либерализована деятельность в секторе ИКТ, в том числе за счет освобождения резидентов Парка высоких технологий²² от большинства налогов до 2049 г., разрешения применять английское право и смарт-контракты, разрешения привлекать рабочую силу из-за рубежа, отмены виз для акционеров компаний – резидентов ПВТ и иностранных работников. В результате сектор ИКТ, который служит базой для цифровой трансформации любой экономики, существенно расширился в Беларуси. Если за период 2011–2019 гг. удельный вес сектора в общей численности занятых вырос с 1,7 до 2,8 процента, то почти 60 процентов этого расширения пришлось на 2017–2019 гг. Экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг Беларуси за последние три года вырос более чем в 2 раза, свидетельствуя о повышении уровня знаний и квалификации, расширении компетенций и навыков отечественных ИТ-специалистов. Например, белорусская компания WorkFusion стала одним из мировых лидеров по поставке программного обеспечения RPA²³ [48] и первой компанией в мире, которая интегрировала RPA с машинным обучением для решения проблем неструктурированных данных [30]. Отечественные компании Ерам, IBA Group, Exadel являются известными поставщиками на глобальный рынок интегрированных решений по роботизации бизнес-процессов на основе ведущих мировых платформ интеллектуальной автоматизации. Во-вторых, успешно идет реализация Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 г. [101]. Проникновение беспроводного широкополосного доступа к сети Интернет увеличилось с 60,3 абонента на 100 жителей в 2016 г. до 89,8 в 2019 г. Модернизирована и расширена инфраструктура «электронного правительства», внедряются информационно-коммуникационные технологий в сферах образования (проект «Электронная школа»), здравоохранения (проекте «Электронный рецепт») и других [101].

Вместе с тем в Беларуси потенциал имеющихся технологий не используется в полной мере при том, что он довольно велик. Если посмотреть на отдельные показатели развития и использования ИКТ населением и организациями, можно заметить определённые разрывы (таблица 7). Так, в 2018 г. Интернетом пользовались 79,1 процента населения, однако для совершения финансовых операций Интернет применяли только 32,2 процента населения. Среди обследованных организаций 96,7 процента имели доступ в Интернет, при этом только 22,3 процента из них использовали облачные технологии в организации своего рабочего процесса, чуть более, чем четверть осуществляла продажу товаров и услуг онлайн, закупками товаров и услуг онлайн занималось немногим больше трети. Несмотря на стремительный рост популярности среди населения и бизнеса различных онлайн-услуг (например, за три года удельный вес населения, использующего сеть Интернет для

²² Парк высоких технологий (ПВТ) – специальный налогово-правовой режим для развития ИТ-бизнеса в Беларуси. Представляет собой юрисдикцию, которая функционирует по принципу экстерриториальности. Зарегистрированные в Парке компании и индивидуальные предприниматели могут пользоваться предоставляемыми им преференциями независимо от места расположения их белорусского офиса.

²³ Robotic process automation (RPA) – форма технологии автоматизации бизнес-процессов, основанная на метафорических запрограммированных программных роботах (ботах) или ИИ.

совершения финансовых операций, в общей численности населения вырос в 2 раза), показатели применения Интернета свидетельствуют о том, что население и организации, вероятно, пока предпочитают использовать его для более простых и понятных действий, например, поиска информации, общения и коммуникаций с контрагентами.

По уровню цифровизации Беларусь занимает в мире позиции выше средних, в ЕАЭС – уступает только России. В межстрановых сопоставлениях Беларусь демонстрирует относительно высокую степень доступности ИКТ и желания потребителей использовать услуги ИКТ. Об этом свидетельствуют выше средних позиции Беларуси в

рейтинге Глобального индекса инноваций (ГИИ) по компоненте ИКТ и в Индексе электронной коммерции сегмента В2С²⁴ (таблица 8). В то же время у Беларуси есть ряд слабых характеристик процессов цифровизации. Например, позиция Беларуси в Глобальном индексе мобильной связи (GMSA) ухудшается из-за высоких цен смартфонов, высоких ставок налогов и несовершенства систем обеспечения кибербезопасности [87]. Сравнительно невысокий рейтинг Беларуси в Глобальном индексе сетевого взаимодействия (GCI)²⁵ объясняется недостаточно высоким уровнем использования таких передовых технологий, как облачные сервисы, ИИ и ИВ [4].

Цифровизация способна ускорить процесс перехода белорусской экономики к пятому и шестому технологическим укладам, однако для этого необходимы всеобъемлющее видение и осознание процессов оцифровки, а также их своевременная и комплексная поддержка со стороны государства. Цифровизация – это не панацея или создание новой экономики, а лишь следующий этап ее развития и перехода к V и VI технологическим укладам. Поскольку процесс такого перехода является эволюционным, естественен контраст потребностей и возможностей субъектов экономики в использовании технологий ИКТ. С одной стороны, постепенно возрастает осведомленность о существующих сервисах, технологиях и услугах и возникает желание и запрос на их использование, с другой – непонимание и недостаток знаний, устаревшие и негибкие инфраструктура и модели

Таблица 7. Отдельные показатели использования ИКТ в Республике Беларусь

Показатель	2015 г.	2018 г.
В общей численности населения* удельный вес населения, процентов:		
- использующего сеть Интернет	67,3	79,1
- использующего сеть Интернет для совершения финансовых операций	16,1	32,2
В общем числе обследованных организаций удельный вес организаций, процентов:		
- использующих широкополосный стационарный доступ в сеть Интернет	88,6	96,7
- использующих Интернет для коммуникации с поставщиками	81,3	86,4
- использующих Интернет для коммуникации с потребителями	72,6	76,3
- использующих облачные технологии	-	22,3
- осуществляющих электронные продажи то-варов (работ, услуг) по заказам, созданным онлайн	-	25,3
- осуществляющих электронные закупки товаров (работ, услуг) по заказам, созданным онлайн	-	34,7
Доля услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг, процентов	15,1	21,2

* Население в возрасте 6-72 лет.

Примечание. Составлено на основе [76].

²⁴ UNCTAD B2C E-commerce index – Индекс электронной коммерции сегмента В2С, рассчитывается ЮНКТАД и служит для оценки готовности пользователей поддерживать электронную торговлю.

²⁵ Huawei Global Connectivity Index (GCI) – Глобальный индекс сетевого взаимодействия, рассчитывается компанией Huawei с 2014 г. и используется для анализа широкого спектра показателей инфраструктуры ИКТ и цифровой трансформации экономики.

управления процессами, недостаточное внимание к вопросам безопасности, а также складывающаяся высокая стоимость технологий, оборудования и услуг тормозят оцифровку экономики.

Поэтому сложившиеся средние позиции Беларуси в процессах цифровизации можно объяснить недостаточной готовностью субъектов экономики к выстраиванию бизнес-процессов и инфраструктуры на базе ИКТ. Эта неготовность проявляется также в дефиците квалифицированных ИТ-специалистов в стране, сложности набора и удержания высококвалифицированного персонала в области ИКТ, слабой

заинтересованности ИТ-компаний в работе с белорусскими клиентами из-за низкой маржинальности проектов, отсутствии у населения, бизнеса и работников госорганов глубины понимания роли цифровых технологий в трансформационных процессах и их потенциального влияния на белорусскую экономику [83], [87].

Как отмечают европейские компании, реальное влияние цифровизации на экономику достигается, когда применение передовых цифровых технологий (обработка больших данных, облачные вычисления, использование электронной коммерции, ИИ и ИВ, робототехники и 3D-печати и др.) распространяются широко во всех секторах экономики и объединяются между собой [16].

Чтобы стимулировать широкомасштабные изменения, при этом избежать потенциального всплеска безработицы и обеспечить скорейшую общую выгоду от автоматизации, необходимы усилия государства по ослаблению барьеров для цифровизации, а также стимулы для расширения и помощь в адаптации применения цифровых инструментов всеми организациями и гражданами. Целесообразно использовать государственные закупки и инвестиции в НИОКР, направленные на повышение уровня цифровизации государственного сектора, расширять государственные инвестиции в цифровую инфраструктуру и поддерживать бизнес-среду и институты, способствующие развитию и внедрению цифровых технологий. Правительство должно занимать важную и активную роль в разработке и реализации национальной стратегии внедрения цифровых технологий, реформировании системы развития человеческого капитала, укреплении систем социальной защиты для обеспечения всеобщей выгоды от автоматизации.

Таблица 8. Индексы развития цифровой экономики отдельных стран

Страна/ рейтинг (значение индекса)	GMSA, 2018	ГП 2019, компонента 3.1 – ИКТ	GCI, 2019	UNCTAD E- commerce index, 2019
Эстония	24 (76,8)	20 (85,7)	21 (62)	14 (90,7)
Польша	25 (75,8)	28 (81,5)	36 (51)	31 (82,8)
Чехия	28 (75,3)	64 (67,3)	25 (58)	25 (85,3)
Россия	39 (73,2)	29 (80,7)	41 (49)	40 (77,9)
Беларусь	60 (66,4)	37 (77,9)	47 (45)	37 (79,3)
Казахстан	61 (66,1)	40 (76,2)	49 (44)	57 (68,5)
Молдова	66 (64,1)	52 (72,3)	-	54 (71,7)
Армения	94 (55,5)	78 (59,6)	-	78 (53,7)
Кыргызстан	119 (47,5)	85 (55)	-	111 (36,4)
Узбекистан	125 (44,6)	-	-	93 (45,4)
Таджикистан	131 (41,9)	112 (36,4)	-	129 (25,7)
<i>Всего стран в рейтинге (максимально возможное количество баллов)</i>	<i>165 (100)</i>	<i>129 (100)</i>	<i>79 (100)</i>	<i>152 (100)</i>

Источники: [19], [20], [26], [57].

3.7. Доступ к финансам

Финансовое посредничество может способствовать повышению СФП разными способами. Значительный потенциал видится в применении цифровых финансовых технологий. Классические каналы воздействия финансового посредничества на СФП проявляются через аккумуляцию и эффективную трансформацию сбережений в инвестиции [22], снижение издержек, повышение качества, надежности и способов осуществления платежей, содействие обмену товарами и услугами, ослабление кредитных ограничений и перераспределение рисков между экономическими агентами [38], помощь субъектам экономики в управлении финансовыми рисками, обеспечение обмена экономической информацией и финансового контроля, увеличение потенциального дохода людей и, таким образом, создание возможности для повышения уровня благосостояния [3], [32], [39], [41], [45], [47], [56]. В этой связи растущий объем исследований указывает на значимость финансовой доступности и раскрывает многие ее потенциальные выгоды для развития, особенно от использования цифровых финансовых услуг [53].

Степень проникновения базовых финансовых услуг в Беларуси соответствует странам с сопоставимым уровнем дохода. В стране достигнуты значительные успехи в обеспечении доступности населения к базовым финансовым услугам (платежным, страхованию, кредитованию и сбережению) с одновременной гарантией защиты прав потребителей. По данным Global Findex на 2017 г. степень проникновения базовых финансовых услуг в Республике Беларусь соответствует странам с уровнем дохода выше среднего, а их уровень проникновения в сельской местности превышает показатели России, Казахстана и Украины [53], [121].

Вклад банковского сектора и небанковских финансовых организаций (НКФО) в расширение финансовой доступности осуществляется на основе внедрения цифровых технологий и передовых моделей оказания финансовых услуг. Результаты деятельности банковского сектора и НКФО за последние годы свидетельствуют о прогрессе в развитии финансовой доступности в соответствии с общемировыми тенденциями. Активное применение лучших современных практик и методов организации бизнеса, также новейших технологий, в том числе регуляторных и цифровых, позволили банкам оптимизировать свои филиальные сети и внедрить дистанционные формы банковского обслуживания, такие как мобильный и интернет-банкинг (вставка). В институциональную модель финансового регулирования постепенно инкорпорируются элементы функциональной модели, позволяющие расширить круг поставщиков платежных услуг, в который входят не только банки и НКФО, но и другие юридические лица и индивидуальные предприниматели²⁶. Допуск на финансовый рынок организаций, для которых финансовое посредничество не является основным видом деятельности (финтех-компаний, сотовых операторов и других), усиливает конкуренцию, способствует созданию новых продуктов и услуг, повышению степени их персонализации и качества. Расширение практики регулирования деятельности банков и НКФО на основе принципов (в части корпоративного управления, управления рисками и внутреннего контроля, раскрытия информации для участников рынка), а не правил, призвано стимулировать финансовый инжиниринг,

²⁶ Например, с июня 2020 г. жителям сельской местности предоставлена возможность снимать наличные деньги с карты через кассу магазина [97].

повысить гибкость и динамичность развития финансового рынка и, как следствие, расширить доступ к финансам [120].

Вставка

Цифровизация финансового посредничества

Цифровизация финансового посредничества активно осуществляется банками и НКФО по таким приоритетным направлениям, как: развитие платежного и расчетного пространства; удаленная идентификация; развитие Open API; технологии распределенного реестра; применение ИИ, машинного обучения, больших данных; кибербезопасность.

Благодаря цифровизации платежного и расчетного пространства возможности безналичных расчетов не только расширяются, но и расчеты оказываются более доступными, быстрыми и удобными. Платежная система становится гораздо прозрачней и контролируемой, а значит безопасной. Увеличивается скорость безналичных расчетов, возрастает оборачиваемость национальной валюты, что создает условия для роста экономики, в том числе за счет развития шеринговой экономики и онлайн торговли. Если в 2006 г. доля безналичного денежного оборота в рознице составляла 1,1 процента, то в 2019 г. – 44,9 процента. Введенная в промышленную эксплуатацию в 2019 г. система мгновенных платежей предоставила клиентам отечественных банков оплачивать товары, работы, услуги и др. в белорусских рублях в режиме 24/7/365 в реальном времени. Обретение преимущества производить оплату с банковской карты в режиме онлайн позволяет с помощью мобильного приложения пользоваться новыми сервисами – такси (UBER, Яндекс.Такси), аренда автомобиля (car sharing) и велосипеда (Kolobike), осуществлять платежи с помощью мессенджеров и социальных сетей. Развитие дистанционных способов оплаты и онлайн-кредитования, стимулируют рост Интернет-торговли. В Беларуси с 2008 г. функционирует и успешно развивается уникальное единое расчетное и информационное пространства (ЕРИП), где населению предоставлены равные условия для организации оперативной и беспрепятственной оплаты различных видов услуг, включая коммунальные и услуги связи с использованием различных платежных инструментов для осуществления розничных платежей.

С целью расширения способов инициирования платежей в 2019 г. законодательством предусмотрено использование юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями QR-кодов и (или) мобильных приложений при осуществлении расчетов в безналичной форме. Данная технология отличается простотой использования и высокой скоростью считывания и взаимодействия с информацией.

Важным этапом в развитии цифрового банкинга в Республике Беларусь стало создание в 2016 году межбанковской системы идентификации, с помощью которой клиенты банков, единожды пройдя процедуру идентификации в одном из банков, имеют возможность получать банковские услуги с использованием каналов дистанционного банковского обслуживания в любом отечественном банке и в удобное время. На 1 января 2020 г. в межбанковской системе идентификации содержались сведения о почти 70 процентах населения, более 90 процентах юридических лиц и 65,5 процента индивидуальных предпринимателей.

Внедрение технологии открытых протоколов интерфейсов прикладного программирования (Open API) позволили ускорить и автоматизировать процессы получения финансовой информации. Например, используя данные протоколы, можно на официальном сайте Национального банка получить информацию о курсе белорусского рубля моментально после ее публикации.

В 2019 г. в банковскую систему страны была внедрена также специализированная информационная сеть (основанная на технологии блокчейн), которая дает возможность выпускать банковские гарантии и проводить аккредитивные операции. Применение технологии блокчейн в финансовой сфере позволяет эмитировать токены для привлечения финансирования.

Вопросами кибербезопасности занимается созданный в 2018 году Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCERTby).

Вместе с тем в Беларуси доступ частного сектора, прежде всего МСП, к финансированию ограничен, что служит одним из препятствий для роста национальной экономики. Следует отметить, что данная проблема актуальна для многих стран с развивающимися рынками [10]. Она связана с тем, что в отличие от индивидуальных предпринимателей, микроорганизаций и крупного бизнеса, МСП – это сегмент, требующий традиционно более высоких затрат для оценки качества заемщиков.

Однако в Беларуси доступ частного сектора к кредиту ограничен также из-за побочных эффектов структурной негибкости экономики и наследия директивного кредитования прошлых лет, которое искажило работу финансовой системы, фактически разделив ее на две части – субсидируемое и коммерческое финансирование [106]. Постоянная кредитная поддержка и рефинансирование государством долгов государственных предприятий, являющихся убыточными или с низкой конкурентоспособностью, не позволяют таким субъектам хозяйствования выработать должный иммунитет к экономическим шокам, способность эффективно работать в условиях конкуренции и жестких бюджетных ограничений. Обуславливая дополнительную нагрузку на бюджет, сохранение высокого уровня государственного долга и зависимость экономики от внешних источников финансирования, закредитованные государственные предприятия генерируют потенциальную уязвимость финансового сектора. Это, в свою очередь, увеличивает системный кредитный риск, который автоматически ужесточает условия рыночного кредитования и сужает круг кредитоспособных заемщиков.

Простое расширение кредита при прочих равных не способно решить проблему доступа к финансам в Беларуси. Необходимо сбалансированное развитие различных сегментов финансового сектора. Влияние финансового развития на экономический рост не является линейным – финансовая нестабильность и высокая инфляция, обусловленная чрезмерным увеличением глубины (масштабов) финансового сектора или его отдельных сегментов, снижают эффективность финансового посредничества в поддержке качественного роста экономики [89]. Как отмечалось выше, есть пороговое значение увеличения предложения кредита, после достижения которого негативные макроэкономические эффекты приводят к сокращению долгосрочных темпов роста ВВП и повышению их волатильности. Результаты многочисленных зарубежных исследований свидетельствуют, что простое расширение кредита при прочих равных не может решить проблему доступа бизнеса к финансам [8], [37], [46], [47], [56] и др. Важно

пропорциональное развитие всех сегментов финансового сектора [12]. Опыт Беларуси это подтверждает. Активное воздействие государства на распределение финансовых потоков в белорусской экономике способствовало формированию избыточного уровня за кредитованности сектора государственных предприятий, гипертрофированно высокой роли банковского сектора в финансовой системе Беларуси, а также укоренению институциональных ограничений для использования альтернативных инструментов финансового посредничества [84]. Для расширения доступа предприятий к финансам важно устранение сложившихся диспропорций и активизация развития рынка акций и корпоративных облигаций.

Пандемия COVID-19, вероятно, усугубит разрыв между МСП и другими категориями заемщиков в доступе к финансам. Проблема ограниченного доступа частного сектора к финансам в Беларуси, который является следствием высоких затрат на кредитное обслуживание МСП относительно других заемщиков, а также провалов институционального развития финансового рынка в Беларуси, может обостриться. Пандемия COVID-19, а также социальное дистанцирование и карантинные меры, принятые во многих странах, ухудшили перспективы расширения внешнего и внутреннего спроса, что, очевидно, усилит остроту проблемы доступа многих частных коммерческих предприятий к финансам, как минимум, из-за слабости их собственных перспектив развития с точки зрения продаж и прибыли.

В Беларуси целесообразно стимулировать доступ частного сектора к финансам не через спрос на кредит, а через развитие предложения соответствующих финансовых услуг и повышение качества механизмов распределения и мобилизации финансовых ресурсов в экономике. Поскольку расширение доступа за пределы равновесного уровня сопряжено с проблемами снижения стандартов кредитного скоринга, а значит, может привести к повышению системного кредитного риска и иметь негативные последствия для финансовой стабильности, предпочтительнее стимулировать доступ частного сектора к финансам не через спрос на кредит, а через развитие предложения соответствующих финансовых услуг посредством:

- улучшения идентификации качества заемщика, в том числе путем: (i) развития и применения экономически эффективных и инновационных форм обработки структурированных и неструктурированных данных для получения действенных идей для автоматизации процессов и поддержки принятия решений по кредитованию; (ii) использования информации из нетрадиционных источников данных (данных по оплате счетов за коммунальные услуги, операторов мобильной связи, психометрические данные и другие). Большие данные могут поступать также из социальных сетей, платформ онлайн-кредитования и торговых интернет-платформ; (iii) движения в направлении централизации бизнес-регистров и создания в перспективе единой системы данных, объединяющей в себе все потоки информации, в сочетании с развитием систем обеспечения правовой защиты персональных данных, управления и обмена данными; (iv) развитие услуг по скоринговой оценке заемщиков с использованием более широкого объема информация о потенциальном заемщике²⁷; (v) применение методов психометрии для

²⁷ Кредитные отчеты, сочетающие как положительную, так и негативную информацию как от банков, так и от небанковских финансовых учреждений имеют более высокую прогностическую силу для оценки

оценки личностных и поведенческих характеристик, особенно молодых и новых заемщиков, у которых недостаточна богатая кредитная история²⁸. Все эти меры позволят смягчить проблемы асимметрии информации на кредитном рынке, повысить степень прозрачности кредитной отчетности и, как следствие, улучшить качество управления кредитными рисками в финансовых организациях, снизить процентные ставки и расширить возможности применения индивидуальных продуктов и услуг для МСП;

- совершенствования и расширения практики применения цифровых финансовых технологий (развитие систем дистанционного обслуживания участников финансового рынка, облачных технологий, ИИ, big data) и новых моделей ведения бизнеса (партнерских форм взаимодействия с поставщиками и производителями товаров и услуг, в том числе развитие банковской экосистемы), которые позволят банкам проводить больше операций в режиме реального времени, оказывать услуги более высокого уровня (индивидуальные) и иметь гибкую инфраструктуру, обеспечивающую более эффективное использование ограниченных технических, временных и людских ресурсов.

Совершенствование и укрепление рыночных механизмов распределения и аккумуляции финансовых ресурсов в экономике видится целесообразным через:

- совершенствование законодательства о несостоятельности и банкротстве с целью укрепления правовой защиты прав обеспеченных залогом кредиторов (в том числе за счет повышения приоритета обеспеченных залогом требований кредитора) и совершенствование процедур взыскания задолженности для исключения в будущем фактов неисполнения или ненадлежащего исполнения должником принятых обязательств [106];
- создание системы урегулирования проблемных кредитов в соответствии с лучшими мировыми практиками, что может позволить сократить объем специальных резервов, формируемых банками на покрытие возможных убытков, а также ограничить практику пролонгации необслуживаемых активов путем предоставления новых заимствований;
- активное развитие небанковских сегментов финансового сектора, в том числе страхования, лизинга, факторинга, краудфандинга и P2P-кредитования, ускорение развития фондового рынка (прежде всего, рынка акций и корпоративных облигаций) и потенциала национальных институциональных инвесторов, таких как пенсионные фонды и страховые компании, наряду с привлечением иностранных институциональных инвесторов, что будет способствовать развитию национального рынка капитала. В свою очередь, активный и емкий рынок капитала сможет играть более заметную роль в мобилизации долгосрочного финансирования для частного

кредитного риска, чем кредитные отчеты, содержащие только негативную информацию о потенциальном заемщике. Позитивная информация может включать сведения о коэффициенте задолженности, своевременных платежах, кредитных лимитах, открытых счетах и др. [10].

²⁸ В мировой практике положительный опыт расширения доступа к кредиту на основе использования показателей личностных характеристик (этические, характера, интеллекта, убеждений, деловых навыков) демонстрируют проекты, реализованные банками и микрофинансовыми организациями разных стран (например, в Кении, Южной Африке, Индии) в партнерстве с компаниями Entrepreneurial Finance Lab, EFL (США) и Coremetrix (Великобритания) [10].

сектора, предоставляя более широкие возможности для всех его участников, и в особенности МСП.

Скорейшая реализация мер по укреплению рыночных механизмов распределения финансовых ресурсов способствовала бы расширению банковского кредитования за счет снижения процентных ставок, а также улучшения позиции Республики Беларусь в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» и повышения привлекательности национальной экономики для иностранных инвесторов.

Таким образом, повышение СФП является ключевой задачей обеспечения устойчивого роста белорусской экономики. Для ее решения приоритеты государственной экономической политики должны фокусироваться на:

- диверсификации рынков сбыта белорусских товаров и участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках, постоянном повышении уровня технологичности и инновационности производимой продукции;
- непрерывном повышении качества бизнес-среды через обеспечение равных условий функционирования для организаций всех форм собственности; применение пропорциональной регуляторики и административной нагрузки в отношении организаций разного размера; формирование и поддержание как для иностранных инвесторов, так и отечественных предпринимателей дружественной административной и правовой систем; разрешение споров между государством и физическими и юридическими лицами в пользу населения и бизнеса; декриминализацию экономических рисков и исключение силового вмешательства государства в бизнес;
- усовершенствовании правовых и институциональных условий развития научно-технической сферы на основе тесной межотраслевой и мультидисциплинарной кооперации и видения полноформатной цифровизации белорусской экономики, осуществлении в ближайшие 20 лет значительного прорыва в построении развитого неоиндустриального комплекса и высокоинтеллектуального общества;
- реформировании системы управления государственными коммерческими предприятиями, повышении качества риск-менеджмента и сокращении их долговой нагрузки, в том числе через законодательное закрепление разделения функций государства как регулятора и как собственника государственных коммерческих предприятий, изменение подходов и принципов управления госпредприятиями, обеспечивающих прозрачность их работы (через комплексное стратегическое «картирование» и оптимизацию сектора на основе МСФО), повышение ответственности, мотивации и компетенций топ-менеджеров, приоритет выполнения качественных, а не количественных показателей, внедрение лучших стандартов выполнения бизнес-процессов, привлечение зарубежных высококвалифицированных и опытных менеджеров к управлению предприятиями и др.;
- своевременной и комплексной поддержке со стороны государства процессов цифровизации экономики, в том числе через применение системы стимулов и предоставление помощи организациям и гражданам в адаптации применения цифровых инструментов, повышения уровня их цифровой грамотности,

осуществление государственных закупок и инвестиций в НИОКР в рамках реализации программы по цифровизации государственного сектора, расширении государственных инвестиций в модернизацию человеческого капитала и цифровую инфраструктуру, укреплении системы социальной защиты для обеспечения всеобщей выгоды от автоматизации;

- развитие предложения финансовых услуг через внедрение инновационных подходов к идентификации качества заемщика, активизацию развития рынка корпоративных ценных бумаг и небанковского сегмента финансового сектора (страхования, лизинга, факторинга, краудфандинга и P2P-кредитования), дальнейшее совершенствование и расширение практики применения цифровых финансовых технологий и новых моделей ведения бизнеса в банковском секторе;
- улучшение механизмов распределения финансовых ресурсов в экономике путем совершенствования законодательства о несостоятельности и банкротстве, процедур взыскания задолженности, создания системы урегулирования проблемных кредитов в соответствии с лучшими мировыми практиками.

Заключение

Несмотря на предпринимаемые меры политики, рост экономики в условиях череды негативных внешних шоков и кризисов остается низким и неустойчивым. Единственный путь, который может вывести Беларусь на траекторию сбалансированного и устойчивого роста в условиях сокращения численности населения, старения рабочей силы и убывающей отдачи капитала, – это неуклонное повышение СФП. Низкая эффективность экономики отражает факт того, что наличествующие производственные ресурсы комбинируются и используются не оптимально. Поэтому повышение СФП экономики предполагает не только наращивание ее технологичности, но также совершенствование организации всех бизнес-процессов, включая разработку и реализацию экономической политики.

Политика в области технологий и инноваций должна быть последовательной и амбициозной в течение нескольких десятилетий, быть гибкой, быстро адаптироваться к изменениям и быть направленной на поступательное повышение уровня сложности производства. Ориентация на привлечение ПИИ и расширение высокотехнологичного экспорта должна играть ключевую роль в поддержании здорового конкурентного давления и подталкивания предприятий к постоянным инновациям. Развитие научно-технической сферы должно происходить на основе тесной межотраслевой и мультидисциплинарной кооперации, видения полноформатной цифровизации белорусской экономики и осуществления в ближайшие 20 лет значительного прорыва в построении развитого неоиндустриального комплекса и интеллектуальной экономики. Приоритетом государственной экономической политики должно являться постоянное повышение качества бизнес-среды и поддержание благоприятного инвестиционного климата.

Для Беларуси принципиально важным является развитие организационных возможностей «высоко уровня», обеспечивающих повышение уровня дифференциации и неценовой конкурентоспособности экономики. Стратегия повышения эффективности работы экономики должна фокусироваться на максимальной отдаче от ее сильных сторон (высокий уровень человеческого капитала; небольшой, но эффективный сектор МСП; динамично развивающийся ИТ-сектор; государственная власть, обеспечивающая политическую

стабильность, безопасность и общественный порядок) и снижении рисков негативных влияний ее слабостей, которые проистекают, главным образом, из низкой эффективности сектора государственных предприятий. Для минимизации слабостей и уязвимостей белорусской экономики необходимо реформирование системы управления государственными коммерческими предприятиями, повышение качества риск-менеджмента, сокращение долговой нагрузки госпредприятий.

Несмотря на реализованные за последнее десятилетие меры по поддержке развития частного сектора, ключевые факторы и условия для МСП лишь незначительно изменились. Улучшению бизнес-среды для частного сектора в Беларуси могли бы способствовать большие усилия государства по совершенствованию образовательной сферы, повышению прозрачности правовых и административных требований к деятельности коммерческих организаций, обеспечение гарантии равных условий функционирования для организаций всех форм собственности, применение пропорциональной регуляторики и административной нагрузки.

Драйвером повышения эффективности работы экономики должна служить цифровизация, которая открывает широкие возможности как для оптимизации бизнес-процессов, так и повышения качества жизни населения. Принятые в последние годы государством меры придали значимый импульс для ускорения цифровизации страны и роста СФП. Вместе с тем в Беларуси потенциал имеющихся технологий не используется в полной мере. Для того чтобы цифровизация ускорила процесс перехода белорусской экономики к пятому и шестому технологическим укладам, необходимы всеобъемлющее видение и осознание процессов оцифровки, а также их своевременная и комплексная поддержка со стороны государства.

Важным фактором эффективной работы экономики и ускорения темпов экономического роста являются обеспечение высокого качества финансового посредничества и расширение доступа МСП к финансам. Необходимы усилия по разработке и внедрению инновационных подходов к идентификации качества заемщика, активному развитию небанковского сегмента финансового сектора (страхования, лизинга, факторинга, краудфандинга и P2P-кредитования), дальнейшему совершенствованию и расширению практики применения цифровых финансовых технологий и новых моделей ведения бизнеса в банковском секторе, углублению фондового рынка и укреплению рыночных механизмов распределения финансовых ресурсов в экономике.

Меры, призванные повысить масштабы инвестиций и отдачу от накопления капитала, должны быть направлены на создание и поддержание условий для повышения прибыльности организаций реального сектора экономики, формирование стимулов к накоплению нематериальных активов, развитие механизмов, институтов и инструментов аккумуляции «длинных денег» в стране, снижение издержек входа частного и иностранного капитала в экономику, формирование благоприятного инвестиционного климата.

Наиболее значимыми в этой связи видятся: поддержание ценовой и финансовой стабильности, макроэкономической сбалансированности; применение более совершенных механизмов обеспечения исполнения контрактов, укрепление защиты прав собственности и работы института банкротства; создание системы урегулирования проблемных кредитов в соответствии с лучшими мировыми практиками; формирование четкой и проактивной позиции государства в отношении привлечения частных и иностранных инвестиций,

прозрачных и основанных на принципах конкурсного отбора правил игры для инвесторов, сокращение сроков проработки инвестиционных проектов зарубежных инвесторов; активизация развития небанковского сегмента финансового сектора, в том числе за счет ускорения развития рынка корпоративных ценных бумаг, внедрения накопительной компоненты пенсионной системы, эмиссии долгосрочных государственных облигаций в национальной валюте и углубления сегмента частных институциональных инвесторов.

Успешность экономической политики требует соответствующего инновационного развития человеческого капитала. Вклад человеческого капитала в потенциал роста экономики может быть увеличен в случае модернизации системы образования, реформирования инструментов социальной защиты и повышения эффективности работы рынка труда. Предоставление специалистам качественного и современного образования, отвечающего международным стандартам и вызовам сегодняшнего дня, способствование повышению квалификации в течение всей жизни поможет раскрыть потенциал каждого работника. Для этого важна скорейшая модернизация образовательных программ в увязке с решением задачи по цифровизации экономики.

Для смягчения проблемы структурной безработицы, которая усиливается под влиянием технологических изменений и процессов оптимизации численности занятых на государственных предприятиях, модернизация образовательных программ должна осуществляться вместе с реформированием системы социальной защиты и укрепления фискальной системы, чтобы покрыть расходы на данные преобразования. Кроме того, меры экономической политики должны быть сосредоточены на неуклонной генерации высокопроизводительных рабочих мест и повышении эффективности рынка труда в реаллокации трудовых ресурсов из менее в более сложные отрасли. Один из ключевых факторов успешности бизнеса – более высокий уровень управленческих компетенций менеджеров. В этой связи видится важным скорейшее принятие действенных мер по повышению эффективности системы бизнес-образования руководителей компаний с государственным участием в капитале, а также активное привлечение зарубежных высококвалифицированных и опытных менеджеров к управлению предприятиями, что благоприятствовало бы передаче и распространению передовых знаний и навыков управления бизнесом.

Библиографический список:

1. *A Government Blueprint to Adapt the Ecosystem to the Future of Work [Electronic resource] / M. Dondi [et al.] // McKinsey Global Institute. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/a-government-blueprint-to-adapt-the-ecosystem-to-the-future-of-work#>. – Date of access: 23.06.2020.*
2. *Andersson, M. Investment in Intangible Assets in Euro area [Electronic resource] / M. Andersson, L. Saiz // ECB Economic bulletin. – 2018. – Iss. 7. – Mode of access: https://www.ecb.europa.eu/pub/economicbulletin/focus/2018/html/ecb.ebbox201807_03.html. – Date of access: 19.06.2020.*
3. *Beck, T. Finance and the Sources of Growth / T. Beck, R. Levine, N. Loayza // Journal of Financial Economics. – 2000. – Vol. 58 (1–2). – P. 261–300.*

4. *Belarus Country Profile in GCI 2019 [Electronic resource]* // Huawei global connectivity index. – Mode of access: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-profile-by.html>. – Date of access: 23.06.2020.
5. *Belarus in Global Innovation Index 2019 [Electronic resource]* // Cornell INSEAD WIPO. – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019/by.pdf. – Date of access: 22.06.2020.
6. Benkovskis, K. *Non-price Competitiveness of Exports from Emerging Countries* / K. Benkovskis, J. Wörz // ECB Working Paper. – 2013. – № 1612. – 29 p.
7. Burns, A. *Estimating Potential Output in Developing Countries* / A. Burns, T.J. Rensburg, K. Dybczak // Journal of Policy Modeling. – 2014. – Vol. 36, № 4. – P. 700–716.
8. Cecchetti, G. *Reassessing the Impact of Finance on Growth* / G. Cecchetti, E. Kharroubi // BIS Working Papers. – 2012. – № 381. – 21 p.
9. Cherif, R. *The Return of the Policy That Shall Not Be Named: Principles of Industrial Policy* / R. Cherif, F. Hasanov // IMF Working Paper. – 2019. – № 19/74. – 79 p.
10. *Credit Reporting Knowledge Guide 2019 [Electronic resource]* // The World Bank. – Mode of access: http://documents1.worldbank.org/curated/en/262691559115855583/pdf/Credit_Reporting_Knowledge_Guide_2019.pdf. – Date of access: 08.04.2020.
11. Dabrowski, M. *Russia's growth problem* / M. Dabrowski, A.M. Collin // Bruegel Policy Contribution Issue. – 2019. – № 4. – 20 p.
12. Demirgüç-Kunt, A. *Financial Structure and Economic Growth* / A. Demirgüç-Kunt, R. Levine // Massachusetts Institute of Technology. – 2001. – 444 p.
13. *Doing Business 2020 [Electronic resource]* // The World Bank. – Mode of access: <https://www.doingbusiness.org/>. – Date of access: 23.06.2020.
14. Easterly, W. *It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models* / W. Easterly, R. Levine // World Bank Economic Review. – 2000. – Vol. 15, № 2. – P. 177–219.
15. Eichengreen, B. *The Human Capital Costs of the Crisis [Electronic resource]* / B. Eichengreen // Project Syndicate. – 2020. – April, 10. – Mode of access: <https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-pandemic-erosion-of-human-capital-by-barry-eichengreen-2020-04?barrier=accesspaylog>. – Date of access: 22.06.2020.
16. Elding, C. *Digitalisation and Its Impact on the Economy: Insights from a Survey of Large Companies [Electronic resource]* / C. Elding, R. Morris // ECB Economic Bulletin. – 2018. – Iss. 7. – Mode of access: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2018/html/ecb.ebbox201807_04.en.html. – Date of access: 22.06.2020.
17. *Enterprise Surveys. What Businesses Experience. Belarus 2018. Country Profile [Electronic resource]* // The World Bank. – Mode of access: <https://www.enterprisesurveys.org/content/dam/enterprisesurveys/documents/country-profiles/Belarus-2018.pdf>. – Date of access: 05.12.2019.
18. Garelli, S. *Why You will Probably Live Longer than Most Big Companies [Electronic resource]* / S. Garelli // IMD. – 2016. – December. – 3 p. – Mode of access: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/why-you-will-probably-live-longer-than-most-big-companies/>. – Date of access: 10.03.2020.
19. *Global Innovation Index 2019 [Electronic resource]* // Cornell INSEAD WIPO. – Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>. – Date of access: 24.06.2020.
20. *GMSA Mobile Connectivity Index 2018 [Electronic resource]* // GSM Association. – Mode of access: <http://www.mobileconnectivityindex.com/>. – Date of access: 24.06.2020.

21. Goldin, C. *Human capital* / C. Goldin // *Handbook of Cliometrics* / eds. C. Diebolt, M. Hauptert. – Heidelberg; New York; Dordrecht. – London: Springer. – P. 55–86.
22. Goldsmith, R.W. *Financial Structure and Development* / R.W. Goldsmith // *The Economic Journal*. – 1970. – Vol. 80, № 318. – P. 365–367.
23. Hagemeyer, J. *Unraveling the Economic Performance of the CEEC Countries: The role of exports and global value chains* / J. Hagemeyer, J. Mućk // *NBP Working Papers*. – 2018. – № 283. – 45 p.
24. Hidalgo, C. *The Building Blocks of Economic Complexity* / C. Hidalgo, R. Hausmann // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. – 2009. – Vol. 106, № 26. – P. 10570–10575.
25. *How to Rebuild and Reimagine Jobs Amid the Coronavirus Crisis* [Electronic resource] / D. Fine [et al.] // McKinsey Global Institute. – 2020. – April, 15. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/how-to-rebuild-and-reimagine-jobs-amid-the-coronavirus-crisis?cid=other-eml-alt-mip-mck&hlkid=3fe71e465815430eaec5d9baeda15294&hctky=11661526&hdpid=a8639469-3882-4b82-b848-0b98717c136a>. – Date of access: 22.06.2020.
26. *Huawei Global connectivity index 2019* [Electronic resource] // Huawei Technologies Co., Ltd. – Mode of access: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/index.html>. – Date of access: 24.06.2020.
27. *Human Development Data (1990-2018)* [Electronic resource] // UNDP. – Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/data>. – Date of access: 20.12.2019.
28. *Index of economic freedom 2020* [Electronic resource] // The Heritage Foundation. – Mode of access: <https://www.heritage.org/index/download>. – Date of access: 22.06.2020.
29. Isaksson, A. *Determinants of Total Factor Productivity: A Literature Review* / A. Isaksson // *UNIDO Research and Statistics Branch Staff Working Paper*. – 2007. – № 2. – 97 p.
30. Jenne, S. *WorkFusion No. 1 for intelligence and overall innovation in robotic process automation (RPA) by HFS process* [Electronic resource] / S. Jenne // *Business Wire*. – 2020. – February, 12. – Mode of access: <https://www.businesswire.com/news/home/20200212005179/en/WorkFusion-Named-No.-1-Intelligence-Innovation-Robotic>. – Date of access: 15.05.2020.
31. *Jobs and Development Conference 2019: Improving jobs Outcomes in Developing Countries* [Electronic resource] // The World Bank News. – 2019. – June, 13. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2019/06/13/jobs-and-development-conference-2019-improving-jobs-outcomes-in-developing-countries>. – Date of access: 01.12.2019.
32. King, R.G. *Finance and growth: Schumpeter might be right* / R.G. King, R. Levine // *Quarterly Journal of Economics*. – 1993. – Vol. 108, iss. 3. – P. 717–737.
33. Klenow, P. *The Neoclassical Revival in Growth Economics: Has It Gone Too Far?* / P. Klenow, Andres, R.-C. // in Ben S. Bernanke and Julio J. Rotemberg, eds., *NBER Macroeconomics Annual 1997*, Cambridge, MA: MIT Press, 1997.
34. Kremer, A. *I believe Belarus will benefit greatly from the Human Capital Index – Here's why* [Electronic resource] / A. Kremer // *World bank blogs*. – 2018. – December, 03. – Mode of access: <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/belarus-will-benefit-from-human-capital-index>. – Date of access: 19.05.2020.
35. Kremer, A. *Why economic reforms in Belarus are now more urgent than ever* [Electronic resource] / A. Kremer // *World bank blogs*. – 2019. – June, 26. – Mode of access:

- <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/why-economic-reforms-belarus-are-now-more-urgent-ever-0>. – Date of access: 19.05.2020.
36. Lane, P. *International financial integration in the aftermath of the global financial crisis* / P. Lane, G.M. Milesi-Ferretti // *IMF Working Papers*. – 2017. – № 115. – 53 p.
 37. Law, S.H., *Does Too Much Finance Harm Economic Growth?* / S.H. Law, N. Singh // *Journal of Banking and Finance*. – 2014. – Vol. 41. – P. 36–44.
 38. Levine, R. *Finance and growth: theory and evidence* [Electronic resource] / R. Levine // *National Bureau of Economic Research*. – 2004. – № 10766. – 118 p. – Mode of access: <https://www.nber.org/papers/w10766.pdf>. – Date of access: 23.04.2020.
 39. Levine, R. *Financial Intermediation and Growth: Causality and Causes* / R. Levine [et al.]. – *Journal of Monetary Economics*. – 2000. – Vol. 46 (1). – P. 31–77.
 40. Levine, R. *Stock markets, banks and economic growth* / R. Levine, S. Zervos // *American Economic Review*. – 1998. – Vol. 88, iss. 3. – P. 537–558.
 41. Levine, R. *Stock Markets, Banks, and Economic Growth* / R. Levine, S. Zervos // *The American Economic Review*. – 1998. – Vol. 88, iss. 3. – P. 537–538.
 42. Marciniak, T. *Central and Eastern Europe needs a new engine for growth* / T. Marciniak, J. Novak, M. Purta // *McKinsey Global Institute*. – 2018. – 93 p.
 43. *Navigating a World of Disruption* // Briefing note prepared for the World Economic Forum in Davos, Switzerland. / – *McKinsey Global Institute*. – 2019. – January. – 12 p.
 44. *Public unemployment spending* [Electronic resource] // *OECD data*. – Mode of access: <https://data.oecd.org/social/exp/public-unemployment-spending.htm>. – Date of access: 23.06.2020.
 45. Rajan, R.G. *Financial dependence and growth* / R.G. Rajan, L. Zingales // *American Economic Review*. – 1998. – Vol. 88, iss. 3. – P. 559–586.
 46. *Rethinking Financial Deepening: Stability and Growth in Emerging Markets* [Electronic resource] / R. Sahay [et al.]. – *IMF Staff Discussion Note*. – 2015. – № 8. – 41 p. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1508.pdf>. – Date of access: 23.04.2020.
 47. Rioja, F. *Finance and the sources of growth at various stages of economic development* / F. Rioja, N. Valev // *Economic Inquiry*. – 2004. – Vol. 42, iss. 1. – P. 127–140.
 48. *Robotic Process Automation (RPA)* [Electronic resource] // *IT Central Station*. – *Buyer's Guide and Reviews*. – 2020. – April. – Mode of access: https://www.itcentralstation.com/categories/robotic-process-automation_2578. – Date of access: 08.05.2020.
 49. Sickles, R. *Measurement of Productivity and Efficiency: Theory and Practice* / R. Sickles, V. Zelenyuk. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 652 p.
 50. Solow, R. *A Contribution to the Theory of Economic Growth* / R. Solow // *Quarterly Journal of Economics*. – 1956. – Vol. 70, iss. 1. – P. 65–94.
 51. *Solving the productivity puzzle* [Electronic resource] / J. Remes [et al.] // *McKinsey Global Institute*. – 2018. – February, 20. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/regions-in-focus/solving-the-productivity-puzzle>. – Date of access: 22.06.2020.
 52. *The Future of Productivity* / M. Adalet McGowan, D. Andrews, C. Criscuolo, G. Nicoletti // *OECD publishing*. – Paris, 2015. – 100 p.
 53. *The Global Findex Database* [Electronic resource] / A. Demirgüç-Kunt [et al.] // *The World Bank*. – 2018. – 151 p. – Mode of access:

- <http://documents.worldbank.org/curated/en/332881525873182837/pdf/126033-PUB-PUBLIC-pubdate-4-19-2018.pdf>. – Date of access: 23.06.2020.
54. *The Slowdown in Euro area Productivity in a Global Context* [Electronic resource] // *ECB Economic Bulletin*. – 2017. – Iss. 3. – Mode of access: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ebart201703_01.en.pdf. – Date of access: 23.01.2020.
 55. *The slowdown in euro area productivity in a global context* [Electronic resource] // *ECB Economic Bulletin*. – 2017. – Iss. 3. – Articles. – P. 47–67. – Mode of access: <https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/html/eb201703.en.html#IDofArticle1>. – Date of access: 08.12.2019.
 56. *Too much finance?* / J.-L. Arcand [et al.] // *Journal of Economic Growth*. – 2015. – Vol. 20, iss. 2. – P. 105–148.
 57. *UNCTAD B2C E-commerce index 2019* [Electronic resource] // *United nations conference on trade and development*. – Mode of access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tn_unctad_ict4d14_en.pdf. – Date of access: 24.06.2020.
 58. Williamson, S.K. *Navigating COVID-19: Advice from long-term investors* [Electronic resource] / S.K. Williamson, T. Koller // *McKinsey Global Institute*. – 2020. – April, 29. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/navigating-covid-19-advice-from-long-term-investors>. – Date of access: 23.06.2020.
 59. 35 рекамендацый немецкага бізнеса беларускаму правіцельству [Электронны рэсурс] // Портал незалежных даследаванняў thinktanks.by. – 2019. – 2 окт. – Рэжым даступа: <https://thinktanks.by/publication/2019/10/02/35-rekomendatsiy-nemetskogo-biznesa-beloruskomu-pravitelstvu.html>. – Дата даступа: 23.06.2020.
 60. Акулова, М. Інавацыі і прадпрымальцкая дзейнасць / М. Акулова // *Банкаўскі веснік*. – 2020. – № 3. – С. 85–88.
 61. *Белая кніга 2018. Еўрапейскія перспектывы беларускага вышэйшага адукацыі* / В. Дунаев [і др.]; адв. рэд. В. Дунаев. – Vilnius: VŠĮ «Socialinės ir politinės ekspertizės agentūra». – 2018. – 328 с.
 62. Богдан, Н. Беларусь в контексте европейских индикаторов инноваций / Н. Богдан // *Россия: тенденция и перспективы развития*. – 2019. – №14-2. – С. 385–391.
 63. Богдан, Н.И. *Инновационная политика* / Н.И. Богдан. – Минск: Четыре четверти, 2019. – 308 с.
 64. Богдан, Н.И. *Эффективность инновационной политики Беларуси: проблемы и пути развития* / Н.И. Богдан // *Белорусский экономический журнал*. – 2013. – № 2. – С. 84 – 101.
 65. Борнукова, К. *Пенсионная реформа: необходимость и возможности для Беларуси* / К. Борнукова, К. Лисенкова, А. Лузгина // *Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси* / К.В. Рудый [і др.]; пад навуц. рэд. К.В. Рудого. – Минск: Звязда, 2016. – С. 353–396.
 66. Борнукова, К.В. *Институт доверия и экономический рост* / К.В. Борнукова, А.В. Огинская // *Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование* / К.В. Рудый [і др.]; пад навуц. рэд. К.В. Рудого. – Минск: Звязда, 2017. – С. 223–244.

67. В Беларуси хотят поднять пособие по безработице. Но на повышение смогут рассчитывать не все [Электронный ресурс] // Новостной портал TUT.BY. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news682460.html>. – Дата доступа: 22.05.2020.
68. Воскобойников, И. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике / И. Воскобойников, В. Гимпельсон // Вопросы экономики. – 2015. – № 11. – С. 30–61.
69. Всемирный банк выделяет 100 млн. евро для модернизации системы высшего образования в Беларуси [Электронный ресурс] // Новостное агентство БелТА. – 21 мая 2020. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/vsemirnyj-bank-vydeljaet-100-mln-evro-dlja-modernizatsii-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-belarusi-391733-2020/>. – Дата доступа: 22.06.2020.
70. Гайдук, К. Как превратить сектор государственных предприятий в источник роста / К. Гайдук // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 3. – С. 72–74.
71. Гайдук, К. Сектор госпредприятий: структурные вызовы / К. Гайдук // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 3. – С. 15–21.
72. Главные проблемы национального топ-менеджмента [Электронный ресурс] / О. Шепелюк // Белорусы и рынок. – 7 окт., 2019. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/glavnye-problemy-nacionalnogo-top-menedzhmenta>. – Дата доступа: 05.12.2019.
73. Готовский, А.В. Обеспечение сбалансированного экономического роста Республики Беларусь / А.В. Готовский // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 4–24.
74. Грант, Р. Современный стратегический анализ. 9-е изд. / Р. Грант. – Спб.: Питер, 2018. – 672 с.
75. Демиденко, М. Экономический рост в Республике Беларусь: факторы и оценка равновесия / М. Демиденко, А. Кузнецов // Банкаўскі веснік. Тэматычны выпуск. «Исследования банка № 3». – Сентябрь, 2012. – 59 с.
76. Информационное общество в Республике Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Белорусский национальный статистический комитет. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya_statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14277/. – Дата доступа: 22.04.2020.
77. Калечиц, Д. Рост для всех: справедливость как равенство возможностей / Д. Калечиц, Н. Мирончик, М. Демиденко // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 3. – С. 6–14.
78. Калинин, Д. Венчурный фонд с государственным участием: особенности и проблемы управления / Д. Калинин // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 18. – С. 15–24.
79. Кнут, А. Привлечение прямых иностранных инвестиций: рекомендации для Беларуси по использованию имеющегося потенциала / А. Кнут, К. Волохнович // Аналитическая записка ИПМ № 4. – 2015. – 18 с.
80. Комков, В. Инвестиционные стратегии в условиях убывающей отдачи капитала / В. Комков // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 3. – С. 16–25.
81. Комков, В. Качество роста белорусской экономики / В. Комков // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 3. – С. 22–25.
82. Корпоративное управление [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: https://economy.gov.by/printv/ru/korporat_formu_uprav-ru/. – Дата доступа: 22.05.2020.

83. Косенков, А. «ИТ-страна»: обратная сторона цифровизации Беларуси [Электронный ресурс] / А. Косенков // Евразия Эксперт. – 2019. – 6 нояб. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/it-strana-obratnaya-storona-tsifrovizatsii-belarusi/>. – Дата доступа: 23.04.2020.
84. Крук, Д. Потенциал и направления развития финансовых рынков в Беларуси / Д. Крук, А. Циуля // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 3. – С. 119–123.
85. Крук, Д. Экономический рост в Беларуси: идентификация барьеров и выбор приоритетов / Д. Крук // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 3. – С. 15–21.
86. Кулагин, В. Digital@Scale: Настольная книга по цифровизации бизнеса / В. Кулагин, А. Сухаревски, Ю. Мефферт. – М.: Интеллектуальная Литература, 2019. – 293 с.
87. Лузгина, А. Цифровая трансформация национальной экономики: вызовы и перспективы развития / А. Лузгина // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 3. – С. 100–105.
88. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2019. – 212 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika_i_okruzhayushchaya_sreda/statistika_predprinimatelstva/statisticheskie-izdaniya/_index_15937/. – Дата доступа: 23.05.2020.
89. Мамонов, М. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности / М. Мамонов [и др.] // Деньги и кредит. – 2018. – № 3. – С. 89–124.
90. Международная инвестиционная позиция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bel/statistics/investpos>. – Дата доступа: 23.06.2020.
91. Мерфи, А. Как ИТ-сектор может повлиять на ее международное положение? [Электронный ресурс] / А. Мерфи // Минский диалог. – 2020. – № 10. – Режим доступа: <https://minskdialogue.by/research/memorable-notes/kak-it-sektor-belarusi-mozhet-povliiat-na-ee-mezhdunarodnoe-polozhenie>. – Дата доступа: 22.06.2020.
92. Мирончик, Н. Анализ факторов экономического роста в Республике Беларусь на основе производственной функции / Н. Мирончик, С. Судник, Е. Качерская // Банкаўскі веснік. – Тэматычны выпуск «Исследования банка № 9»,. – Март, 2016. – № 9. – 52 с.
93. Мирончик, Н. Как режим таргетирования инфляции согласуется с вопросами роста? / Н. Мирончик, О. Рыжковская // Банкаўскі веснік. – 2020. – №3. – С. 47–53.
94. Морозов, Р. Предпринимательская активность как детерминант экономического развития / Р. Морозов // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 3. – С. 80–84.
95. Недилько, В. Инновации в Республике Беларусь: состояние и перспективы [Электронный ресурс] / В. Недилько // Новости науки и технологий. – 2005. – № 1(2). – Режим доступа: http://www.belisa.org.by/ru/izd/1_2005/e6661f75495e3180.html. – Дата доступа: 22.04.2020.
96. Некрашевич, К. Венчурное финансирование как способ привлечения иностранных инвестиций / К. Некрашевич // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 8. – С. 45–52.
97. Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 6 июля 2011 г. № 924/16 [Электронный ресурс]: Совместное постановление Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь от 15.05.2020 № 290/11 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=0>. – Дата доступа: 25.06.2020.

98. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148>. – Дата доступа: 23.03.2020.
99. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Респ. Беларусь от 23 нояб. 2017 г., № 7 [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700007&p1=1>. – Дата доступа: 23.03.2020.
100. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г., № 8 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 23.03.2020.
101. О результатах реализации Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/informaciya-o-hode-vypolneniya-gosudarstvennoy-programmy-v-2019-godu>. – Дата доступа: 22.03.2020.
102. О состоянии государственного долга [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/gosdolg/publication/report_2019.pdf. – Дата доступа: 19.05.2020.
103. Основные показатели деятельности организаций государственного сектора, 2012–2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_16443/. – Дата доступа: 23.05.2020.
104. Пантелеева, Е. Без ЦТ и за деньги. Что за IT-университет предлагают создать аййтишники [Электронный ресурс] / Е. Пантелеева // Новостной портал TUT.BY. – 2019. – 15 окт. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/657338.html>. – Дата доступа: 22.03.2020.
105. Почему модернизация белорусской деревообработки не решила проблем отрасли [Электронный ресурс] // Новостной портал «Ежедневник». – 2016. – 23 сент. – Режим доступа: <https://ej.by/news/economy/2016/09/23/pochemu-modernizatsiya-belorusskoy-derevoobrabotki-ne-reshila-problem.html>. – Дата доступа: 21.02.2020.
106. Республика Беларусь. Особое внимание: доступ к финансированию [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка. – 2019. – 28 нояб. – 3 с. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/280011574885796648/Belarus-Special-Topic-Fall2019-ru.pdf>. – Дата доступа: 24.04.2020.
107. Республика Беларусь: отдельные вопросы [Электронный ресурс] // МВФ. – 2017. – 29 нояб. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/12/18/Republic-of-Belarus-Selected-Issues-45489>. – Дата доступа: 12.12.2019.
108. Рынок ценных бумаг в Республике Беларусь, 2019 год // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/upload/depcen/otchet/2019/5.%20%D0%A0%D0%A6%D0%91%202019.pdf>. – Дата доступа: 19.05.2020.

109. Сидоренко, М. Фискальная политика для устойчивого экономического роста в среднесрочном периоде / М. Сидоренко // *Банкаўскі веснік*. – 2020. – № 3. – С. 59–64.
110. Кононович, Е. Сравниваем налоги в Беларуси и других странах мира. Что важнее: размер ставок или их количество? [Электронный ресурс] / Е. Кононович // *«Народная газета»*. – 2018. – 7 апр. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/aprel/28468/>. – Дата доступа: 11.02.2020.
111. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013–2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2019. – 472 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14636/. – Дата доступа: 23.06.2020.
112. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс] // Национальная академия наук Беларуси. – Режим доступа: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 05.05.2020.
113. Судник, С. Оценка ценовой и неценовой конкурентоспособности экономики Республики Беларусь // *Банкаўскі веснік*. – 2017. – № 1. – С. 27–34.
114. Тоцицкая, И. Оценка добавленной стоимости в экспорте Беларуси [Электронный ресурс] / И. Тоцицкая // Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ – № 3. – 2019. – 15 с. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/files/wp2019r03.pdf>. – Дата доступа: 23.06.2020.
115. Тоцицкая, И. Ловушка низких темпов роста: факторы и риски для Беларуси / И. Тоцицкая // *Банкаўскі веснік*. – № 11. – 2018. – С. 28–42.
116. Умапати, Н. Система социальной защиты в Беларуси: взгляд в будущее / Н. Умапати // *Банкаўскі веснік*. – 2020. – № 3. – С. 75–79.
117. Финансовая стабильность в Республике Беларусь, 2018–2019 [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep>. – Дата доступа: 10.07.2020.
118. Щербина, О. Инвестиционная привлекательность Беларуси [Электронный ресурс] / О. Щербина // Материалы семинара BEROC «Структурные вызовы». – 2020. – 28 янв. – Режим доступа: <http://www.beroc.by/education/other/nationalbank/seminar-strukturnye-vyzovy/>. – Дата доступа: 02.02.2020.
119. Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций: 4-е изд. [Электронный ресурс] // ОЭСР. – 2008. – 277 с. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2020.
120. Юзефальчик, И. Современные мировые тенденции и перспективы развития финансового регулирования / И. Юзефальчик // *Банкаўскі веснік*. – 2018. – № 8. – С. 9–20.
121. Юзефальчик, И. Цифровые финансовые технологии и их роль в повышении доступности финансовых услуг / И. Юзефальчик // *Банкаўскі веснік*. – 2019. – № 5. – С. 34–42.

Приложение 1

Декомпозиция ВВП по ППС на одного занятого по отдельным странам
(2018 год, США = 1)

Показатель (США = 1)	ВВП по ППС на одного работника	Вклад капитало- емкости	Вклад качества человеческо- го капитала	Вклад физического и человеческо- го капиталов	Вклад «трудопопол- няющей» СФП
[1]	[2]	[3]	[4]	[5] = [3] × [4]	[6] = [2] ÷ [5]
Австралия	0,79	1,34	1,05	1,41	0,56
Австрия	0,82	1,60	1,04	1,67	0,49
Армения	0,21	1,42	0,75	1,07	0,19
Беларусь	0,34	1,31	0,93	1,22	0,27
Бельгия	0,92	1,17	0,99	1,16	0,79
Болгария	0,37	1,13	0,89	1,00	0,37
Бразилия	0,28	1,21	0,73	0,89	0,32
Великобритания	0,72	1,00	1,02	1,02	0,70
Венгрия	0,53	1,09	0,92	1,01	0,53
Германия	0,78	1,24	1,04	1,29	0,61
Дания	0,85	0,98	1,02	1,00	0,86
Израиль	0,66	1,16	1,00	1,16	0,56
Индия	0,16	1,15	0,58	0,66	0,25
Исландия	0,71	0,94	0,97	0,92	0,78
Испания	0,73	1,56	0,98	1,52	0,48
Италия	0,82	1,75	1,01	1,77	0,46
Казахстан	0,44	4,01	0,98	3,93	0,11
Канада	0,74	1,14	1,05	1,20	0,62
Кипр	0,46	1,35	0,99	1,33	0,35
Китай	0,26	1,21	0,88	1,07	0,24
Колумбия	0,24	1,79	0,78	1,40	0,17
Республика Корея	0,61	1,35	1,11	1,50	0,41
Коста-Рика	0,31	0,99	0,81	0,81	0,39
Кыргызстан	0,08	2,35	0,76	1,79	0,04
Латвия	0,48	1,04	0,95	0,99	0,48
Литва	0,56	1,19	0,93	1,11	0,50
Люксембург	1,83	1,01	0,91	0,91	2,00
Мальта	0,75	1,01	0,92	0,93	0,80
Мексика	0,36	3,70	0,80	2,95	0,12
Нидерланды	0,85	1,23	1,05	1,29	0,66
Новая Зеландия	0,59	1,54	1,01	1,55	0,38
Норвегия	1,13	1,72	1,01	1,74	0,65
Перу	0,20	2,15	0,77	1,65	0,12
Польша	0,54	1,26	0,98	1,24	0,43
Португалия	0,53	1,37	1,02	1,40	0,38
Россия	0,47	1,45	0,96	1,39	0,34
Румыния	0,48	1,44	0,79	1,14	0,42

Окончание таблицы

Показатель (США = 1)	ВВП по ППС на одного работника	Вклад капитало- емкости	Вклад качества человеческо- го капитала	Вклад физического и человеческо- го капиталов	Вклад «трудодопол- няющей» СФП
[1]	[2]	[3]	[4]	[5] = [3] × [4]	[6] = [2] ÷ [5]
Сингапур	1,40	1,61	1,16	1,87	0,75
Словакия	0,58	1,70	0,91	1,55	0,37
Словения	0,61	1,02	1,03	1,06	0,58
Таиланд	0,26	2,67	0,79	2,11	0,12
Украина	0,16	1,40	0,85	1,19	0,14
Финляндия	0,81	1,36	1,07	1,45	0,56
Франция	0,84	1,17	1,00	1,18	0,71
Хорватия	0,51	1,07	0,95	1,01	0,51
Чехия	0,58	1,48	1,03	1,52	0,39
Чили	0,43	1,39	0,88	1,23	0,35
Швейцария	0,93	1,10	1,01	1,11	0,84
Швеция	0,84	1,35	1,05	1,42	0,59
Эстония	0,54	1,31	0,98	1,28	0,42
Япония	0,66	1,33	1,11	1,47	0,45
США	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, Кноета и НСА.

Эффективность накопления капитала в Республике Беларусь

В Беларуси в 2010–2014 гг. валовое накопление основного капитала относительно ВВП (или норма накопления капитала) составило в среднем 0,35, или 35 процентов, превысив почти в два раза среднее значение показателя за 2001–2005 гг. При уменьшении численности занятых в экономике это привело к тому, что капиталовооруженность труда в 2014 г. возросла более чем в 2 раза по сравнению с 2005 г. (таблица П2). Такая политика обусловила снижение эффективности накопления капитала, падение капиталоемкости и рост степени за кредитованности многих организаций, прежде всего предприятий с долей государства в собственности. Оказанная при этом масштабная финансовая поддержка неэффективным госпредприятиям вылилась в увеличение государственного долга, который в большей части номинирован в иностранной валюте²⁹. Все это способствовало усилению уязвимости к внешним шокам, снижению СФП и консервации низких темпов роста белорусской экономики [80], [81], [92], [85].

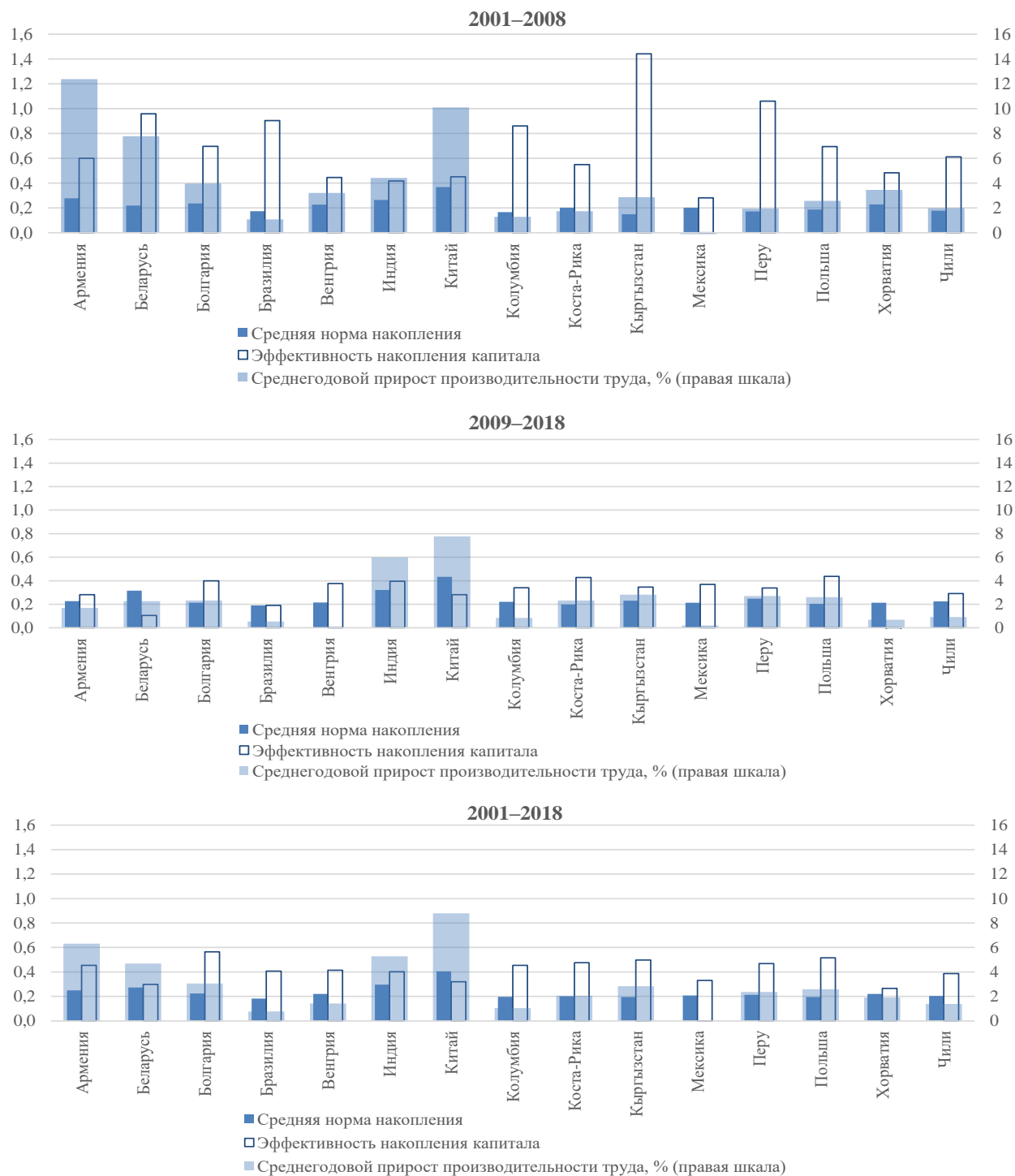
Таблица П2. Эффективность накопления капитала в Республике Беларусь, 2001–2019 гг.

Показатели	2001–2019	в том числе:			
		2001–2005	2006–2009	2010–2014	2015–2019
Среднегодовой прирост ВВП, %	4,37	7,50	7,17	3,49	0,05
в том числе:					
Вклад труда, п.п.	-0,08	-0,07	0,70	-0,22	-0,55
Вклад капитала, п.п.	2,45	0,92	4,25	3,97	1,06
СФП, п.п.	1,95	6,60	2,08	-0,25	-0,45
Среднегодовой прирост производительности труда, %	4,51	7,65	5,82	3,91	1,05
Среднегодовая норма накопления (ВНОК/ВВП)	0,27	0,18	0,29	0,35	0,27
Капиталовооруженность труда:					
на конец периода; 2005 = 1	2,87	1,00	1,38	2,17	2,57
среднегодовой прирост, %	5,70	2,21	8,36	9,54	3,40
Эластичность производительности труда по капиталовооруженности	0,79	3,46	0,70	0,41	0,31
Капиталоемкость (ВВП/Капитал), на конец периода; 2005 = 1	0,62	1,00	0,93	0,70	0,62
Эффективность накопления (абсолютный прирост ВВП/абсолютный прирост капитала)	0,29	2,19	0,42	0,17	0,01

Примечания: 1. ВВП, ВНОК и капитал в ценах 2014 года. 2. Рассчитано авторами на основе данных Белстата.

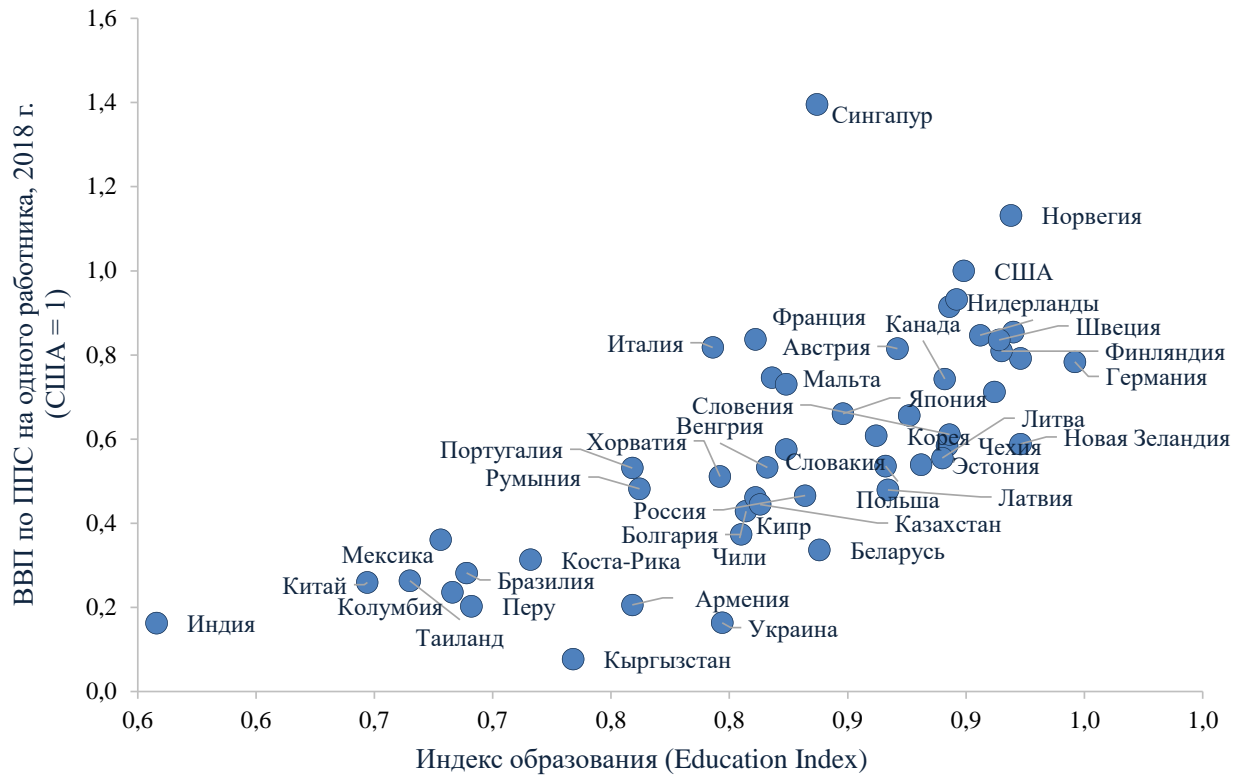
²⁹ Государственный долг за последние 10 лет увеличился почти в 2 раза и на начало 2020 г. составил 37,1 процента ВВП. Доля иностранной валюты в структуре долга на начало 2020 г. составила 97,2 процента [102].

**Норма накопления и эффективность накопления капитала
в странах с формирующейся рыночной экономикой
(средние за период)**

Примечания: 1. Рассчитано авторами на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, Кноета и НСА.
2. Указаны страны с убывающей отдачей капитала за период 2001–2018 гг. 3. Норма накопления рассчитана по данным ВНОК и ВВП в постоянных ценах.

Производительность экономики и индекс образования, 2018 г.

Примечания: 1. На рисунке не представлен Люксембург из-за значимого отличия от стран выборки по уровню ВВП по ППС на одного работника. 2. Составлено на основе данных Всемирного банка и ООН [27].

Декомпозиция роста производительности экономики за 2001–2018 гг.

Страна	Среднегодовой темп роста производительности труда, %			Среднегодовой вклад капиталовооруженности, п.п.			Среднегодовой вклад СФП, п.п.		
	2001–2008	2009–2018	2001–2018	2001–2008	2009–2018	2001–2018	2001–2008	2009–2018	2001–2018
<i>Развитые страны</i>									
Австралия	1,0	1,1	1,1	0,9	1,0	0,9	0,1	0,2	0,1
Австрия	1,1	0,3	0,7	0,5	0,3	0,4	0,7	0,0	0,3
Бельгия	1,0	0,4	0,7	0,3	0,3	0,3	0,7	0,1	0,4
Великобритания	1,4	0,4	0,8	0,4	0,0	0,2	1,0	0,4	0,7
Германия	0,7	0,4	0,6	0,2	-0,1	0,0	0,6	0,5	0,5
Дания	0,8	1,0	0,9	0,5	0,4	0,5	0,3	0,5	0,4
Израиль	0,1	0,9	0,6	0,2	0,6	0,4	-0,1	0,3	0,1
Исландия	3,3	0,6	1,8	1,8	-0,1	0,8	1,5	0,7	1,1
Испания	-0,1	1,0	0,5	0,6	0,8	0,7	-0,7	0,3	-0,2
Италия	-0,4	-0,3	-0,3	0,6	0,0	0,3	-1,0	-0,3	-0,6
Канада	0,5	0,8	0,6	0,7	1,0	0,9	-0,2	-0,2	-0,2
Кипр	1,1	-0,1	0,5	1,1	0,7	0,9	0,1	-0,8	-0,4
Латвия	5,6	2,4	3,8	3,4	1,7	2,4	2,2	0,7	1,4
Литва	7,3	1,9	4,2	3,3	1,8	2,5	4,0	0,0	1,8
Люксембург	1,7	-0,8	0,3	0,8	0,0	0,3	0,9	-0,8	0,0
Мальта	1,4	1,6	1,5	1,1	0,2	0,6	0,3	1,4	0,9
Нидерланды	0,9	0,8	0,8	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3	0,4
Новая Зеландия	0,7	0,7	0,7	0,5	0,4	0,5	0,1	0,3	0,2
Норвегия	1,0	0,7	0,8	0,7	0,9	0,8	0,3	-0,2	0,0
Португалия	0,9	0,6	0,7	1,2	0,2	0,6	-0,3	0,5	0,1
Республика Корея	3,3	1,9	2,5	1,8	1,1	1,4	1,5	0,8	1,1
Сингапур	2,3	2,3	2,3	0,7	1,9	1,4	1,5	0,4	0,9
Словакия	4,3	1,7	2,8	1,6	1,4	1,5	2,7	0,3	1,4
Словения	2,9	1,0	1,9	1,7	0,5	1,1	1,2	0,5	0,8
США	1,6	1,1	1,3	1,0	0,4	0,7	0,6	0,7	0,6

Продолжение таблицы

Страна	Среднегодовой темп роста производительности труда, %			Среднегодовой вклад капиталовооруженности, п.п.			Среднегодовой вклад СФП, п.п.		
	2001–2008	2009–2018	2001–2018	2001–2008	2009–2018	2001–2018	2001–2008	2009–2018	2001–2018
Финляндия	1,6	0,4	0,9	0,3	0,7	0,5	1,2	-0,2	0,4
Франция	0,3	0,9	0,7	0,3	0,6	0,4	0,0	0,4	0,2
Чехия	3,6	0,9	2,1	0,5	0,5	0,5	3,1	0,4	1,6
Швейцария	1,0	0,5	0,7	0,0	0,0	0,0	1,1	0,5	0,7
Швеция	1,7	0,9	1,2	0,4	0,3	0,4	1,2	0,5	0,8
Эстония	4,4	1,7	2,9	3,1	1,6	2,2	1,3	0,1	0,6
Япония	1,0	0,5	0,7	0,3	-0,1	0,1	0,7	0,6	0,6
<i>Среднее по развитым странам</i>	1,1	0,8	1,0	0,7	0,4	0,5	0,4	0,5	0,5
<i>Страны с формирующейся рыночной экономикой</i>									
Армения	12,4	1,7	6,3	6,9	2,1	4,2	5,5	-0,4	2,1
Беларусь	7,8	2,3	4,7	1,6	3,3	2,6	6,2	-1,0	2,1
Болгария	4,0	2,3	3,0	1,9	1,8	1,9	2,0	0,5	1,2
Бразилия	1,1	0,5	0,8	-0,2	1,3	0,6	1,3	-0,7	0,2
Венгрия	3,2	0,0	1,4	1,8	0,2	0,9	1,4	-0,2	0,5
Индия	4,4	6,0	5,3	3,1	3,5	3,3	1,3	2,5	2,0
Казахстан	7,2	2,9	4,8	1,2	3,2	2,3	6,0	-0,4	2,4
Китай	10,1	7,8	8,8	4,6	4,6	4,6	5,5	3,1	4,2
Колумбия	1,3	0,8	1,0	0,0	1,9	1,1	1,3	-1,1	0,0
Коста-Рика	1,7	2,3	2,1	1,1	1,7	1,4	0,6	0,7	0,6
Кыргызстан	2,9	2,8	2,8	0,0	3,7	2,1	2,8	-0,9	0,8
Мексика	-0,3	0,2	0,0	0,8	0,5	0,7	-1,1	-0,3	-0,7
Перу	2,0	2,7	2,4	-0,3	3,7	1,9	2,3	-1,0	0,5
Польша	2,6	2,6	2,6	1,0	1,9	1,5	1,6	0,7	1,1
Россия	5,5	1,0	3,0	0,1	1,6	1,0	5,4	-0,6	2,0
Румыния	9,5	2,3	5,4	4,5	2,2	3,2	5,0	0,1	2,2

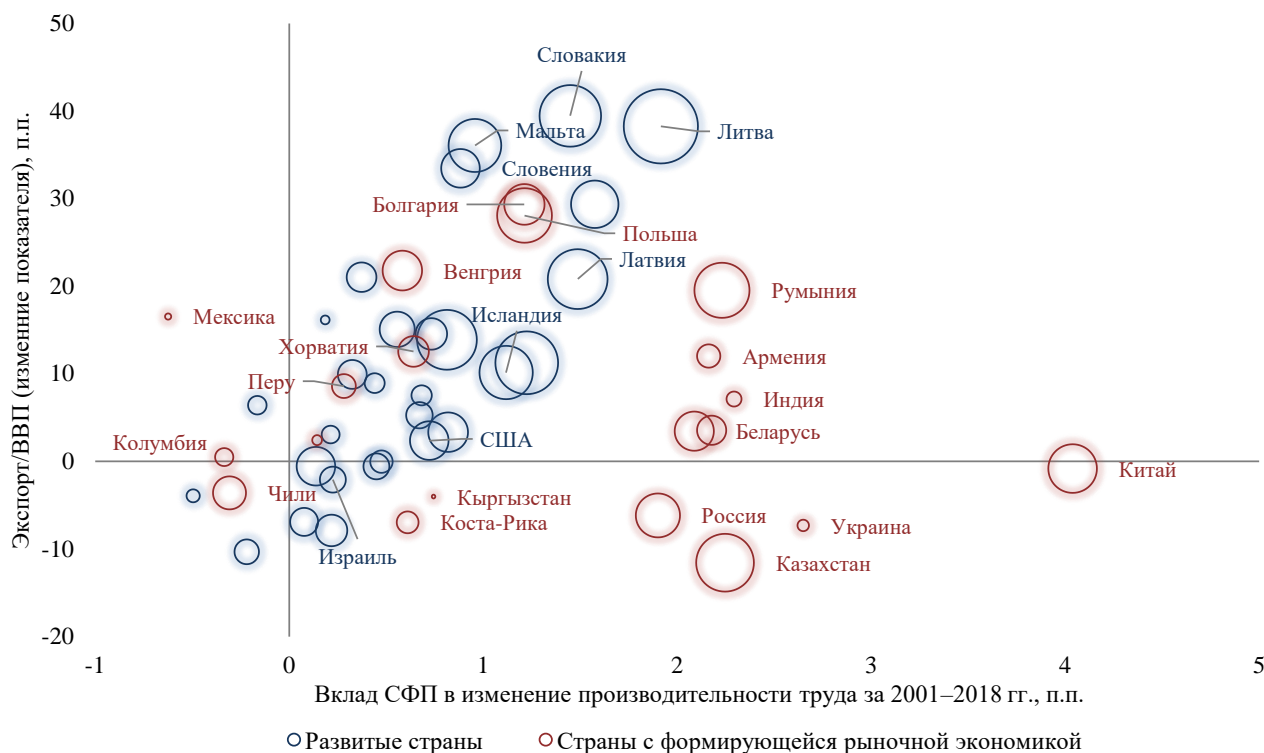
Окончание таблицы

Страна	Среднегодовой темп роста производительности труда, %			Среднегодовой вклад капиталовооруженности, п.п.			Среднегодовой вклад СФП, п.п.		
	2001–2008	2009–2018	2001–2018	2001–2008	2009–2018	2001–2018	2001–2008	2009–2018	2001–2018
Таиланд	3,4	3,2	3,3	0,2	1,7	1,0	3,2	1,6	2,3
Украина	7,1	-0,5	2,8	0,4	-0,1	0,1	6,7	-0,4	2,7
Хорватия	3,5	0,7	1,9	1,6	1,2	1,4	1,9	-0,5	0,5
Чили	2,0	0,9	1,4	1,4	2,1	1,8	0,6	-1,2	-0,4
<i>Среднее по странам с формирующейся рыночной экономикой</i>	5,7	5,0	5,3	2,3	3,3	2,8	3,4	1,7	2,5

Примечания: 1. Средние значения по группам развитых стран и стран с формирующейся экономикой рассчитаны как средневзвешенные по ВВП по ППС.

2. Рассчитано авторами на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, Кювета и Белстата.

СФП и изменение экспорта
(среднегодовые данные за 2001–2018 гг.)

Примечания: 1. Размер шаров отражает среднегодовой абсолютный прирост уровня экономического развития государства (равно среднегодовому абсолютному приросту ВВП (по ППС в постоянных долларах США 2011 г.) на душу населения за период 2001–2018 гг.). 2. Отображен среднегодовой вклад СФП в прирост производительности с применением формулы 8. 3. Отклонение показателя изменения отношения экспорта к ВВП в отдельных странах с формирующейся рыночной экономикой (включая Республику Беларусь) от тренда развитых стран объясняется относительно более высокой скоростью экспансии неторгуемого сектора и расширения внутреннего спроса. Отчасти это позволило таким государствам как, например, Казахстан и Китай, показать сравнительно высокий абсолютный прирост благосостояния за период 2001–2018 гг. 4. Рассчитано авторами на основе данных ОЭСР, Всемирного банка, Кноета и Белстата.

Электронное приложение к журналу «Банкаўскі веснік»

Номер подготовлен

Управлением исследований Национального банка Республики Беларусь

Управлением информации и общественных связей Национального банка Республики Беларусь

Редакционно-издательский совет

П.В.Каллаур, кандидат экономических наук
(председатель совета)

А.О.Тихонов, доктор экономических наук, профессор
(заместитель председателя совета)

А.Ф.Галов, кандидат экономических наук, доцент
Д.Л.Калечиц
С.В.Калечиц

Е.Ф.Киреева, доктор экономических наук, профессор
М.М.Ковалев, доктор физико-математических наук, профессор

В.Н.Комков, доктор экономических наук, профессор
И.В.Новикова, доктор экономических наук, профессор
С.В.Салак

В.И.Тарасов, доктор экономических наук, профессор
А.М.Тимошенко

Ю.М.Ясинский, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

Дмитрий Леонидович Калечиц

Зам. главного редактора

С.В.Салак

Адрес редакции

220008, г. Минск, просп. Независимости, 20

Тел.: (017) 219-23-84, 219-23-87, 220-21-84

Тел./факс 327-17-01

e-mail: bvb@nbrb.by

www.nbrb.by/bv/

Журнал зарегистрирован Министерством информации Республики Беларусь 20.03.2009

Свидетельство о регистрации № 175

Перепечатка материалов – согласно Закону Республики Беларусь

«Об авторском праве и смежных правах»

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам

Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов

Учредитель – Национальный банк Республики Беларусь

© Банкаўскі веснік, 2020